

культура Урала

№ 8 (94) Октябрь 2021 г.

«СПАСИБО!» — ЗРИТЕЛЯМ ОТ ФЕСТИВАЛЯ

Екатеринбург вырастил, воспитал зрителей, любящих и понимающих документальное кино. С 1988 года здесь проходит фестиваль «Россия», посвященный этому жанру киноискусства. Всякий раз на торжественной церемонии его закрытия звучат слова благодарности нашей уникальной публике. Так было и на 32-м кинофоруме. «Спасибо зрителям! Без них бы фестиваля не было...» — сказали и члены жюри, и генеральный директор «России» Георгий НЕГАШЕВ, и каждый из новых победителей. (Стр. 1-4)

Гардеробное фойе Томского театра

Уральцы на экскурсии в музее томского театра

Татьяна ВАСИЛЬЕВА готовится стать Лихом Одноголазым

«Драма Номер Три» впервые съездила на большие гастроли в Томск — с 30 сентября по 3 октября. Шесть показов спектаклей на сцене Томского областного театра драмы. Сибиряки увидели спектакли «Человек из Подольска», «Женитьба», «Дуры мы, дуры», «Каникулы в Лукоморье» и «Полосатый ослик». В это же самое время томичи представили пять своих постановок в Каменске-Уральском. Это спектакли «Очень простая история», «Пришел мужчина к женщине», «Недоросль», детские «Маленькая Баба-Яга» и «Однажды в Африке».

Сцена из спектакля «Кабаре Астория»

Начальники звуковых цехов двух театров в одной рубке

Уральские монтажники на сибирской сцене

В 2021 году каменская драма стала одним из 11 театров нашей области, которые принимают участие в проекте «Большие гастроли», который проводится в стране при поддержке министерства культуры РФ. «Это уникальная возможность для наших театров представить регион за его пределами. Выйти к другому зрителю — для артиста это новые ощущения, новая мотивация», — отметила министр культуры Свердловской области Светлана Учайкина.

Сцена из спектакля «Женитьба»

Сцена из спектакля «Человек из Подольска»

Во время экскурсии по Томску

В Екатеринбурге состоялось гашение почтовой марки «Екатеринбург — город трудовой доблести», **которая выпущена в честь присвоения этого почетного звания. На марке изображен памятник воинам Уральского добровольческого танкового корпуса.**

Благодаря усилиям губернатора Свердловской области Евгения Куйвашева уральские города Екатеринбург и Нижний Тагил были удостоены звания «Город трудовой доблести» в числе первых. В 2021 году третьему городу региона — Каменску-Уральскому — присвоено звание «Город трудовой доблести».

«Эта почеть — прежде всего, заслуга самих уральцев. И тех, кто без сна и отдыха трудился в заводских цехах в годы войны, и тех, кто сегодня хранит память и правду о героизме нашего народа. Свердловск — поистине город трудовой доблести. Здесь не только ковали оружие победы, но и возвращали к жизни победителей», — отмечает Евгений Куйвашев.

Марки можно приобрести во всех крупных почтовых отделениях Свердловской области. Номинал каждой — 60 рублей.

Непростые люди «России»

Завершился 32-й Открытый фестиваль документального кино «Россия». Второй раз в своей и нашей жизни он прошел в двух форматах — онлайн и вживую. Зрителей не потерял, а приобрел еще больше, помолодел в залах и перешел границы российских регионов благодаря прямым трансляциям. 63 фильма двух конкурсов — документального и телевизионного — были показаны на фестивальных экранах уральской столицы (Дом кино и Библиотечный центр «Екатеринбург») и других городов Свердловской области. Почти половина картин удостоена официальных наград и специальных призов партнеров фестиваля. А жюри двух конкурсов под председательством Алексея Федорченко (Екатеринбург) и Ильяса Богатырева (Москва) наградило не только создателей фильмов, но и их героев. Как сказано со сцены в Екатерининском зале Свердловской детской филармонии — дипломами восхищения и благодарности.

Если в прежние времена на других конкурсах — кинематографических, литературных, театральных — произведение порой отмечали призом всего лишь «за тему» (актуальную, патристическую, военную), снисходительно прощая недостатки ее воплощения, то вот теперь — за героя. И в этом решении совсем не было момента «всепрощеньства». Как нагляднейшим образом показал фестиваль «Россия», в сегодняшнем документальном кино выбор героя — это и позиция автора, и основа художественной концепции фильма.

Фестиваль — тезка страны, и герои фестивальных фильмов столь же разнообразны, как наша современная Россия. Сре-

Музы на Колесе Истории — награды «России»

ди них и те, кто действительно совершает героические поступки («Идущие в огонь», «В лысого не стрелять!», «Ученик Гиппократы»...), и те, кого принято называть «простыми людьми». Но

это «простенькое» определение в фильмах по-разному же опровергнуто. Нет среди их героев «простых» — ни в городе, ни в деревне. Они сложны, проблемны, они выбирают свой путь. И нет железной уверенности ни у персонажей, ни у зрителей, попавших в их жизнь через экран, что этот выбор окончательный, что впереди не окажется совсем другая дорога, которая снова поставит перед выбором и повернет судьбу в иную сторону.

Эти герои — и фильмов-победителей, и тех, что не попали в победный список, — не простые. И не каждый предстает «приятным во всех отношениях». Они интересны. Хочется и спорить с ними, и задавать им вопросы,

Фильм «Идущие в огонь» о людях в горящих (буквально) точках

и соотносить с их жизнью свои быстротекущие дни. Мечтать с ними, не надеясь наивно на happy end.

Героиня фильма «Русский путь» Татьяны Соболевой после двадцати лет жизни в благополучной Канаде возвращается на родину, и не в столицу, где окончила МГУ, а в провинциальную глушь, где жили ее родители — сельские интеллигенты. Наталья пытается решить «нерешаемые» проблемы с мусором, варварской вырубкой заповедного мещерского леса, с медпунктом. Ну, вот зачем ей это — биологу с университетским образованием? Она не тратит время на долгие объяснения, просто делает. Руками вытаскивает бутылочные осколки из опоганенной земли, возится с бесконечными бюрократическими бумажками, такими же «острыми», как те стекляшки, обивает административные пороги. Не одна, конечно, но даже те, кто в нее поверил, сомневаются в возможности перемен. Заливается гармошка старой песней: «Ох, и трудно в деревне у нас...» И все-таки — вот новую дорогу проложили, вот необходимый медпункт построили. Но по дороге все равно везут порубленный, погубленный лес...

Герои фильма «Будем жить здесь» (режиссеры М. Труш и В. Самородов) тоже оставили комфортные города, где были вполне успешны, и переселились в деревню. Они считают, что именно здесь смогут жить так, как хочется, — без суеты, с погружением в природу, в дела, которые надо делать. Что-то получается, разочарований пока нет. А по реке через весь фильм время от времени идет белый теплоход. Когда-то одна из героинь в детстве, проплывая на этом теплоходе, смотрела на ок-

Главный приз «России» и приз имени Леонида Гуревича за фильм «Дальний план» за всю команду получил оператор Никита АНИСЬКИН

рестные берега и мечтала здесь жить. Живет. На тот белый теплоход сейчас смотрят и дети переселенцев — спокойные, веселые, деловитые. Кто знает, может быть, для кого-то из них он станет воплощением другой мечты — уехать отсюда. Но это уже будет их выбор.

Бросить привычное и уехать, заняться желанным делом или вернуться к потерянному когда-то... Подобные перипетии судьбы (и всякий раз по-своему) переживают герои и других фильмов. «Леди № 13» (выпускница ВГИКа, а теперь известный байкер). «Молитва» (юная девушка, ушедшая в служение Богу от городских перекрестков, где красным светом горят светофо-

ры). «Ноев ковчег» (бизнесмен основывает и пестует приюты для тех, кого судьба несправедливо обделила, и тех, кто сам пустил свою жизнь под откос). «Реанимация жизни» (врач-реаниматолог снова находит себя и смысл для себя в профессии и в искусстве).

Но есть другие — цельные, не сворачивающие с избранной однажды дороги, несмотря ни на какие обстоятельства. Врач, прошедший ад двух чеченских войн, не изменивший врачебной клятве даже в смертельной опасности — герой картины «Ученик Гиппократа» (режиссер Евгений Кокусев), получившей приз Российского государственного архива кинофотодокумен-

Наталья ЛЕВИНА в фильме Татьяны СОБОЛЕВОЙ «Русский путь»

Приз за лучший полнометражный фильм «Чемпионки» вручает екатеринбурженке Марине ЧУВАЙЛОВОЙ член жюри Айбек ДАЙЫРБЕКОВ

Приз зрительских симпатий в телевизионном конкурсе за фильм «Последний адмирал Советского Союза» приняла его сценаристка Екатерина ТОЛДОНОВА

Кадр из фильма «Чемпионки»

тов как фильм, достойный государственного хранения. «Класс» в названии фильма Сергея Зайцева «Мой мастер Класс» не учебное помещение, а фамилия. Игорь Класс — замечательный актер и педагог, которого помнят и любят ученики и до сих пор учатся у него профессии, верности себе и своему пути. Девочки из команды «Юность» по синхронному фигурному катанию и их тренеры, переживающие вместе «дни поражений и побед», — пример той же беспартизанской стойкости (фильм «Чемпионки»).

Или вот иной «непростой» человек, гонящийся по всему миру вслед за... снежным человеком. Конечно, герой филь-

ма «Мой друг Йети» москвича Владимира Кривова в чем-то напоминает неутомимых изобретателей вечного двигателя, усомнившихся в законах физики и «забывших», что проверка

практикой их изобретения потребует вечности, которой ни у кого в запасе нет. Но... Дочь героя, ищущего Йети, говорит об отце: «Он — не находительный, он — искательный...» Человек поиска, для которого сам поиск — счастье. Сервантес начинал писать своего «Дон Кихота» как пародию на рыцарские романы, а получилось... Здесь наоборот. Не драма, а печальная и добрая комедия. Свердловская областная организация Союза кинематографистов наградила этот фильм именно как документальную комедию. Редкий и высокий жанр в кинодокументалистике.

Совершенно особенным произведением во всей фестивальной программе предстал фильм

Несмотря ни на что — аншлаги

Михаила Горобчука «Тени твоего детства». Много лет назад на «России» мы смотрели удивительную картину Виктора Косаковского «Свято». Маленький мальчик впервые увидел себя в зеркале и осознал, что это именно он. Свершилось огромное открытие — открытие себя в этом мире... И в фильме Горобчука происходит нечто похожее, но в другом плане: в доме внезапно и надолго погас свет, крошечная девочка учится жить в эти мгновения в мире теней, в котором, оказывается, тоже есть лучи света. Это ее будущие воспоминания о детстве. Явная и очень «своя» перекличка со «Сказкой сказок» Юрия Норштейна. Этот «фильм теней» получил заслуженный приз за операторское мастерство.

Три истории героев, решивших, что кино способно изменить жизнь, представлены в фильме Владимира Головнева «Дальний план». Не мгновенно, но возможно. И сейчас, и в дальнем плане. Когда-то в комедийном вестерне «Человек с бульвара Капуцинов» под влиянием первых кинолент менялась жизнь «дикого Запада». Так и эти герои, посвятившие себя работе в открывшихся кинотеатрах в тех поселках, где кино прежде было только по телевизору, верят: если кинематограф их жизнь изменил, то и другие люди перемен не минуют. «Дальний план» получил две награды — приз имени Леонида Гуревича за поиск оригинального драматургического решения и Главный приз. Собственно, весь 32-й фестиваль «Россия» подтвердил слоган этого победителя: «Кино меняет жизнь». Взаимный обмен.

ИТОГИ ФЕСТИВАЛЯ

■ **Главный приз — «Дальний план»** (В. Головнев, Москва).

Конкурс документальных фильмов

- Лучший полнометражный фильм — «**Чемпионки**» (М. Чувайлова, Екатеринбург);
- Лучший короткометражный фильм — «**Реанимация жизни**» (В. Захаров, Краснодар);
- За операторское мастерство — «**Тени твоего детства**» (М. Горобчук, Москва);
- Лучший дебют — «**Молитва**» (Д. Лепешин, Москва);
- Специальный приз жюри — «**Призраки. Солдаты забытой войны**» (М. Фадеев, Донецк);
- Приз зрительских симпатий — «**Человек неунывающий**» (А. Кончаловский, Москва).

Дипломы жюри

- Герою фильма «**В лысого не стрелять!**» (А. Артемьева, Москва) майору Вячеславу Измайлову — с восхищением и благодарностью за сотни спасенных жизней;
- Героине фильма «**Русский путь**» (Т. Соболева, Москва) Наталье Левиной — с восхищением и пожеланием терпения;
- Герою фильма «**Мой мастер Класс**» (С. Зайцев, Москва) Игорю Классу — с восхищением его безграничным талантом.

Конкурс телевизионных фильмов

- Лучший телевизионный документальный фильм — «**Агафья**» (П. Селин, Москва);
- Специальный приз жюри «За честное и разностороннее освещение горячей темы» — «**Идущие в огонь**» (А. Смирнова, Москва);
- Специальный приз жюри «За открытие новой грани Русского Севера» — «**Русскоустыинцы. Под солнцем Арктики**» (А. Прописцов, Москва);
- Приз зрительских симпатий — «**Последний адмирал Советского Союза**» (Г. Каюмов, Москва);
- Диплом «За вклад в документальное кино» — герою фильма «**РАДОВ**» (И. Васильева, Москва) продюсеру Александру Радову;
- Диплом «За создание образа выдающегося кинохудожника Людмилы Кусаковой» — «**Женщина, которая строила города**» (Е. Голынкин, Москва);
- Диплом «За раскрытие личности великого русского композитора» — «**Георгий Свиридов. Остановись, время!**» (Е. Дубкова, Екатеринбург);
- Диплом «За верность присяге в переломный исторический момент» — герою фильма «**Последний адмирал Советского Союза**» Игорю Касатонову.

P.S. Полный список обладателей всех фестивальных наград можно найти на официальном сайте Открытого фестиваля документального кино «Россия». Рекомендуем к прочтению. Это не только наш оммаж победителям, но и навигатор для зрителей в поисках — в Интернете или в телепрограммах — хорошего документального кино. В кинотеатрах его, увы, не найти.

Содержание

- 1 Уэкрана | Фестиваль**
Екатерина ШАКШИНА
Непростые люди «России»
- 6 Уэкрана**
Лилия НЕМЧЕНКО
«Кинотавр» из кресла жюри
- 10 Симфонический форум**
Светлана АБУШИК
Оркестры: место встречи изменить нельзя
- 13 Премьера**
Леонид БЫКОВ
«Поэзия — не поза и не роль...»
- 16 Премьера | Мнение**
Евгений ИВАНОВ
Сатанинство брака?
- 19 Премьера | Впечатление**
Татьяна КОНОНОВА
Три жизни за одну
- 21 Премьера | Актер и роль**
Оксана ИСУПОВА
Двойная победа
- 22 Премьера**
Оксана ИСУПОВА
Дуры ли дуры?
- 24 Театр | Фестиваль**
Ксения ШЕЙНИС
Своя игра. У каждого
- 28 Бенефис**
Елена ОБЫДЕННОВА
«Позднесоветский юноша» Павел Дралов
- 32 Сцена | Мастерская**
Галина БРАНДТ
«Твое время» — твой взгляд
- 35 Лица | Дата**
Светлана ЗАМАРАЕВА
Осенние истории в разные времена года
- 40 Эксклюзив**
Сергей ГАМОВ
Реальные приметы сна
- 43 Имя в истории**
Алексей МОЛЧАНОВ
Уральские эпизоды Иосифа Кобзона
- 46 Лица**
Игорь ТУРЫШЕВ
Как «стойкий оловянный солдатик»...
- 48 Премия**
Андрей ДУНЯШИН
Знак качества литературы
- 50 Год науки и технологий в России | День чтения**
Андрей БОРИСОВ
Путем познания
- 52 Библиотеки | Фестиваль**
Андрей ДУНЯШИН
«Книжный полоз» как золото ценен
- 54 Несметная полка**
Евгений ИВАНОВ
Корчагинец
- 57 Музеи | Выставка**
Андрей ДУНЯШИН
Рыцарские игры XVI века
- 60 Выставка**
Андрей БОРИСОВ
Жемчужина барокко
- 62 Конкурс «изнутри»**
Светлана ЗАМАРАЕВА
«На любовь свое сердце настроить»
- 66 Народное искусство | Дата**
Мария ДЕМИНА
Центр созидания в центре Урала
- 69 Музыка | Юбилей**
Мария ДЕМИНА
«Летопись» в альбоме
- 72 Область культуры**
Светлана БЕРСЕНЕВА
Дом, который живет
- 74 Театр | Проект**
Владимир СКРЯБИН
Сестры ждут милосердия
- 76 Успех**
Татьяна КСЕНОФОНТОВА
Воскресение... языка
- 78 Фестиваль**
Ксения ШЕЙНИС
Четыре дня еврейского счастья

Журнал «Культура Урала»

№ 8 (94)

Октябрь 2021 года

Учредитель

Министерство культуры
Свердловской области

Издатель

ГАУК «Свердловский
государственный академический
театр музыкальной комедии»

Главный редактор

Вера СУМКИНА

Заместитель редактора

Наталья ПОНОМАРЕВА

Шеф-редактор

Екатерина ШАКШИНА

Корреспондент

Ксения ШЕЙНИС

Дизайн, верстка

Ирина ДЗИГУНОВА

Корректор

Наталья МАКАРОВА

Зав. редакцией

Надежда ИОНИНА

Фото на первой обложке —
Игоря ЖЕЛНОВА

Использованы иллюстрации,
переданные в редакцию
представленными в публикациях
юридическими и физическими
лицами, а также из архива
редакции

Журнал зарегистрирован
управлением Роскомнадзора
по Свердловской области
30 ноября 2012 года.
ПИ № ТУ66-01069

6+

Адрес издателя:

620075 Екатеринбург, пр. Ленина, 47

Адрес редакции:

620075 Екатеринбург, пр. Ленина, 47

Телефон: +7 (912) 203-38-23

E-mail: kumagazin@bk.ru

Гл. ред. Сумкина Вера Борисовна

Электронная версия журнала на сайте

[http://www.muzkom.net/
interesting/kultural/](http://www.muzkom.net/interesting/kultural/)

Издание отпечатано

в ОАО «ИПП «Уральский рабочий»

620990 Екатеринбург,

ул. Тургенева, 13

E-mail: sales@uralprint.ru

Заказ №

Тираж 1000 экземпляров

Подписано в печать

28 октября 2021 года

Выход в свет

8 ноября 2021 года

Отпечатано в соответствии
с качеством предоставленного
оригинал-макета

Свободная цена

«Кинотавр» из кресла жюри

Конкурсная программа открытого российского кинофестиваля «Кинотавр» ежегодно демонстрирует неожиданные и повторяющиеся лейтмотивы и темы. Так было и на 32-м «Кинотавре», где мне довелось быть членом жюри основного конкурса. Потому свидетельствую: «Кинотавр» и в этом сентябре доказал, что российское кино живо, что оно очень разное, лишено эскапистских намерений, не боится реальности, не гламурное и честное.

ЕСЛИ ДЕТСТВО, ТО НЕСЧАСТЛИВОЕ

Один из частотных мотивов конкурсной программы — отсутствие счастливого детства, и это не привет из 1990-х. Это какое-то новое ощущение тотального несчастья, причины которого не столько материального плана, сколько метафизического. Возможно, персонажи себя несчастными и не считают, ибо несчастье — сильная эмоция, а сил ни у кого нет, есть невежество, страх, загнанность, отчуждение, глухота и молчание.

Вот такая «замороженная» девочка — героиня фильма Лены Ланских «Ничья». Кстати, во время вручения наград на закрытии «Кинотавра», где фильм никак не был отмечен, пришла радостная для съемочной группы новость: «Ничья» в Испании на кинофестивале в Сан-Себастьяне получила награду за лучший дебют в программе «Новые режиссеры».

Режиссер сделала очень тихую и страшную картину про 14-летнюю девочку Вика, совсем еще ребенка, у которой на руках тоже ребенок. Ее ребенок, появившийся на свет в результате насилия брата, поэтому факт его рождения — семейная тайна.

Вика не восстает против брата, матери, отца. Молчит. А когда начинает говорить, что у нее есть

Главный приз «Кинотавра» у режиссера Николая ХОМЕРИКИ

ребенок, мать тут же объясняет: дочь — большая фантазерка. Все члены семейства представляют собой своеобразных Маугли, не прошедших социализацию в нормальном обществе. Аномалия становится нормой. Вика оставляет своего ребенка в лесу и прихватывает после этого из коляски чужого. В пересказе мож-

но подумать, что героиня — аморальная маньячка, но нет — это тихая девочка, запутавшаяся, уставшая, с тяжелым чувством вины («сама виновата»). Одним словом — ничья.

Лера, студентка факультета социологии, — героиня фильма Натальи Кудряшовой «Герда», постарше Вики. У Леры нет ре-

Кадр из фильма «Ничья»

бенка, она прилично зарабатывает, содержит больную мать, которой периодически устраивает сцены бывший муж. Лера работает в стриптиз-клубе под псевдонимом «Герда». Повседневность дня и ночи мало отличаются: соцопросы, требующие варианты ответов про счастье или несчастье, танцы у шеста — безразличные, малоэмоциональные, холодные. И детские травмы, не дающие устроить взрослую жизнь. Наталья Кудряшова дебютировала несколько лет назад на «Кинотавре» лентой «Пионеры-герои», очень честным фильмом о своем поколении, о рожденных в 1980-81 годах, последних пионерах. Уже там возникала тема травмы взросления, причины которой скрывались в социальных изменениях. В «Герде» травма помолодела, социальное ушло на задний план, на первый вышла тотальная неспособность быть счастливой.

ЛЮБИТЬ — ЗНАЧИТ УБИТЬ

«Оторви и выбрось» Кирилла Соколова — редкий для авторского кинематографа фильм. Энергичный, остроумный, легко играющий с жанрами массового кино, настоящая «черная» комедия с выстрелами, погонями, выколотым глазом и пр. Кирилл Соколов верен жанру, если вспомнить его предыдущий фильм «Папа, сдохни». Как настоящий физик (первое образование получал на физтехе), режиссер точен в кастинге, в программировании нашего восприятия.

Ольга (Виктория Короткова), непутевая с точки зрения матери (Анна Михалкова), отсидевшая четыре года в тюрьме за выбитый глаз мужа (Александр

Яценко), приезжает забрать свою десятилетнюю дочь (Софья Крутова). Отдавать внучку авторитарная бабушка не собирается. Объединившись с полицейским — бывшим мужем Ольги, Вера Павловна готова на все, в том числе и убийство.

«Оторви и выбрось» — не просто история про деспотичную мать, точно знающую, как, кому и с кем жить, но и про осознание того, что «так жить нельзя». Это осознание приходит к тюремной надзирательнице, которую сыграла Ольга Лапшина — актриса большой глубины, вспомним ее работы в фильмах «Жить» Василия Сигарева и «Конференция» Ивана Твердовского. У Соколова в начале она — не жертва, наоборот, может карать и пытать. Но после того, как Ольга бросает в лицо героине Лапшиной: «Я выйду, и моя дочь будет жить по-другому, а твой сын — никогда!», что-то в ней меняется. На наших глазах уверенная, грубая, мужеподобная тетка превращается в думающую маму. Она приходит домой и находит школьное сочинение своего сына, тоже надзирателя (Данил Стеклов) и впервые ужасается: оказывается, он уже во втором классе хотел работать в тюрьме. Мама-офицер впервые осознает кошмар своей и его жизни, свой проигрыш, а парень, подобно гофмановским филистерам, к сожалению, — нет, его все устраивает... В фильме при этом никакого дидактического пафоса, он изобретателен, динамичен и остроумен.

Если в картине Соколова только случайность мешает Вере Павловне совершить убийство, то в «Медее» Александра Зельдовича желание убить будет реализовано. «Медее» — удивительная по красоте и трагизму фреска, созданная оператором Алексан-

дром Ильховским и художником Степаном Лукьяновым. Действие античной трагедии перенесено в наши дни, но это не превращает историю в бытовую.

Колхидскую царевну, которую никто не называет по имени, а весь фильм она ведет рассказ от первого лица, играет грузинская актриса Тинатин Далакишвили, Язона (в фильме героя зовут Алексеем) — Евгений Цыганов. Как и положено в древнегреческой трагедии, режиссер даже не пытается сделать рассказ психологически достоверным, хотя его начало — вполне реалистично. Студентка химфака влюбляется в женатого бизнесмена, рождает от него двух детей, которых отец регулярно навещает, живет обеспеченной жизнью. Но однажды возлюбленный сообщает, что разводится с женой и забирает свою Медею с детьми в Израиль. Тутто не вовремя появляется брат Медеи, которому суждено быть убитым сестрой, и в этот момент мы видим неистовую молодую женщину, готовую бороться за свое счастье любыми средствами. «Медее» Зельдовича — история про обиду и оскорбленное самолюбие. Фильм может служить пособием по изучению рефлексивности, распространенного в современной политической и культурной жизни явления, не сводимого просто к зависти или злобе. Не случайно режиссер, он же и автор сценария, переносит действие в Израиль, страну, где оскорбленными себя периодически чувствуют все — евреи, арабы, палестинцы. Это чувство не знает границ, делает невозможным применение каких-либо правил, оно тотально деструктивно. Медее ощущает насилие любимого, заставляющего ее жить по законам, придуманным

не ею. Сам автор на пресс-конференции назвал Медею фанатичной революционеркой, не способной остановиться. Медея хочет одного: вернуть любовь. И никакие доводы про бизнес, родительские обязанности и прочее героиня не слышит и не услышит. А огромный бетонный завод, бизнес Алексея, станет местом гибели детей.

Фильм «Медея» на «Кинотавре» получил приз имени Микаэла Таривердиева «За лучшую музыку». К предыдущим фильмам Зельдовича музыку писал Леонид Десятников, к «Медее» Алексей Ретинский создал оригинальную партитуру, записанную оркестром MusicAeterna под управлением Теодора Курентзиса. Музыка как героиня — дисгармоничная, соблазняющая, чарующая и при этом внушающая ужас.

«СКОВАННЫЕ ОДНОЙ ЦЕПЬЮ...»

Концепт молчания в фильмах конкурсной программы был представлен в разных модификациях — как знак страха, как стратегия конформизма, как вариант предательства.

Мы говорили о молчании дочери и матери в «Ничей», молчания требует и комендант общежития (Юлия Ауг) в фильме «Общага» по мотивам романа Алексея Иванова «Общага-на-Крови». Это режиссерский дебют Романа Васьянова, известного оператора, снимавшего «Стиляг» и «Тиски» у Тодоровского, «Отряд самоубийц», «Ярость» в Голливуде.

Картина претендует на демонстрацию конкретного места и времени — титр: «Свердловск, 1984», но не очень в этом преуспевает. Возможно, документальная точность и не нужна была

авторам, поскольку фильм не про конкретное «время и место». Про другое — про духоту и герметичность, непроницаемость сообщества, конформистские стратегии выживания и, конечно, про выбор. У всех пяти друзей, свидетелей самоубийства сокурсницы, был выбор. Как был он и на собрании, где обсуждался вопрос об изгнании этой птерки из общежития. Выбор был свободным. И система тут ни при чем. Просто есть Забела (Геннадий Вырыпаев), отказавшийся молчать, а есть «скованные одной цепью», цепью молчания.

Картина «Подельники», снятая известным документалистом, дебютантом в игровом кино Евгением Григорьевым (нашим земляком, выпускником УрГУ, вице-президентом Гильдии неигрового кино и телевидения, а теперь и первым замом генерального директора Свердловской киностудии). Мир его «Подельников» — морозный, снежный, таежный, опасный. Деревня, в которой живут бывшие ээки, охотники, старухи, похожие на древнегреческих мойр, не очень приветлива, в ней лучше молчать, чтобы остаться в живых. Один не смолчал, остались после его смерти 10-летний сын и вдова, учительница немецкого. Все знают преступника Витьку-Людоеда (Павел Деревянко), но никто не назовет его имени, кроме мальчика, решившего отомстить за отца. Режиссер предложит фильму *happy end*, Людоеда кто-то из односельчан убьет, но на вопрос представителя власти «Кто это сделал?», односельчане пожмут плечами и промолчат.

Павел Деревянко получил приз «Кинотавра» за лучшую мужскую роль. Его герой амбивалентен: он и убийца, и врачеватель, его боятся, ненавидят, но

при этом обращаются за помощью.

Если бы в регламенте фестиваля был приз за роль второго плана, то я бы настаивала на награде Марине Клещевой, актрисе «Театра.doc». Она сыграла директора школы, где половина учеников — дети сидящих в тюрьме, а другая — отсидевших. В небольшом эпизоде актриса создает такой объем биографии, на который другой исполнительнице потребовались бы страницы текста.

Евгений ГРИГОРЬЕВ на пресс-конференции «Кинотавра»

ИНЫЕ ЛЕЙТМОТИВЫ

Режиссер и сценарист Владимир Мункуев в очередной раз продемонстрировал возможности якутского кино быть философски глубоким, образительно точным, политически смелым. Фильм «Нуучча» (приз за лучшую режиссуру) — про колонизацию не только в прямом историческом значении (действие происходит в XIX веке), но и в символическом. Фильм поднимает проблему зыбкой грани между жертвой и палачом. Так, в бедную (рыба не ловилась), бездетную якутскую семью (дети там рождались и умирали) местный князь отправляет русского

политкаторжанина Костю Хрущева (Сергей Гилев). «Нуучча» в переводе с якутского — русский. Зритель оказывается свидетелем трансформации несчастной жертвы, превращения ее в хозяина положения, наглого и сильного. Он занимает дом, присваивает женщину, выгоняет якутского главу семьи. Рыба с приходом представителя империи появится, но все остальное придется отдать.

Фильм «Капитан Волконогов бежал» Наташи Меркуловой и Алексея Чупова (приз за лучший сценарий) — про 1938-й. В дизайнерских безупречных костюмах Надежды Васильевой красивые, ладные чекисты делают физические упражнения, поют «Полюшко-поле», перекладывают бумаги, пытаются, потом и их арестовывают и пытаются, а капитан Волконогов (Юра Борисов), почуяв, что его скоро будут так же мучить, как он мучил других, сбегает. Сбегает не просто для спасения, он-то знает, что спастись невозможно, но для того, чтобы попросить прощения у близких своих жертв. Ему явился вестник, сообщивший, что можно попасть в рай, если кто-нибудь его простит. Прощение оказывается невозможным. У фильма много референсов — это и пир опричников из второй се-

Приз за лучшую режиссуру получил Владимир МУНКУЕВ (фильм «Нуучча»)

рии «Ивана Грозного» Сергея Эйзенштейна, и «День опричника» Владимира Сорокина. Картина — прекрасный дизайнерский проект, лишенный, на мой взгляд, объема человеческой боли.

Среди режиссерских кинодебютов хочется отметить «День мертвых» Виктора Рыжакова, нынешнего художественного руководителя театра «Современник». В фильме есть «уральский след» — он снят по мотивам пьесы екатеринбургского драматурга Алексея Еньшина. Здесь вновь история семейного насилия, но насилия... доброго, насколько такое возможно. Это прекрасный актерский дуэт Агриппины Стекловой и Александр

ра Паля в ролях матери и сына, развозящих венки по могилам родственников.

И, наконец, «Море волнуется раз» Николая Хомерики, Гран-при 32-го «Кинотавра». Фильм, который пересказать невозможно. Не подвластны пересказу скольжения камеры по разным мирам и движения во времени — прошлом, настоящем, будущем. Это путешествие влюбленных Коли (Валерий Степанов) и Саши (Ольга Бодрова), их жизнь в заброшенном домике посреди леса, их встреча со странными взрослыми — Женщиной (Юлия Ауг) и Мужчиной (Андрей Смоляков). Постепенно герои понимают, что встреченные — они сами в будущем. Фильм обладает магической силой погружения в предложенный мир, когда ты не ждешь от камеры документальной точности и достоверности, но и то и другое случается...

Еще раз про «уральский след» на 32-м «Кинотавре». Рекордсменом по продюсированию кинопроектов был наш земляк Игорь Мишин. Главную награду в конкурсе короткого метра получил фильм «Хорошая девочка Лида» режиссера Антона Елисеева и сценариста Романа Козырчикова, учеников Николая Коляды.

Александр ПАЛЬ и Агриппина СТЕКЛОВА — сын и мать в фильме «День мертвых»

Ольга БОДРОВА в фильме «Море волнуется раз»

Оркестры: место встречи изменить нельзя

Девять дней осени уральская столица была точкой притяжения симфонических сил страны — в Екатеринбург на VI Симфонический форум России приехали восемь оркестров. Парад коллективов из Москвы, Екатеринбурга, Красноярска, Якутска, Томска, Ульяновска, Уфы воочию наблюдали и слушали посетители Свердловской филармонии, региональных и городских филармонических залов Свердловской области, более чем 400-тысячная аудитория следила за выступлениями оркестров в онлайн-трансляции. В день открытия форума онлайн-сообщество региона пополнилось тремя новыми виртуальными концертными залами Свердловской филармонии, общее число которых достигло 103.

12 концертов Форума состоялись в Екатеринбурге, Каменске-Уральском, Ирбите и Асбесте. 700 артистов и девять дирижеров выступили на сцене Свердловской филармонии. Более 60 представителей из 22 регионов страны стали участниками деловой программы. Большинство коллективов, представленных на форуме, посетили его впервые.

«Мы рады и счастливы быть здесь! Нам очень нравится ваш зал, — признался руководитель Красноярского симфонического оркестра Владимир Ланде. — Из каждого города, каждой страны мы стараемся привезти главное — общение с публикой. Ее энергетическая волна нам совершенно необходима!»

«Самое важное, что мы смогли передать в каждом из абсолютно разных сочинений, которые играли, суть самой музыки, — поделился ощущением дирижер Томского симфонического оркестра Михаил Грановский. — Мне кажется, слушатели это почувствовали».

«После исполнения на несколько секунд замерли в глубокой тишине и темноте и оркестр, и зал. Этих мыслей и чувств не

Уральский филармонический оркестр, дирижер Дмитрий ЛИСС

передать!», — писала одна из посетительниц этого концерта на личной странице в соцсетях.

В полной мере насладиться палитрой симфонической музыки слушателям помог формат концертных программ форума.

Согласно требованиям проекта, оркестры должны были выступать без солистов. Форум для них — возможность продемонстрировать именно свое коллективное мастерство и свой неповторимый исполнительский

стиль, заявить о себе на общероссийском уровне, поэтому к выбору программ участники подходили особенно тщательно.

Главный дирижер оркестра Symphonica ARTica Якутской филармонии Фабио Мастранджело сделал ставку на русскую му-

Филармония транслировала все концерты форума

зыку, через которую хотел показать богатство русской души. Его коллега Юрий Ткаченко, который выступил с Ульяновским государственным симфоническим оркестром «Губернаторский», напротив, дирижировал «солнечной итальянской» программой. «Она способствовала тому, чтобы музыканты полностью раскрылись, — пояснил маэстро. — Интересная, выигрывающая и красноречиво демонстрирует, на что способен оркестр».

В число дирижеров — участников Симфонического форума — неожиданно вошел всемирно известный скрипач Сергей Крылов, который в последние годы все чаще выступает с оркестрами за дирижерским пультом. В этом качестве с 2019 года он сотрудничает и с Российским национальным оркестром. «Для меня как для скрипача это значит «с головой» окунуться в океан музыки, — признался музыкант. — Этот океан я хотел бы передать слушателям: через жест, через душу, через мое слышание».

Вместе с прославленным коллективом Михаила Плетнева столицу России на форуме представлял Российский националь-

ный молодежный симфонический оркестр, дебютировавший в Екатеринбурге под управлением Димитриса Ботиниса. «Молодая энергия, бьющая через край, так зарядила зал, что аплодисменты были нескончаемы. Оркестр бисировал зажигательным танцем «Маламбо» аргентинского композитора Альберто Хинастеры, и дирижер, уже не сдерживая эмоции, стал очаровательно подтанцовывать», — писал об их концерте портал Культура.рф.

Сергей КРЫЛОВ — дирижер Российского национального оркестра

О подготовке к форуму своего коллектива рассказал руководитель Национального оркестра Республики Башкортостан Дмитрий Крюков: «Мы стараемся взять скрупулезным подходом к партитуре. Очень важно, чтобы люди, глядя на оркестр и слушая его, видели в музыкантах и дирижере тех, кто несет настоящее живое пламя, чтобы публика чувствовала в них что-то даже апостольское».

«Все очень ясно, строго, выверенно и, вместе с тем эмоционально наполнено и захватывающе, — написал о выступлении Уральского филармонического оркестра российский критик

Дмитрий КРЮКОВ, дирижер Национального оркестра Башкортостана

Георгий Ковалевский. — Лично для меня было переживанием, насколько же все части любимой мной Второй (симфонии Рахманинова) оказываются связаны друг с другом общими темами, мотивами и тембрами. То есть, конечно, я это знал, но вот чтобы так все структурированно и четко услышать!».

Эта программа русской классики от Уральского академического филармонического оркестра стала стартовой для форума. В день своего 85-летия коллектив под управлением главного дирижера Дмитрия Лисса исполнил Вторую симфонию Рахманинова, недавно записанную для диска, и музыку балета

Дирижер Димитрис БОТИНИС

Фабио МАСТРАНДЖЕЛО, Оркестр Symphonica ARTica

«Весна священная» Стравинского. Предполагалось, что и на закрытии проекта УАФО представит русскую музыку, но время пост-локдауна внесло свои коррективы. Вместо Александра Лазарева форум с УАФО завершал Алексей Богорад. «В этой ситуации надо было оперативно решать, что мы играем, — рассказал маэстро. — Решили обратиться к Брамсу, а также исполнить близкую по духу музыку Шуберта. Конечно, ее приятно, но, в то же время, сложно играть, потому что слышны каждая нота, каждый звук, и при этом вся музыка проникнута чувством».

«Слушатель живо реагирует на то, что он слышит, — считает руководитель УАФО Дмитрий Лисс. — Наша публика непредвзятая, и я верю, что выступления всех оркестров оценены по достоинству, ведь это живая среда, в которой существует наша концертная жизнь».

«И для оркестрантов, и для публики это большой праздник», «Форум — стимул для всех нас, участие в нем — большая честь не только для региональных оркестров, но и для московских и петербургских коллективов», «Очень здорово, что в Екатеринбурге существует такой центр

притяжения», «Доброе, позитивное и полезное дело, которое способствует подтягиванию оркестров к высокой планке», — говорят о форуме дирижеры и музыканты российских оркестров.

Два дня форума были посвящены деловой программе, где руководители региональных филармоний и концертных организаций, ученые (экономисты и социологи), педагоги и пиарщики обсуждали проблемы симфонической отрасли: дефицит руководителей оркестровых коллективов и оркестровых кадров, недостаточное количество российских молодежных оркестров и наличие областных центров, не имеющих симфонических коллективов. Результаты анализа экономической составляющей культурного процесса на заседании представила доктор экономических наук Валентина Музычук. Директор Московской филармонии Алексей Шалашов подчеркнул, что культуру нельзя сводить к количественным и экономическим показателям, а единственным результатом для нее должна быть демонстрация высших творческих достижений.

Обсуждались вопросы подготовки артистов оркестра (директор Уральского музыкального

колледжа Эльвира Архангельская) и цифровое развитие учреждений культуры (директор Красноярской краевой филармонии Евгений Стодушный), где ориентиром послужил опыт Государственного музея изобразительных искусств имени А. С. Пушкина (заместитель директора музея Владимир Определенов), проблемы, мешающие достичь высокого качества звукозаписи и возможности широкого распространения аудиоцифрового контента (представитель лейбла ReachSound Антон Яковлев).

«В нынешних условиях большая удача, что наш Симфонический форум состоялся», — признался в одном из интервью директор Свердловской филармонии Александр Колотурский. — Он должен был собрать оркестры год назад, но только сейчас его участники смогли быть вместе».

Проект, направленный на создание единого культурного пространства России, — пример консолидации федеральной и региональной поддержки, благодаря которой проезд многих участников становится возможным. Со дня основания проект поддерживают министерство культуры Российской Федерации и губернатор Свердловской области. Отдельные концерты форума проходят под эгидой федеральной программы «Все-российские филармонические сезоны», при содействии Московской государственной академической филармонии. Организатором форума выступает Свердловская государственная академическая филармония при участии Союза концертных организаций России.

Слушатели в зале Свердловской филармонии

«Поэзия — не поза и не роль...»

Новость о том, что Свердловский академический театр драмы обещает спектакль о поэте Аркадии Кутилове, могла в начале этого года равно обнадежить и озадачить. После неоднократных попыток сценического соперничества с хитами отечественного и зарубежного кинематографа, обращение к судьбе и творческому наследию незаурядной во всех отношениях личности сулило уже, как минимум, фактурную новизну. С другой стороны, и стихи жившего в Омске автора, и даже имя его было ведомо в Екатеринбурге лишь нескольким десяткам любителей поэзии — будет ли востребован публикой такой спектакль, притом не на камерную, а на большую сцену рассчитанный?

Теперь, когда прошли премьерные его показы, стало ясно, что сомнения, если и были, то были напрасными. «Магнит» — таково название спектакля, поставленного Алексеем Бадаевым, — притягивает зрителя. Попробуем понять — чем.

Интерес к поэтам первого ряда на российских просторах всегда был выше среднего. Недаром «нашим всем» стал по общему согласию не политик или военачальник, не композитор или художник — Пушкин! На Руси поэты, можно сказать, замещали святых, вот почему их жизнеописания читаются едва ли не как жития. Сами великие могли осуждать такое «зрелищное понимание» собственных биографий, но при этом, конечно же, в свою очередь, понимали, что обусловлено оно не праздным любопытством толпы, а серьезной потребностью выведать-таки, «из какого сора растут стихи, не ведая стыда» и убедиться, насколько те или иные строки обеспечены «золотым запасом» личности их автора.

Причем в последние десятилетия не меньше, чем герои хрестоматий, стали занимать нас и недавние современники. Классиками их не назовешь, но сюжеты их жизненных историй способны волновать в такой же степени, что и строки их стихов. Театралам Екатеринбурга памятны недавние постановки о Борисе Рыжем, Геннадии Шпаликове, Александре Башлачеве

Магнит (Игорь КОЖЕВИН) и его песня

на разных сценах. Этот ряд продолжен «Магнитом».

Биографически оправдываемое имя спектакля (так именовал себя сам его герой) может быть понято и как полемически заостренное. Все, мол, свыклись с магазинной вывеской, а бывает, смотрите, и магнетизм иного совсем порядка. Магнетизм поэта и поэзии.

Места, где лежит магнитная руда, считаются земными аномалиями. Вот и характер человека творческого нередко выглядит аномальным. Он труден для окружающих, включая и самых близких. Ведь лучшее в собственном «я» он отдает сво-

им созданиям, своим строчкам. Но Кутилов, в полном соответствии с доставшейся ему фамилией, и среди поэтов — анфан террибль (ужасный ребенок — фр.). Недаром его называли омским Вийоном. У него, изначально посчитавшего «позорное благоразумие» советского литератора за потакание конформизму и обывательщине, творческое инакомыслие обернулось буквальным инакожитием: вне семьи и регулярного заработка, без публикаций и без крыши над головой. Такие долго не живут. Ровесник Бродского, Кутилов ушел из жизни в сорок пять лет.

Спектакль как раз и застает поэта в SOS-тоянии, когда он, на пороге иного уже мира, получает возможность, как в чистилище, оглянуться на прожитое и пережитое. Действие разворачивается — подобно рефлексиям Зилова в «Утиной охоте» — пунктирной ретроспекцией. «...Как души смотрят с высоты. На ими брошенное тело», — сказано классиком. А Магнит на краю преисподней (во все зеркало сцены — гигантское изображение то ли отопительной системы, то ли участка какого-то нереального цеха) начинает перебирать эпизоды былого, открывающиеся житейской подоплекой кутиловской лирики. Прилежно внимает тому, вместе с залом, юный двойник героя, поименованный как Беглец. В исполнении Евгения Бушуева он выглядит как наивная ипостась поэта еще «до стихов» и до всех его житейских передраг.

Самого Магнита представляет, конечно же, Игорь Кожевин. Актер, тонко чувствующий нерв каждой роли, в этот раз акцентирует в своем персонаже внутреннюю сосредоточенность. Высокий, в неснимаемом плаще до пят, отчасти напоминающий молодого Маяковского, он осознает собственное изгойство в социуме, с горькой иронией чувствуя себя своим разве что в лабиринтах теплотрассы, тюремной камере, психбольнице, тубдиспансере: «Я опять в плену у своих...» Андеграунд в меняющемся видеоряде, изобретательно выполненном художником Владимиром Кравцевым и видеосценографом Асей Мухиной, тут материализован в своей зыбкой выразительности. Но и возникающее здесь окружение поэта — не более чем массовка, где все взаимозаменяемы,

Магнит (Игорь КОЖЕВИН) и Конструктор (Антон ЗОЛЬНИКОВ)

подобно тому, как перетекают из сцены в сцену одни и те же занятые в них исполнители. Вокруг этого человека, сколько бы кого ни было, всегда безлюдно, а если каламбурно конкретизировать незадавшуюся семейную сагу с Лидой (Полина Савченко), и безлюдно.

Едва ли не в каждом эпизоде он более присутствует, нежели участвует. Потому что живет по-настоящему только в своих стихах, ими живет, хотя на ту смешную мелочь, что изредка выпадала вместо гонорара, можно было только доживать. Магнит — самодостаточен. Конс-

титущая такая. У него прямо под вечным этим плащом — сердце. Душа босая. Мы-то с вами разодетые, наряженные или ряженные, закованные в броню домашнего уюта, дорожащие пусть малой, но гарантированной зарплатой. Все подвластно закону житейского тяготения. А поэт по имени Адий (Аркадием его называли другие) и с фамилией Кутилов, чьи детские годы прошли в селе Бражниково (какова символика самой реальности!), не шелест купюр к себе притягивает, а всевозможные катавасии, горести и беды. Как там — у того же Маяка: «За всех расплачУсь,

за всех расплачУсь...» Или у земляка нашего — Бориса Рыжего: «...а жизнь, что жив, стыда полна». Дар Кутилова скромней, быть может, но — истинный, той же магнитной природы: «Он даром звуки не берет».

Конечно, при последовательных биографических и строчечных привязках спектакль не только про конкретного стихослагателя. Он, если угодно, про поэта

Молодой поэт (Никита БУРЛАКОВ) и Просто муза (Юлия КОСТИНА)

Сцена из спектакля

как такового. И прежде всего такого, кого современники не разглядели, не прочли, не услышали. Вот как Ксению Некрасову. Или — Геннадия Лысенко из Владивостока, Павла Мелехина из Воронежа, Леонида Губанова из Москвы, Вячеслава Терентьева и Сергея Нохрина из Свердловска. И вместе с тем, звучат-то в спектакле строки именно Кутилова. Вот для этих самых звуков он себя и не пожалел.

В спектакле о поэте много стихов. Их не только читают, но и — в полном соответствии с жанровым обозначением постановки как «истории в десяти песнях» — поют. И тут замечаешь, что автором на афише обозначен не Алексей Михалевский, выстроивший словесный ряд спектакля, а его старший брат Тарас, которому принадлежит не только сама идея постановки, но и вся его музыкальная и световая партитура. Так обычно обозначают авторство в музыкальных театрах. После этого спектакля, думаю, что с очередной постановкой саундрамы театр попробует и без варягов справиться.

Но ведь хитрое это словцо — саундрама: выговоришь четко

первую его половину — вторая внятность утратит. Об этом подумалось потому, что в какие-то мгновения спектакль начинает крениться в сторону эстрадного шоу. И тогда эффектная контaminaция света, голосов хоровых (капелла мальчиков Детской филармонии) и сольных (артисты драмы тоже петь умеют), инструментальной музыки (правда, в записи) и пластических композиций (режиссер по пластике Николай Реутов) вкупе с диалогами и декламацией начинает отдавать той самой респектабельностью, которую так последовательно отвергал герой спектакля.

Нет, не к тому веду, чтобы на сцене натурально воспроизводился хлам кутиловских пристанищ, когда «и чинить уже нечего, а носить еще можно». Оставим подобную «эстетику» другим подмосткам. Но если сценическая презентация поэта, который так часто был, по собственной строчке, «пьяный, немощный, больной», превращается в демонстрацию всевозможных форм театральности и совсем не скудных как творческих, так и материальных возможностей коллектива,

то не можешь не вспомнить категоричное суждение: «Театр не благоприятен для Поэта, и Поэт не благоприятен для Театра». Да, театр на этот вечер стал приютом для бездомного стихотворца, но вот вопрос: а насколько естественно было бы «поэту чердаков и подвалов» в таком с явной претензией на изысканность интерьере?

Впрочем, коль для поэта «все в жизни — лишь средство для ярко-певучих стихов», тогда и драма его жизни, где «человек сгорел», для театра может стать отличным поводом продемонстрировать все, что он имеет и может. А «наличка» у него, в чем убедила эта премьера, весьма впечатляющая. Когда на финальные аплодисменты вышли все занятые в постановке, большая сцена театра едва ли не впервые показалась мне для них тесноватой. И если каждый, кто им долго аплодировал, открыв для себя имя и судьбу поэта, потом откроет — в книге или Интернете — его стихи, то, значит, новая строка в афише Свердловской драмы оказалась своевременной. Кутилов верил, говоря о своей лирике, что придет-таки пора — «и дрогнет мир от этой чистой песни и дрогну я в своем спокойном сне».

Мир, честно признаем, и после столь громкого спектакля не дрогнул. Но дрогнули сердца его создателей и зрителей. Отрадно, что в нынешнем мире, привычно лелеющем любимцев фортуны — тех, кто сорвал джекпот удачи в политике, бизнесе, спорте или на экране, появился еще один спектакль о поэте, чье слово вопреки всему смогло восторжествовать над небытием.

Сатанинство брака?

Считается, что самый популярный русский роман полезно перечитывать в серьезном возрасте. Наспех проглоченный в юности по необходимости штудирования классики, на вершине лет он, мол, воспринимается совсем по-другому и открывает нам скрытые смыслы. Взялся «перечитать» «Анну Каренину», в перелицовке своего художественного руководителя для сцены, и «Коляда-театр».

До этого коллектив неоднократно обращался к обработкам шедевров отечественной прозы. Выходили спектакли по «Мертвым душам», «Преступлению и наказанию», «Двенадцати стульям». Не первый раз театр берется и за Льва Толстого, — который сезон в репертуаре присутствует «Фальшивый купон».

Судя по доходившей информации, работа над очередным постановочным блокбастером шла с полным напряжением сил, материал сопротивлялся и давался с большим трудом, а ставки были велики. Шутка ли, в постановке задействована вся труппа театра, на сцене 25 персонажей, хронометраж — почти четыре часа. Проект был реализован при финансовой поддержке министерства культуры РФ. Грант предоставлен «Российским

Анна и ее муж Каренин

фондом культуры». Спектакль хорошо «одет»: богато костюмирован, разнообразно технически оснащен. Имеет сложную световую партитуру. В плей-лист попало все — от клубной музыки до романсов и церковных распевов. Действо рассчитано на

терпеливого зрителя, поскольку роман пересказывается с не часто встречающейся сейчас дотошностью. Даже завершается не падением Анны под поезд, а длинной примиренческой речью Константина Левина.

Да и театральная история «Анны Карениной» необычайно протяженна во времени, ставилась она многожды и на разный манер. Из архивов известно, что инсценировалась в Свердловском драматическом театре еще до войны — в 1936 году. Памятна многим версия нашего ТЮЗа — «Дневник Анны К.», реализованная Анатолием Праудином. В этом году екатеринбуржцы имели возможность познакомиться с неканоническим прочтением Дмитрия Крымова, неожиданно озаглавленным «Сережа». Режиссер объяснял, что его спек-

Сцена из спектакля

такль «...это не «Анна Каренина». Это спектакль по мотивам великого романа, даже, я бы сказал, по отдаленным мотивам. Там нет ни Левина, ни Кити, ни Стивы Облонского... Нет сцены скачек, падения Вронского, да и паровоза, в общем-то, тоже нет... разве что игрушечный, маленький. Одним словом, это все... похоже на Толстого, но меньше, короче. Как бы фрагмент». Переход на другие личности романа тоже нынче в тренде — Карен Шахназаров, к примеру, не так давно выпустил свою киноинтерпретацию с подзаголовком «История Вронского». У Коляды паровозика тоже, в принципе, нет, кроме опять же игрушечного, железнодорожную атрибутику заменяет блестящий экран, сотрясение которого имитирует стук колес о стыки рельсов, им же накрывают несчастную самоубийцу в финале.

В Москве идет в театре оперетты мюзикл «Анна Каренина». А в Екатеринбург привозили и самый оригинальный безмолвный вахтанговский опус, где роман изложен средствами пластики и хореографии. В панда́н этому вариант Коляды (он же, естественно, автор инсценировки) избыточно многословен. Актеры произносят страницы непрерывного текста, почти отмирающие теперь пространственные монологи. Умудряются они говорить, гоняя на роликовых коньках в эффектно решенной сцене на катке. В кульминации, как паллиатив катарсиса, звучит закадровый текст, зачитанный самим постановщиком.

Русский литературный критик Петр Ткачев увидел в «Анне Карениной» образец «салонного художества», «новейшую эпопею барских амуров». По его мнению, роман отличался «скан-

дальной пустотой содержания».

Николай Коляда, определив жанр как «Сцены русской жизни», увидел в «Карениной» широкое поле для живописания забав современной «золотой молодежи» и кабалы института брака. Более того, высший свет он представил в виде некой звездной тусовки, какую мы

кпедии: «Для исполнителей этого направления были характерны... эффектность экзотических костюмов, обильное использование макияжа и блес-ток, андрогинный облик, игры с нетрадиционными гендерными ролями». Роль погон, только на ляжках, обтянутых джинсами, у персонажей Коляды выполняют

Любовная сцена

видим в гламурных новостях какого-нибудь канала «МузТВ», всех этих «певцов» и «певиц», рэперов и «светских львиц» с вычурными псевдонимами и расфуфыренным дресс-кодом. Одежду их лучше всего описывает статья о глэм-роке из Ви-

усыпанные блестками нашлепки. Толстовские герои выступают как толпа фриков, которые трясут париками и цацками и постоянно норовят раздеться. Голые торсы, то и дело мелькающие «в кадре», явно травестируют фирменный стиль Виктюка, который тоже ставил «Анну Каренину», правда в инсценировке Михаила Рощина и еще в целомудренном 1983 году.

Особенно «спорной» неискушенному зрителю может показаться, кстати, семейная сцена с участием отнюдь не Вронского, а Анны (Дарья Квасова) с мужем (Олег Ягодин). Где она танцует в красном белье приват-танец, красиво отражаясь в контражуре на полотне ширмы, а Каренин топless совершает эротичные руко- и телодвижения и рисует на себе сердечко

Такой Каренин сам по себе

помадой. Той же помадой он подкрашивает и свои губы. Такой трактовки образа высокопоставленного петербургского чиновника действительно еще не было. Напрашивается вопрос: неужели перверсии супруга заставили Анну уйти от него (в короткой кислотной шубке из экомеха) к Вронскому (актер Ни-

но. Его вторая половина (Ирина Плесняева) ему хорошая пара, истеричная дура, но обаятельная.

Союз Левина (Иван Федчин) и Кити (Ксения Копарулина), который должен был по идее и замыслу Льва Николаевича выполнять функцию образца идиллии, напротив неожидан-

Когда глядишь на всю эту звездобратию, не покидает ощущение, что нам приходится наблюдать сцены русской жизни, перенесенные в крикливый, взбалмошный и никчемный мир «Дома-2». И потому автоматически включается не сопереживание, а что-то похожее на отвращение, на брезгливость. Анну не жалко. Мотивировка ее поступка здесь не толстовская «избавиться от того, что беспокоит», но желание девочки-подростка насолить своим близким и любимым: а кинусь-ка я под поезд, вот они тогда попляшут...

Большой шум в этом году наделало выведение на классические подмостки Ольги Бузовой. Супер-пиар-демарш, предпринятый Эдуардом Бояковым, скандализировал общественность, даже ту ее часть, что никогда не переступала порог театра. Есть подозрение, что актерской задачей, поставленной перед Дарьей Квасовой (а может, так получилось), было сыграть не Анну Каренину в современной интерпретации, а непосредственно эту самую Бузову, как бы брошенную на воплощение бессмертного литературного образа...

Анна и Вронский

кита Рыбкин), который подан незамысловато — просто как «красавчег с харизмой». Тут к месту будет процитировать мнение Салтыкова-Щедрина, возмущившегося романом и назвавшего Вронского «влюбленным быком»: «Ужасно думать, что еще существует возможность строить романы на одних половых побуждениях. Ужасно видеть перед собой фигуру безмолвного кобеля Вронского. Мне кажется это подло и безнравственно».

Наиболее внятно показанными оказались взаимоотношения Стивы и Долли. Их ролевые брачные игры, не лишённые темперамента и открытого притворства, в распределении гуляка-муж — обманутая жена, хотя бы вызывают сочувствие. Стива сыгран Антоном Макушиным вкусно, размашисто и достовер-

но превращается в отложенный семейный ад, в добровольное рабство, где по пословице «муж и жена одна сатана», а соответственно таинство брака трактуется как узаконенное сатанинство. А венчание пахнет черной мессой.

Вронский и дамы

Охотники с нерпой

Орган – Валерий КАПАТАЕВ
и Великая Рыба-женщина — Таиса КРАЕВА

Три жизни за одну

«Пегий пес, бегущий краем моря» — на тагильской сцене. Спектакль заинтриговал зрителей задолго до премьеры: обращением драмтеатра к горожанам с просьбой приносить ненужные меха и шубы. Кто-то подтрунивал, мол, понятно, зима не за горами. Разделились мнения тех, кто читал повесть Чингиза Айтматова «Пегий пес, бегущий краем моря», или только смотрел фильм, снятый по этому произведению. «Интересно: как воплотится драматическая история на сцене, которая должна «превратиться» в море?», — говорили одни. Посмотревшие фильм упрекали его авторов в нагнетании безысходности и депрессии. И вот за постановку спектакля взялся режиссер Даниил Безносов, номинант национальной премии «Золотая Маска», знакомый тагильскому зрителю по спектаклю «Головлевы. Маменька».

История из жизни малочисленного дальневосточного народа нивхов близка режиссеру: он когда-то жил на Сахалине, встречался с Владимиром Санги, первым нивхским писателем. Учился Санги в одном институте с Чингизом Айтматовым и рассказал тому, как в детстве с отцом, дядей и дедом заблудился в море после шторма. Позже Айтматов по-своему поведал эту историю в повести «Пегий пес, бегущий краем моря».

— Сложности сценической постановки были в том, что основа — проза, а не пьеса. Приходилось прозу переводить в диалоги. Чтобы изготовить костюмы героев, мы обращались к этно-

графам, старинные музыкальные инструменты нивхов «присмотрели» в музеях, так, в нашем спектакле звучит, например, музыкальное бревно. Лодка-каяк, на которой отправились в море трое мужчин и подросток, создана мастерством бутафоров, — рассказал Даниил Безносов.

Надо отметить: как получилось, будто и правда выдолбленный из дерева. Костюмы героев: куртки, меховые сапоги и халаты — как подлинная одежда нивхов. Кстати, тагильчане принесли театру столько мехов, что хватило бы не на одно поселение морских охотников. Многометровые полотнища синей органзы, благодаря искусству ху-

дожников по свету, превращают сцену в море. При минимуме декораций, история о том, как трое мужчин отдали свои жизни, чтобы спасти жизнь мальчишки — продолжателя рода, держит зрителя в напряжении до мурашек по коже. Мифологические мотивы — сказания о духах, о мудрой прародительнице нивхов Великой Рыбе-женщине (в ее роли Таиса Краева) дополняют действие. Они превращают житейскую историю одной семьи в притчу о любви к родному дому, о готовности пожертвовать собой ради ближнего.

...А ведь все так хорошо началось: добрыми напутствиями сородичей старейшине клана

Органу, Эмрайину, его двоюродному брату Мылгуну и юному Кириску. Мальчика взрослые впервые взяли с собой на добычу нерпы. Он в нетерпении от предстоящей охоты, но чутко прислушивается к наставлениям деда Органа. Как в море ориентироваться по звездам, как учитывать направление ветра и правильно управлять каяком, чтобы благополучно вернуться в родные места, где высокая скала похожа на пегого пса, бегущего краем моря...

Илье Головину в роли Кириска удалось показать нравственное возмужание подростка в самых, казалось бы, безнадежных обстоятельствах. Для нового в труппе актера, выпускника Пермского института культуры, такой дебют — несомненная удача. Старейшина клана Орган в исполнении Валерия Каратаева видит в мальчишке не просто начинающего охотника, а продолжателя рода нивхов, жизнь которого должна быть спасена. Но спасения ждать неоткуда. Каяк уже несколько дней дрейфует в пелене густого тумана, на черном небе нет звезд, кругом море соленой воды, а в бочонке почти не осталось пресной.

Старейшина клана Орган — Валерий КАПАТАЕВ и Кириск — Илья ГОЛОВИН

Орган первым безмолвно, когда трое спят, покидает лодку.

Проклятия жестоким духам, не щадящим даже начинающего жизнь юношу, исторгает Мылгун (Юрий Сысоев) но, потом, незаметно для Эмрайина и Кириска, тоже выбрасывается из каяка. И ослабевший от жажды Эмрайин (Александр Швендых) повторяет его уход в бездну сурового Охотского моря, оставив для сына последние капли пресной воды. Кажется, что стихия отступила перед силой благородства и гуманным подвигом людей, когда, наконец, туман рассеивается и ветер приводит каяк с Кириском к бухте Пегого пса. Вот же он, бегущий краем моря! Это

яркий финал спектакля, в котором активно использованы видеоинсталляции, усиливающие впечатление от происходящего на сцене.

— Спектакль о силе духа маленького народа, его нравственных ценностях, обращен и к молодому поколению зрителей, — говорит режиссер Даниил Безносков.

Что ж, если удастся достучаться до сердец зрителей, только вступающих во взрослую жизнь, значит, постановщики достигли цели. (Зрители от 14 до 22 лет могут увидеть новую работу театра по бесплатным билетам — проект минкульта «Пушкинская карта» уже в действии).

Мылгун (с веслом) — Юрий СЫСОВЕВ — вызывает к Духу ветра

Марианна БУЛЫГИНА в роли матери Кириска

Двойная победа

«Пегий пес, бегущий краем моря». В центре драматического сюжета — мальчик Киrisk, впервые вышедший в море со старшими родственниками. Во время трагического шторма ему пришлось быстро повзрослеть... Роль Киriskа исполнил молодой артист Илья Головин. В отличие от своих партнеров, работая над спектаклем, он не только погружался в культуру малых народностей, но и «спускался» с высоты своего 25-летнего возраста до 11-ти лет. Как признался артист, сыграть ребенка сложно.

Киrisk — Илья ГОЛОВИН

— Это другое измерение, уже много пережито, и невозможно наивно радоваться и удивляться многим вещам, как это делают дети, — делится ощущениями Илья. — Но вот в лодке я никогда раньше не плавал. Эмоции были такие: лодка, море — вау! В этом плане мой восторг, наверное, сопоставим с восторгом ребенка. Я стараюсь показать «детскость», как получается. Со временем роль будет лучше. Киrisk прирастет ко мне, и образ станет более естественным. Работа над спектаклем продолжается непрерывно. Нельзя сказать, что роль сделана. В противном случае, ты расслабишься, и появится некая безответственность. Надо постоянно привносить в образ героя что-то новое.

Илья Головин — выпускник Пермского государственного института культуры. Этот сезон

в Нижнетагильском драматическом театре для него первый. Главная роль в премьерном спектакле стала одновременно и радостью, и огромной ответственностью.

— В начале августа, как только я приехал в Нижний Тагил, художественный руководитель театра сообщил мне, что буду играть

Киrisk — Илья ГОЛОВИН
и его мать — Марианна БУЛЬГИНА

в спектакле «Пегий пес...», — вспоминает Илья. — Я тут же ощутил груз ответственности. Не хотелось подвести режиссера и труппу. Когда мы уже поставили спектакль, отыграли последний премьерный день, я спросил у коллеги, не разочарован ли он моей игрой. На что тот честно ответил: «Когда тебя увидел, первые 20 секунд были сомнения, но после они развеялись...»

В работе над образом Илье помогла... коллективная вылазка в лес. Артисты провели несколько дней в окружении сосен и елей, где репетировали, общались, погружались в таинственный мир природы. Во время этого путешествия молодой артист лучше познакомился со своими старшими партнерами.

— Это как своего рода тимбилдинг, — улыбается Илья, — ведь я был плохо знаком с труппой, поэтому чувствовал некую зажатость. С другой стороны, эта поездка помогла ощутить момент, когда человек остается один на один с природной стихией. На третий день нашего пребывания в лесу начался ураган. Мы в какой-то степени испытали на себе то, что чувствуют наши герои, попав в шторм. Теперь уже ничего не приходится выдумывать на сцене.

Постановка «Пегий пес...» получила высокую оценку зрителей. — Когда мы выходим на поклон, я чувствую зрительскую отдачу, — говорит Илья. По сюжету мальчик Киrisk выходит на первую охоту на нерп — это «боевое крещение». Для исполнителя этой роли Головина спектакль стал тоже своего рода испытанием. И, в конечном счете, оба — и герой, и артист — справились, победив себя и обстоятельства.

Дуры ли дуры?

Нижнетагильский драматический театр в октябре показал вторую в этом сезоне премьеру. Спектакль «Дуры мы, дуры» по пьесе режиссера и драматурга Дамира Салимзянова замыслен, как пояснил постановщик Игорь Булыгин, некоей «кремовой прослойкой» между трагедийными новинками театра. Позитива ради постановку определили «лирической сказкой для взрослых», где есть место чудесам и надеждам на светлое будущее. При этом, саму пьесу легкой не назовешь, это, скорее, микс из слез, смеха, тоски и мечтаний.

Действие разворачивается в новогоднюю ночь, когда ожидание чудес вполне оправдано. В центре сюжета три подруги — Татьяна, Наилия и Лариса, которые остаются в праздник без мужчин, но с караоке, алкоголем и женской изобретательностью. А при таком раскладе слабая половина человечества способна привнести и драматизм, и комизм в любую ситуацию.

Новогодняя ночь — это... Похищенный в подарок для подруги сосед. Дед Мороз... женского пола, вдобавок с беременностью. Далекий от интеллекта молодой гость, он же отец ребенка. А еще менестрели, ведущие всю эту, на первый взгляд, несуразную историю.

Дамир Салимзянов писал пьесу по реальным монологам из жизни, которые актеры Глазовского театра «Парафраз» собирали в течение четырех лет. Из реплик были сотканы персонажи со своими историями, столь узнаваемыми зрителями.

В театре «Парафраз», где работает автор текста, постановка шла до 2017 года и имела успешную фестивальную судьбу. Спектакль принимал участие во внеконкурсной программе «Золотой Маски». Пьесу ставили в нескольких городах. В прошлом году премьеры «Дуры мы, дуры»

Главные роли исполнили Марианна БУЛЫГИНА, Елена МАКАРОВА, Татьяна ИСАЕВА

состоялась в Каменске-Уральском.

— С этой пьесой, как и с ее автором, я знаком давно, — рассказывал Игорь Булыгин. — Думаю, эта постановка будет иметь большой спрос у зрителей Нижне-

тагильского драматического театра. Это прекрасный материал. Здесь занято много актрис-женщин. И тут очень тонкий жанр, нужно уметь держать его. Перед нами не комедия в чистом виде. Важный смысл кроется в самом

Важный вопрос кроется в самом названии спектакля. А дуры ли они на самом деле?..

названии «Дуры мы, дуры». Ведь что это такое? Женщины прячутся за этой фразой... А вот дуры ли они на самом деле?.. Определять зрителю.

К слову, публике дано право не только определять «дурость» и «умность» героинь, но и решать их судьбы. Красной нитью всей постановки проходит тема женского одиночества. Одиночества в компании друзей, одиночества в кругу близких, одиночества рядом с мужчиной... Такова, видимо, женская сущность... И если переменить ход мироустройства и искоренить это чувство навеки нельзя, то подарить капельку тепла и счастья действующим лицам спектакля — во власти его создателей. Несколько раз менестрели, своеобразные «двигатели» этой лирической истории, останавливают действие на самом интересном месте и предлагают зрителям выбрать, по какому вектору идти событиям дальше. Вариантов два: добрый и злой. Выбранный утверждают путем голосования. Подобный ход задуман самим автором пьесы. В тексте предусмотрены ответвления, которые рано или поздно стыкуются между собой.

Менестрели — Данил ЗИНЕЕВ
и Дмитрий КИБАРОВ

— У нас продуманы все варианты, — поясняет Игорь Булыгин. — Если зрители захотят, чтобы в сюжет влились мужчины, мужчины появятся, если нет, то пойдет чисто женская история. Для меня здесь другая филосо-

фия: если люди рано или поздно проголосуют за грустное развитие событий, это значит, что они не хотят счастья никому. Этот спектакль своего рода провокация: вы вообще — за добро или за зло? Пока все время выбирали добро. Надеюсь, так будет и дальше.

А самый важный выбор предстоит сделать в финале: оставить главную героиню одну, или подарить ей чудо. Тут, как признался режиссер, зрителям нужно ответить на важный вопрос: «Хотите ли вы сказки, но не для себя, а для другого человека?»

Несколько сыгранных спектаклей показали, что в Нижнетагильскую драму ходят люди сочувствующие. Пока «Дуры мы, дуры» разворачиваются по единому сценарию. Новогодняя ночь заканчивается. Наиля и Лариска разбегаются по своим домам... Татьяна получает помощь из зала. А как уж сложится ее судьба дальше — тема другой взрослой сказки.

Пока зрители выбирают счастливый финал...

Своя игра. У каждого

В конце сентября-начале октября удивительная екатеринбургская осень баловала теплом III открытого театрального фестиваля «Свой». Нынешний год подарил возможность провести фестиваль офлайн: встречи, спектакли, творческая лаборатория, читки, лекции — все вживую. Организатор события — Камерный театр Объединенного музея писателей Урала (при поддержке министерства культуры Свердловской области, Союза театральных деятелей РФ, управления культуры администрации города Екатеринбурга) — принимал участников из Санкт-Петербурга, Москвы, Новосибирска, Омска, Брянска, Мирного, Костаная. Изначально было подано больше 260 заявок. На сценах Ельцин Центра, Камерного, драмы, Коляда-театра на суд жюри, коллег, зрителей предстали 17 театральных работ, прошедших отбор. Гран-при завоевал питерский Театр НеНормативной пластики за спектакль «В.» (режиссерская работа Романа Кагановича). Мы поговорили о тонкостях камерной игры, моноспектаклей, их важной роли в понимании театра с известным театроведом, критиком, председателем жюри фестиваля «Свой» Павлом РУДНЕВЫМ.

— **Насколько сегодня среди зрителей актуален и востребован моноспектакль?**

— Театр сейчас вообще востребован, в отличие, скажем, от 1990-х годов. То, что тотальный режиссерский театр, который сегодня доминирует, не подавляет артиста — стереотип, это неверно и неточно. Но, когда в спектакле участвуют один, два, три актера, он гораздо более рельефно выявляет их способности. И в обсуждении, и в рецензировании, и в рассуждении про такой спектакль мы говорим, конечно, прежде всего, об артисте, нежели о режиссерской модели, концепции, еще о чем-то. Фигура артиста, как центральная для театральной ткани, оказывается и в центре нашего внимания. Это по-настоящему большое достоинство моноспектаклей. Тем более, если феномен моноспектакля появляется, например, в структуре репертуарного театра, встает вопрос о некоей выделенности из тренда, о самостоятельности, автономности репертуарных решений. И часто именно артист оказывается

здесь инициатором выбора названия, режиссера, всего остального. То есть моноспектакль есть пробуждение личной инициативы. В такой ситуации артист в театре не чувствует себя только исполнителем, подчиненным жесткому режиссерскому диктату, он оказывается самостоятельной величиной и автором.

— **Расскажите о ваших личных открытиях на нынешнем фестивале.**

Председатель жюри фестиваля
Павел РУДНЕВ

— Некоторые работы я уже видел раньше. Они не стали для меня открытием только поэтому. Что же до нового, то, безусловно, открытием стал спектакль «Суад. Жить заново» Санкт-Петербургского театра «На Литейном» с замечательной игрой Аси Ширшиной и Дарины Одинцовой. Я думаю, что для режиссера Алексея Янковского, который уже перешел в статус классика — это очень серьезный результат за последние годы. Он вышел на новый этап и попытался сделать нечто совершенно непохожее на себя идеологически. Иначе он формулирует и размышления о развитии цивилизации.

Думаю, что очень существенной стала работа Кости Кожевникова «Дети железной птицы». Опыт сторителлинга, который Кожевников некоторое время исповедовал, привел к настоящему, серьезному результату. Спектакль демонстрирует совершенные инструменты разговора именно с детской аудиторией. Рассказ о космической программе, о космосе не только как об успешном советском проекте с

естественными ностальгическими интонациями. Но это и разговор о мечте, как об основном мотиве жизни человека, о способности реализовать эту мечту.

— **Сторителлинг вообще в последнее время стал очень популярен у публики.**

— Верно. Он из технологии западного театра, как и стендап, медленно становится и нашей приметой и обогащает палитру актерства в России. В том числе это приходит и в репертуарный театр.

— **Этот формат можно обозначить как более легкий для восприятия зрителем?**

— Он действительно более «зрительский». Если драматический спектакль может вообще не замечать публику, то сторителлинг — это всегда охват аудитории, всегда вовлечение, требование творческой активизации зрителя. Это взаимодействие, партиципаторность, в которой зритель уже чувствует себя соучастником, в каком-то смысле артистом.

— **Еще один интересный театральный прием, который был представлен на фестивале — АСМР-театр («автономная сенсорная меридиональная реакция» организма на звуковые и зрительные раздражители). Как оцениваете эту работу Омского драматического «Пятого театра»?**

— Она не стала удачей. Прием, который не был реализован достойным образом, как мне кажется. Подтверждения ожидаемой реакции мы не увидели. И само действие, которое было представлено омским театром, не доказывало, что использование наушников — технология, остро необходимая для рождения обозначенной идеи. Вообще в театре содержание всегда тождественно форме. Это и есть

цельность искусства. Там, где нет равенства между формой и содержанием — плохое искусство. И если мы представим себе, что тот поток, который лился нам в уши, был бы рожден в трансляции или просто из обыкновенных динамиков, то поймем, что ничего бы не изменилось. Не случилось эффекта, когда художник нашел бы единственно возможные приемы для рассказа своей истории. То есть была выдвинута гипотеза, по сути, ни на чем не основанная.

— **В рамках фестиваля прошла творческая лаборатория. На ваш взгляд, какова ценность подобной формы для театра?**

— Творческая лаборатория — профессиональная работа с полуформами. В большей степени это рабочий инструмент, а не праздник. И это всегда задел на будущее. С помощью таких читок можно посмотреть, насколько представленный материал потенциально жизнеспособен. В полуформах рождаются будущие спектакли. Вообще, фестиваль — большое событие. Но это событие посвящено готовым работам, которые уже появились и играют.

Тем не менее, всегда надо думать про будущее и про премьеры внутри фестиваля. Тема лаборатории, заявленная на этом фестивале — «Спектакли для подростков и о подростках, решенные через монодраму». Важнейшая тема. И пьесы, прочитанные здесь, думаю, в скором времени вполне можно увидеть в репертуаре российских театров. Ведь на читки приходили «купцы», которые могут приобрести представленный «товар». Так что, безусловно, это очень полезный для театра инструмент. Причем, инструмент, реально работающий. Эффективность лабораторий бесценна. Кроме всего прочего, лаборатория — возможность занятости в перспективе. Об этом тоже не надо забывать. Очень трудно каждому отдельному театру найти пьесу, режиссуру, «повенчать» режиссера с драматургом, драматурга с директором, художника с режиссером, артиста с режиссером... Мы в любовных отношениях не всегда можем найти партнера, а в творческих ведь все то же самое. Так что лаборатория порождает будущие связи, люди полученную информацию несут дальше,

Диплом лауреата I степени получил спектакль «Суад. Жить заново»

Член жюри фестиваля Оксана КУШЛЯЕВА

Член жюри фестиваля Татьяна ФИЛАТОВА

а фестиваль оказывается таким сводником в хорошем смысле слова.

— В целом «Свой»-2021 какую оценку получил от вас как эксперта?

— Очень радостный фестиваль, в нем почти не было провалов. Рабочий фестиваль получился. И я, и Оксана Кушляева (*театральный критик, член жюри*), и Татьяна Филатова (*драматург, член жюри*) не занимались ничем, кроме театра и обсуждения спектаклей. Я очень люблю такие рабочие «сходки», которые позволяют увидеть целый ряд прекрасных работ. Были замечательные обсуждения пос-

ле каждого спектакля. Для театрального критика существенны детали. Мы говорим обычно относительно общих мест, разговариваем о режиссерском рисунке, об общественных и социальных проблемах театра. Но хочется порой уйти в фактуру артиста, в философию артиста, пластику артиста, замечать мелкие-мелкие детали. Когда перед нами многофигурные, масштабные, высокобюджетные спектакли, то теряются маленькие важности. А когда перед нами моноспектакль, спектакль на двоих, на троих, появляется возможность уйти в главное, ради чего зритель приходит в театр, для чего делаются

спектакли — в центр театра, в артиста. Поэтому любой фестиваль моноспектаклей лично для меня это всегда пиршество актера, как говорили в XIX веке — «чувствительное лицо театра». Взаимоотношения, которые родились на этом фестивале, родят новые спектакли. Те замечательные пьесы, которые были прочитаны в лаборатории, породят новые постановки. И театральная ткань обогатится. Театр должен бесконечно двигаться дальше, развиваться, уточняться в фигуре артиста.

Ирина ЕВДОКИМОВА

Директор Объединенного музея писателей Урала и фестиваля «Свой» Ирина ЕВДОКИМОВА:

— Одна из важнейших точек фестиваля, наша успешная история — театральная лаборатория. В этот раз в Музее литературы XX века Надей Щекиной был представлен очень крепкий, интересный эскиз по пьесе «Воробей». Мне кажется, что это уже почти готовый спектакль. Театральная лаборатория — очень непростое и нужное звено для того, чтобы делать театр вообще, и театр для подростков в частности. Конечно, сложный вопрос: а, может

Лауреат Гран-при фестиваля — спектакль «В.»

Диплом лауреата II степени у спектакля «Одного кто знает?!»

быть, мы раздражаем их своим вниманием и разговорами? Но не браться за это все-таки неправильно. И мне кажется, мы ищем свою тему отношений с молодым поколением. Нам нужно найти тонкую линию, где не будет нравоучений. Но останется некая иллюстрация поведения молодых людей, отражение их тревог, того, чем они живут, что у них болит, что их волнует. В театре и зрителю надо поработать. Он должен реагировать, душевно затрачиваться. И мне кажется, что подростки готовы к этому. Мы почему-то думаем, что они, мол, дураки, а это не так! На самом деле за всем внешним и

наносным тонкая, ранимая, может быть, даже пылающая душа. Но от неуверенности, от тревоги, от непонятных терзаний они отращивают колючки, их распирает от непонимания, как этот мир к ним относится. Было бы круто, если бы театр смог помочь. Или хотя бы завязать важный разговор, чтобы молодые понимали, что они не одиноки.

ПОБЕДИТЕЛИ ФЕСТИВАЛЯ «СВОЙ»-2021:

Гран-при. Спектакль «В.» Театра НеНормативной пластики (Санкт-Петербург). Режиссер Роман Каганович. Актер Сергей Азеев.

Диплом лауреата I степени.

Спектакль «Суад. Жить заново». Театр «На Литейном» (Санкт-Петербург). Режиссер Алексей Янковский. Актрисы Ася Ширшина, Дарина Одинцова.

Диплом лауреата II степени.

Спектакль «Одного кто знает?!». Областной русский драматический театр (Костанай, Казахстан). Режиссер Дина Жумабаева. Актриса Юлия Кудряшова.

Диплом лауреата III степени.

Спектакль «Дети железной птицы». Театр сторителлинга Константина Кожевникова (Москва). Режиссер Константин Кожевников. Актеры Богдан Осокин, Константин Кожевников.

Специальный приз в номинации «За русификацию классики абсурда». Спектакль «Последняя лента Крэппа». Брянский областной театр драмы имени А. К. Толстого. Режиссер Евгений Кочетков. Актер — заслуженный артист России Михаил Кривоносов.

Специальный приз в номинации «За изобретение собственных правил игры». Спектакль «LED». «Особняк.Театр» (Санкт-Петербург). Режиссер Алексей Образцов. Актер Дмитрий Поднозов.

Дипломом лауреата III степени награжден спектакль «Дети железной птицы»

Специальный приз в номинации «За изобретение собственных правил игры» получил спектакль «LED»

«Позднесоветский юноша» Павел Дралов

14 октября в Свердловском театре музыкальной комедии давали мюзикл «Одолжите тенора». Спектакль был бенефисом заслуженного артиста РФ Павла ДРАЛОВА, которому ровно в тот день исполнилось 60.

Есть артисты, кого, увидев однажды, уже не забудешь и не спутаешь ни с кем. В труппе Свердловской музыкальной комедии, богатой на яркие индивидуальности, одним из первых назовут Павла Дралова. Его, выпускника Ленинградского института театра музыки и кинематографии (в 1984-м академия в Петербурге называлась именно так), из Красноярска в 1987 году «переманил» в Свердловск только что возглавивший театр музыкальной комедии молодой Кирилл Стрежнев — чуть раньше окончивший тот же институт и учившийся у того же мастера — Изакина Гриншпуна. И уже через год Дралов «попал в десятку»: заглавный герой мюзикла «Конец света» священник Сильвестро — это был успех, неоспоримый и очевидный. Те, кто скептически

С Кириллом СТРЕЖНЕВЫМ

шептался о «неформатной», слишком характерной внешности, угловатой, очень уж индивидуальной пластике и совсем не академическом вокале нового артиста, были обезоружены. Одно «попадание» можно было

бы счесть удачей, но никаким везением не объяснить 50 с лишним спектаклей за 34 года, в которых найти «проходные» роли артиста Дралова не получится, сколько ни старайся. Если продолжить творческую математику, из упомянутых 50-ти 31 спектакль поставил режиссер Кирилл Стрежнев. Означает ли это, что талант «своего» артиста главреж открыл и взлелеял единолично? Правильный ответ: без Дралова творческий ландшафт Свердловской музыкальной комедии был бы иным, гораздо менее своеобразным...

Он неповторим и непокорен, требователен, пылок, ершист, дотошен, критичен, хронически болен перфекционизмом и фанатично предан профессии. Настоящий подарок для хорошего режиссера.

Яша («Парк советского периода»)

Режиссер Дмитрий БЕЛОВ:

— Так получилось, что я познакомился со Свердловским театром музыкальной комедии сразу после поездки в Англию, где посмотрел «Фантом в опере». А через неделю увидел «Конец света» и «Багдадский вор». Я пришел к Стрежневу и сказал, что его постановки и его актеры действуют на меня больше, чем Бродвей. И первым среди прочих был актер Павел Дралов, который играл роль Багдадского вора в одноименном мюзикле и роль священника Сильвестро в «Конце света». Уже тогда это был актер, каких в Москве не имелось точно, в Питере, наверное, это Кривонос (но он постарше), в Одессе — Лукашенко. Скажу больше: таких, как Дралов, «героев нашего времени», которые воплощали бы собой некое «поколение», в девяностые в театрах этого жанра практически не было. И в этом смысле ответственность на Пашу была возложена гигантская. Музкомедия — театр актуальный, и без героя, которому веришь, в мюзикле делать нечего ни режиссеру, ни композитору — никому...

То, что Стрежнев заметил Дралова и пригласил — счастье.

Дмитрий БЕЛОВ

И для Дралова, и для Стрежнева, и для Свердловской музкомедии, которой артист посвятил всю свою жизнь. Все милые сердцу слабости и сильные стороны «позднесоветского юноши» передаваемым образом сосредоточены в Паше. И вера в чудо, и простодушие, и запальчивость, и доминанта внутренней красоты над внешней, и легкость (но не легкомысленность!) по отношению к нелегкой действительности, и этакий клоунский типаж, сформированный всем нашим укладом от Сталина до Брежнева, как нечто единственное, что позволяет выжить — все в Дралове узнаваемо и в то же время выпукло подано.

Паша, хотя всегда достаточно живой, но существует в коллективе как-то «отдельно», дружеских взаимоотношений особо не допускает. Поражают его профессиональное отношение к делу, пунктуальность, работоспособность, готовность принять замысел режиссера, владение профессией...

Сам факт существования такой яркой индивидуальности в труппе не оставлял мне ничего другого, как пригласить его в первую же свою работу — мю-

зикл «В джазе только девушки». Во многом благодаря Паше мюзикл продержался на сцене 13 лет. Конечно же, эта работа, поскольку одна из первых, была для меня очень сложной — такой проверкой на «вшивость». Паша, обладая на тот момент, когда мы встретились, профессионализмом несомненно более высокого уровня, отнесся к молодому режиссеру не только не снисходительно, но стал помощником в работе. Для меня в тот момент это было самым главным — поддержка моих первых шагов в профессии. Кстати, то, как Павел уже в нынешнее время кинулся помогать пришедшему в театр режиссеру Антону Музыкантскому, для меня стало подтверждением, насколько этот человек и тогда и сейчас сохраняет потребность в движении — и своем, и театра.

Важным поводом назначить Дралова в «Джазе» на роль Джо было его владение чечеткой. В театре знают: какое-то время назад каждый день в перерыве между репетициями и вечерним спектаклем зрительское фойе наполняла звонкая дробь — это Паша бил чечетку. У него это потом даже выросло в какую-то свою студию. И в этой его чечет-

Сильвестро и Тото (Владимир СМОЛИН) в спектакле «Конец света»

Джо («В джазе только девушки»)

Вайлерсхайм («Сильва»)

ке были не только профессиональное увлечение, но и чисто человеческая любовь к театрам Бродвея, к Фреду Астеру и тем золотым бродвейским временам, которым молился в те годы любой начинающий артист мюзикла нашей страны. Паша был феноменально предан делу, и когда он исполнял свой номер в «Джазе», зал взрывался аплодисментами. Для нас это было подтверждением мысли о том, что владеющий всем комплексом актерских средств исполнитель удесят�еряет свое воздействие на зрителей. А если вспомнить почти акробатические трюки на «летающей тарелке», которая взмывала вверх вместе с Багдадским вором, можно говорить и о какой-то невероятной Пашиной физической форме, которая позволяла ему выполнять самые сложные задачи постановщиков.

После этого был довольно большой перерыв. В начале двухтысячных я застал более взрослого Павла Алексеевича — и позвал на роль Бартоло в ремикс-оперу «Figaro», которую мы делали, пытаясь найти новые пути в музыкальном театре. И тут как раз очень пригодились Павлу владение гротесковым рисунком, мейерхольдовской шко-

лой, которой так славился Петербург, приемами условного театра, необходимыми для нашего жанра. Эта присущая Павлу способность условного существования, умение «присвоить» гипервыразительный костюм, на мой взгляд, уникальна даже на сегодняшнем актерском ландшафте, такое владение пластической выразительностью тела я у артистов мюзикла встречал крайне редко, хотя видел актеров очень много. В условиях, когда на сцене музыка, все движется, броские декорации, костюмы, пластически яркий актер — это очень важно. В мюзикле «В джазе только девушки» упор был на лирическое нутро Дралова — он это свое

С Антоном МУЗЫКАНТСКИМ

светлое начало не афишировал, но, несмотря на характерную внешность, светился изнутри. Роль Бартоло стала полным контрастом роли Джо. Другая, темная сторона драловской «луны» увлекла меня и зрителей. Ее свет был так ярък, что грозил опасностью другим в нем померкнуть.

После этого было «Обыкновенное чудо». В совершенно другой весовой категории теперь находился Паша — зрелый актер, личность, отец двух очаровательных дочек, без пяти минут дед. Мне показалось, что самое время дать ему роль Волшебника. И, кажется, я не ошибся. Существовать в «волшебном» измерении, быть метафизиком, подняться над реальностью, над суетой — эта роль требовала большого масштаба личности. И Павел Алексеевич в этом смысле стал идеальным исполнителем, еще и потому, что снаружи — в пластическом рисунке — он оставался смешным, парадоксальным, даже жестоким и колючим. Эта роль, мне кажется, как никакая другая, дала Павлу возможность проявить и объем личности, и безграничное владение жанровым спектром — от драмы до комедии...

Когда театр предложил мне в 2019-м делать «Сильву», Павел пришел к возрасту умудренного опытом и сединами отца семейства, и роль Вайлерсхайма, воплощающего собой всю мощь, силу, бессилие и смехотворность целого класса, я с радостью предложил ему. Традиционно это комическая роль, но в моем спектакле она требовала драматического разбора. И в этом смысле Дралов, с его умением объемного существования, сочетания гротескового рисунка и глубокого постижения роли, подходил как нельзя лучше. Я благодарен ему — хотя роль и была формально

небольшой, его мастерское владение телом, словом, вокалом позволили сделать этот образ многогранным, глубоким и вообще всю тему спектакля «Сильва» развернуть в сторону темы разрушения семьи. На наших глазах еще вчера уверенный в себе непререкаемый авторитет разваливался и превращался даже не в комического старика, а в комическую старуху какую-то...

Если оглядываться назад, Паша — актер не только Свердловской музыкальной комедии, но и мой актер. В смысле моего понимания идеального артиста... Его отношение к профессии, его внутренняя механика, сочетание внутренней нежности и страстной убежденности с острым внешним рисунком, его порядочность, преданность театру сделали его знаковым для меня артистом. И сколько бы я ни видел его в других спектаклях, эти свои качества он всегда подтверждал. Конечно же Паша — Павел Алексеевич Дралов — выдающийся российский актер в этом жанре, настоящий «народный» артист. И я горжусь, что судьба предоставила мне счастье общаться с ним на протяжении вот уже 30 лет.

Режиссер Антон МУЗЫКАНТСКИЙ:

— Дело было в начале января, до премьеры «Одолжите тенора» оставалось три недели. У артистов был выходной, а на сцене шел первый день монтажки — один из самых напряженных и страшных моментов для любого постановщика. Мы с художником спектакля Настей Пугашкиной сидели в бельэтаже и наблюдали за тем, как, не выбирая выражений, рабочие сцены тащат и устанавливают на поворотный круг компоненты огромной двухэтажной декорации...

Генри Сандерс и Мерелли (Николай КАПЛЕНКО) в спектакле «Одолжите тенора»

Вдруг в гуще суесящихся и ругающихся сотрудников цехов является высокая фигура. Медленно двигаясь из глубины сцены, своими моментально-узнаваемыми длинными пальцами человек подробно ощупывает, изучая, каждый дверной проем, каждый стык линолеума, каждую дверную ручку, каждый двигающийся элемент реквизита. Это артист Павел Дралов в свой последний выходной перед сложнейшим выпуском спектакля пришел на монтажку. «Пристроиться» к декорации, в реальных условиях проверить мизансцены — свои, и, разумеется, партнеров...

В этом весь Павел Алексеевич. Помимо удивительного трагикомического чутья, несравненного актерского дарования и уникального многолетнего опыта, он, как никто другой, понимает тотальность процесса создания спектакля. Его трепет и внимательность к каждой мелочи в своей роли так же, как и в ролях партнеров, подарили всей нашей команде спокойствие и равновесие в самый трудный период работы над спектаклем. Я чувствовал, что Павел Алексеевич с полуслова понимает и разделяет «битвы» постановщиков, видел это по его горящему и одновременно терпеливому взгляду. И знал, что, в

крайнем случае, если декорация не повернется, стремянка улетит в оркестровую яму или тележка разобьется об архитектурный портал, выйдет на сцену Павел Алексеевич и буквально между репликами все исправит — никто даже не заметит! А при этом точно сыграет ситуацию, удержит жанровые ориентиры и снова сорвет очередные аплодисменты. Павел Алексеевич, спасибо вам. С Богом!

«Твое время» — твой взгляд

«Глобальные вопросы современности» — вот так, ни больше ни меньше, звучала тема лаборатории-мастерской «Твое время», проходившей во второй половине сентября в стенах Екатеринбургского государственного театрального института. Организатором проекта вместе с ЕГТИ выступила Региональная молодежная лаборатория театра и фольклора, недавно учрежденная в Екатеринбурге Национальным фондом поддержки правообладателей.

Эскиз «Афазия» — победитель мастерской

«Особенность мастерской-2021 — ее абсолютная самобытность...», — с этим утверждением Анны Глуханюк, ректора ЕГТИ, невозможно не согласиться. Студентам и выпускникам драматургического отделения института (школа Николая Коляды) было предложено в течение одного месяца написать пьесы по теме мастерской. Экспертная комиссия выбрала пять лучших. Затем среди студентов специальностей «Режиссура театра» и «Сценография» ведущих театральных школ был объявлен конкурс на создание экспликации и художественных решений выбранной пьесы. К концу августа уже были названы победители — пары «режиссер-сценограф» из Российского института театрального искусства-ГИТИСа, Российского института

сценических искусств (бывший ЛГИТМиК), Театрального института имени Бориса Щукина, Ереванского государственного института театра и кино.

В Екатеринбурге, уже на месте проведения мастерской, авторы будущих работ устроили кастинг среди студентов четвертого курса специализаций «Артист драматического театра и кино» и «Артист театра кукол». Неделью предоставили на постановку эскизов, лучший из которых будет поставлен в полномасштабной форме на сцене Учебного театра ЕГТИ и войдет в репертуар Региональной молодежной лаборатории театра и фольклора 2021/2022 года. И вот настал финальный день — показ результатов пяти групп с открытым обсуждением, где известные театральные деятели

Москвы и Екатеринбурга делились своими впечатлениями от созданного творческими командами.

Будучи участником события, могу сказать, что главным впечатлением здесь оказался даже не столько тот или иной эскиз, сколько общая атмосфера внимания, сосредоточенности, взаимоподдержки, наконец, радости, которую не срежиссируешь, и которая действительно витала в воздухе того дня. Было очевидно, что это, может быть, и есть главный результат недельного процесса творческого брожения от встречи студентов разных городов, специальностей, школ. Достаточно вместительный зал Учебного театра ЕГТИ, до отказа наполненный студенческой публикой, был как кипучая лава молодой энергии, интереса, жизни и на всех показах, и на обсуждении.

Главные споры экспертов вызвал самый первый показ — «Булжжик» режиссера Максима Журавлева, студента «Щуки» и сценографа Валиды Кажлаевой из ГИТИСа, в ролях — студенты выпускного курса ЕГТИ разных мастеров. Пьеса Владимира Зueva — сложное многослойное произведение, где революционные события 1917-го года, противостояние «белых»-«красных», сопряжены с мистическим явлением некоего «чуда»: падения небесного тела и сверже-

тественными событиями в жизни местных обитателей. Политическое, мистическое, любовно-бытовое, непросто сплавленное в пьесе, обрело в эскизе еще и метафизическое измерение. В результате очень длинное для эскиза полуторачасовое действие поражало количеством режиссерских и сценографических изобретений, идей, фантазийных ходов, но... и невнятистью самой рассказываемой истории. Одно из многочисленных определений режиссуры — способность понятно рассказать на сцене историю. Здесь же молодые авторы, увлекшись возможностями масштаба высказывания, как будто «забыли» про эту основу, про это первое и необходимое условие спектакля.

Такая «детская болезнь левизны» была свойственна в той или иной степени всем показам, что, в общем, свидетельствует о желании молодых художников говорить со зрителем на сложном языке. Что само по себе не может не радовать. Например, кукольный эскиз «Йойк о Сампо» (6+) студентов РГИСИ Анны Трутневой и Константина Майстерюка, сыгранный екатеринбургскими студентами мастерской Надежды Холмогоровой. Пьеса Алексея Синяева создана по мотивам сказок северных народов. История о пути маленького человека Сампо, о тех искушениях консьюмеристской цивилизации, которые принесли с собой на север полярники, об опасности утраты своей национальной и личной идентичности обретает в эскизе очень значительный объем. Можно только удивляться, как из самых простых материалов — простыней, веревок, раскрашенных фанерок, телефонных фонариков — можно создать такой вырази-

Сцена из эскиза «Булыжник»

тельный, эмоционально заряженный мир. Здесь все живое — не только мальчик Сампо, но и уютные сугробы, и страшная старуха-стужа, и северные животные, и мистические чудища. Каждого из многочисленных персонажей ведет большая или меньшая команда кукольников, вполне уже способных к такому профессиональному слиянию в одно целое своего персонажа.

«Открытки» по пьесе Дениса Орлова — эскиз студентки режиссерского отделения из Еревана Нарэ Мартиросян и сценографа Екатерины Барышиковой из РГИСИ (в ролях сту-

денты мастерской Екатерины Царегородцевой) — посвящен вечной теме поиска близкого человека. Надежды, обиды, разочарования, несовпадения чувств и в дружбе, и во влюбленности; непонимание в семье этих страстей, столь острых в юные годы, — темы, которые не могут не волновать и тех, кто эскиз делал, и тех, кто заполнял зрительный зал. Но разноречивой в способах существования персонажей, чрезмерное увлечение постановочными эффектами, да и, что греха таить, несовершенство, видимо, наскоро написанной пьесы породили ощущение

«Открытки» по пьесе Дениса Орлова

Это — «Вещба»

скорее сумятицы, чем отчетливой истории. Хотя, удивительно, что некоторые актеры (особенно отмечу Андрея Папшева, исполнителя роли Ванька) сумели так «продраться» сквозь все «препятствия» и оставили серьезное впечатление.

Сложилось, по-моему, так, что за основной приз на подведении итогов соревновались, в конце концов, два последних показа. «Афазия. Помогите найти человека» режиссера Ивана Рубцова из ГИТИСа, сценографа Евгении Хасановой из РГИСИ и «Вещба» пары «режиссер-сценограф» Вероника Платонова

и Анастасия Плохих (ГИТИС). В обоих эскизах заняты студенты разных мастерских ЕГТИ. Наверное, «Вещба» по пьесе Романа Дымшакова глубже и по сюжету, и по разработке характеров, как в литературной основе, так и в сценическом воплощении. Речь о маленькой вымирающей деревне, где люди от невосребованности сходят с ума и совершают страшные преступления. Но тяжелая атмосфера безысходности, пронизывающая весь эскиз, не вдохновила членов экспертной комиссии на рекомендацию спектакля в афишу Учебного театра. В ре-

зультате победа досталась по-человечески трогательному и внятно представленному эскизу по пьесе Анны Кизиковой. При всей простоте выбранной формы — телевизионное ток-шоу — авторы постановки нашли интересный ход разножанрового способа существования персонажей, сыгравший в данном случае не «против», а на результат. Рассказать об истории пропавшего год назад Славы, которую бойкий ведущий упаковывает в захватывающий медийный кейс, собираются его близкие, поисковик и полицейский. Все они в эскизе — жанрово-заостренные персонажи, кроме Лиды (девушки Славы) в исполнении Евгении Бурмаки. И ее органичное, серьезное существование, так замечательно контрастирующее с фоном кривляющихся, временами нелепо танцующих людей-симулякров, создает особую глубину этой и без того таинственной истории.

Объем представленного на мастерской вынуждает рассказывать о показах «пунктиром». Здесь по имени отмечены только две актерские работы. Но — и об этом говорилось на обсуждении — все радовались, сколько способных ребят учится в ЕГТИ, сколько выразительных лица мы увидели за один день на сцене. И, конечно, безусловна заслуга студентов-гостей из Москвы, Санкт-Петербурга, Еревана, руководителей творческих команд каждого показа. Они, во-первых, сумели увлечь, вовлечь артистов в свой «художественный заговор», а во-вторых, показать их способность быть интересными на сцене.

Зрители Мастерской

Осенние истории в разные времена года

Для многих писателей, художников и артистов осень — не грусть, и уж точно не печаль! Осень — это время размышлений, созерцаний, бесед за кружкой чая. Это пора фотографирования роскошной природы, «очей очарованья», составления новых планов, поиска пьес, чтения интереснейших книг. В конце концов, осень — время урожая! Пора собирать... прекрасные истории о репетициях, «секонд-хэнде», новогодних елках и — коллеге и партнере, актере Сереже Гамове...

«ОСЕННЯЯ ИСТОРИЯ» ПЕРВАЯ

Началось все очень забавно. В нашем Доме актера Сергей Гамов ставил спектакль. Пьеса на троих. Два героя в возрасте и одна старушка. Героями стали сам Сергей и артист Александр Викулин. А старушку они что-то долго не могли найти. На эту роль пробовались несколько актрис. Видимо, безуспешно, потому что очередь, как вы понимаете, дошла до меня. Признаюсь, мечты сыграть старушку у меня не было. Старушек мы уже наигрались в студенчестве, изучая характерность. Но из актерского любопытства пришла на встречу и даже подготовила чтение небольшого монолога героини. К моему удивлению, на сцене уже стояла часть декораций спектакля, Гамов и Викулин были уже почти в гриме. Меня посадили в... зрительный зал и они сыграли уже отрепетированные парные сцены. Потом спросили: — Ну, как? — Здорово! — Ты нам подходишь! Работаем!

Так началась «Осенняя история» по пьесе Альдо Николаи, так началось новое знакомство с моими коллегами, изумительными артистами, с которыми я уже несколько лет служила в ТЮЗе и знать не знала, как же с ними интересно играть, творить, сочинять! Автор идеи и режиссер

Сергей ГАМОВ

спектакля Сергей Гамов. История про стариков. Смешная, трогательная, наивная и трагическая, но со счастливым светлым финалом! Сергею очень важно было этим спектаклем вселить бодрость духа во всех наших стариков! Прекрасная, святая задача! Что ни говорите, а «старость» рифмуется именно с «радостью»! Надо сказать, что Сергей потрясающе умеет создавать рабочую творческую атмосферу. Потрясающе! Редкий режиссерский дар. Читала у Товстоногова, что, пожалуй, самое важное в профессии режиссера — организовать репетицию. Но это не сидеть нога на ногу и ждать, когда предложат варианты, а умело подхватывать, развивать, заинтересовывать, быть рядом с каждым актером! Репетиции наши происходили везде: и на сцене,

и в перерывах за чаепитием, и просто за разговорами о том, о сем. Все было безумно, именно безумно интересно! Гамов и Викулин невероятные рассказчики — высший пилотаж! Сколько удивительных, поучительных, смешных и трогательных историй я услышала за время создания спектакля! И все про жизнь. И не из книжек. Про свою жизнь. Это был не просто артистичный пересказ каких-то ярких событий. Нет. Удивляло, прежде всего, умение этих артистов увидеть истории! Подметить особенное в обычных буднях. Это такой талант чуткого сердца и души откликаться на мельчайшие проявления жизни. И все это тонко, деликатно, умно Сергей Гамов вплетал в спектакль. Интонации, паузы, жесты — все продумано, ничего случайного.

Подбирать костюмы для наших итальянских героев Сергей повез нас в... «Секонд-хенд». В то время именно там можно было найти вещи из Европы, давно уже вышедшие из моды и совершенно новые, но ненужные пиджаки, куртки, плащи и т. п. Настоящие сокровища для артистов! Надо было видеть изумленные лица продавцов, наблюдавших за тремя очень странными покупателями, которые все примеряли на себя, но говорили при этом о себе в тре-

тьем лице: «Да! Ему подойдет! Да, это он!»...

И вот счастливые Либеро Бока и Луиджи Палья (так зовут героев пьесы) вышли с пакетами старинных обновок, а моя Амбра с настоящей английской фетровой шляпкой!

Обожаю такой процесс работы над спектаклем! Я уже в то время поработала с интереснейшими, талантливыми режиссерами. За плечами были серьезные роли. Но именно на «Осенней истории», работая с Сергеем Гамовым, пришла к убеждению, что если бы все режиссеры были изначально артистами, то мы бы быстрее находили общий язык и радостнее сочиняли бы спектакли. Ведь говорят же, что только пройдя все тяготы солдатской жизни, можно стать хорошим генералом, или капитан — он же просто обязан побыть сначала матросом. А Сергей — замечательный Артист! Он знает этот путь, знает, как это, когда до премьеры считанные дни, а ты болтаешься на сцене в бессилии все собрать в единую жизнь, когда чувствуешь безысходность и пустоту, и никто тебе помочь не может или не хочет. И поэтому, когда он взялся за постановку, мы, как артисты, всегда были в центре его внимания и заботы. Очень чутко слышал артистов, очень. Щедро раздавал свои наблюдения, придумки и разделял радость от наших находок. Ведь он знает, какой ценой это все придумывается. В какой-то момент мне достались огромные старинные черные лаковые туфли 1950-х годов. Их Сережа нашел у своей знакомой, выпросил для меня, и у моей Амбры появилась походка маленькой девочки-старушки в маминых нарядах. «Старый — что малый!» Потом Сергей предложил в сце-

«Осенняя история» — пьеса на троих

не с дождем надеть на туфли полиэтиленовые пакеты. «О! Да она изобретатель, выдумщица» — поняла я, и давай сочинять Амбре и крылышки, и цветы на шляпке, и бабочку из камеи! Без пакетов на ногах так бы дело не пошло! А Сергей приносил на каждую репетицию все новые и новые придумки, реквизит, костюмы, и от этого и нам сочинялось легко и радостно, а он неустанно, как своим бойцам во время боя, вовремя подавал «снаряды». И в этом был азарт! Игра!

Не всем наш спектакль нравился. И это естественно. Всегда есть те, кого волнует другое и нравятся совсем другие спектакли. Вот, например, один комментарий зрителя без подписи:

«...заставить себя прочесть пьесу сил в себе не нахожу — скучно. Но и сам ход, придуманный режиссером и актерами, малоубедителен... Поэтому для меня феномен и загадка — отчего зрители штурмуют зал, рыдают во время действия и, растроганные, расползаются по домам, отбив ладони в аплодисментах...» Ах, как хорошо! «Расползались по домам» как раз «наши» зрители. Милые, добрые, сердечные, равнодушные...

ОСЕННЯЯ ИСТОРИЯ НОВОГОДНИХ ЕЛОК

Кто не знает, что именно осенью начинается пора подготовки к новогодним театральным Елкам?! Да простят меня все театры, но самая уди-

Олег ТАБАКОВ и Сергей ГАМОВ. 1998 год

Сергей ГАМОВ и Александр ВИКУЛИН на сцене

вительная, чудесная, роскошная и домашняя — в старинном особняке, что стоит на бывшей Кафедральной площади, «Елка в доме Тупиковой»! Потрясающий совместный проект Владимира Мишарина и Сергея Гамова! Тогда он назывался «Святки в доме Тупиковой». Владимир Владимирович Мишарин (тогда директор Дома актера) больше занимался деловой, хозяйственной частью, а Сергей Петрович — художественной. Он писал сценарии, режиссировал и играл распорядителя праздника. До сих пор не понимаю, почему я отказалась от Сережиного предложения играть Тупикову. Уже много лет спустя, после его отъезда в Санкт-Петербург, мне вновь поступило предложение от Дома актера ставить праздник и играть легендарную хозяйку дома. И вот, каждую осень, готовя новогодний сценарий, я с восхищением и благодарностью вспоминаю тех, кто все это затеял. Как же здорово все продумано, выверено до мелочей! И с каким уважением и почтением вспоминают Сергея Петровича все домашние — это знаменитое название всех служащих Дома появилось именно благодаря Гамову, который (он же еще и

журналист с дипломом) умеет очень точно подобрать каждое слово! Ведь, по задумке автора, в новогодние дни все в этом Доме — директор, бухгалтерия, фотографы, уборщица — преобразаются в жителей XIX века, надевая сюртуки, изысканные платья в пол, украшения и чепцы. И изъясняются так: «сударь», «сударыня», «будьте любезны, голубчик», «ах, что за погодка нынче, пожалуйста чайку откушать!»... Не одно поколение выросло на знаменитых леденцах на палочке, которыми угощает хозяйка дома своих маленьких гостей при знакомстве. У всех гостей непременно должен быть фотоснимок в шляпках и накидках с элегантными аристократичными борзыми...

Каждую осень маленькие жители Екатеринбурга получают письма с подписью самой Евгении Григорьевны Тупиковой — приглашения на Новогодний и Рождественский семейный праздник в лучших традициях российских особняков, меценатства и благотворительности — «Елку в доме Тупиковой».

Все эти традиции, которые начинались при Гамове, уже более 25 лет бережно сохраняются, как и портрет в сепии на камине: Сергей Петрович во фраке, с тростью и с усами.

ОСЕННИЕ СТРАНИЦЫ ДОМА АКТЕРА

«Во всем мне хочется дойти до самой сути...» — в этом весь Гамов. Уж ежели за что-то берется, то «до основания, до корней, до сердцевины»! Став художественным руководителем Дома актера, Сергей Петрович собрал бесценную информацию об истории особняка, в котором сейчас находится и наше Свердловское отделение СТД РФ. Разыскал прямую и единственную наследницу, бывшую актрису нашего академического театра драмы Евгению Сергеевну Дмитриеву, которая к тому времени находилась в Доме ветеранов сцены в Ленинграде. И хотя, в

Сергей ГАМОВ и Владимир МИШАРИН — руководители Дома Актера — на открытии выставки. 1990-е годы

результате горьких исторических перемен, наследницей она считалась лишь символически, ее портрет висит на самом почетном месте в Доме. Стараниями и кропотливыми трудами Гамова и его соратников память об этой удивительной женщине, которая застала наше время, и хозяйке дома, которая жила в XIX веке, не угасает.

А когда Сергей Петрович переехал в Санкт-Петербург, то подписал договор дарения всех уникальных материалов, которые были им так старательно собраны, городу Екатеринбургу.

ПРОВИНЦИАЛЬНАЯ ОСЕНЬ...

Артист провинциального театра — это отдельная профессия. И это трудно объяснить. Скажу только, что когда приезжают актеры из Москвы, хорошие или не очень, что-то происходит со всеми. Бросаются брать интервью, снимают передачи, покупают дорогие билеты и букеты, устраивают встречи, ставят на каждом шагу чаек-с и аплодируют не всегда смешным шуткам. Невольно вспоминаешь слова героини из пьесы Островского, «...да это и не по-товарищески. У вас есть своя актриса, которую вы должны поддерживать!» И вот, тысячи провинциальных артистов закончили свой век. В кино не снимались, мемуары не писали. У них был только Театр. И ничего не осталось, кроме живой пока еще памяти зрителей. И никто так и не узнает, какие были рядом необыкновенные, редкого дарования простые труженики сцены, «человеки, игрищам преданные, житие свое Театру посвятившие». Эта горькая несправедливость была, как мы видим, еще аж вон когда, со времен Островского! Ах,

*Портрет Сергея ГАМОВА
в каминной гостиной*

как Александр Николаевич чутко подметил да написал!

Выход в 1990-х годах телевизионных авторских передач Сергея Гамова «Дом актера» стал бальзамом для актерской души и для зрителей. Как же много простого и вместе с тем важного он успевал рассказать в совсем небольших по времени программах. Интереснейшие ис-

тории о наших прекрасных актрисах ТЮЗа Ларисе Ивановне Грибковой и Виктории Юрьевне Сухоросовой, с которыми довелось играть в спектаклях. О легендарном артисте и режиссере музкомедии Георгии Ивановиче Кугушеве или об актере нашего театра драмы Борисе Федоровиче Ильине, о которых мы только слышали от старших коллег. И какое счастье видеть любимых артистов даже в маленьких интервью. А какой был рассказ о театре Владимира Акимовича Курочкина! Интересно — не то слово! Более 50 телевыпусков дружеских встреч артистов из всех театров нашего города, размышления об актерской профессии, воспоминания талантливых людей о величайших деятелях искусства, о том, какие тонкие интеллигентные отношения были в театре. И, конечно, выпуски, посвященные столичным гостям, но как прекрасно, гармонично и с каким уважением в таких передачах переплетались сюжеты с нашей несравненной Галиной Николаевной Умпелевой и артистами Ленкома, с Александром Ширвиндтом и Георгием Энгелем... Эти программы Сергея Гамова — настоящее культурное богатство и театральная энциклопедия Екатеринбурга и всего Урала!

В центре — Сергей ГАМОВ, один из авторов проекта «Елка в доме Тупиковой». 1990-е годы

Сергей ГАМОВ, заслуженный артист РФ, художественный руководитель Дома актера

ОСЕННЯЯ ИСТОРИЯ СЕРГЕЯ ГАМОВА, РАСКАЗАННАЯ ИМ САМИМ

Как-то Сергей стоял на остановке пригородного автобуса. Нужно было срочно куда-то ехать, а автобуса долго не было. Уже скопилась огромная толпа садоводов со своим урожаем. Наконец, появился автобус, и народ, толкая друг друга, стал залезать в салон, следующие поджимали и продавливали первых. Сергей инстинктивно подстраховывал висящих и вталкивал вываливающихся. Наконец, все утрамбовались, и наш Сергей Петрович, подхватив последнего старичка с палочкой, кое-как пристроился на последней ступеньке.

— Двери не закрываются. Пока не закроются, я никуда не поеду, — сказал водитель.

Что тут началось! Все стали кричать и выталкивать того, кто им только что помогал. Он теперь был лишним. И, чтобы, наконец, он отцепился от поручней, старичок своей палочкой ударил его по руке. Двери закрылись и автобус уехал. Сергей остался на остановке один. Автобусы ходили редко...

А спустя некоторое время Гамов взял пьесу Альдо Николаи и поставил в Доме актера, что на бывшей Кафедральной в особняке госпожи Тупиковой, спектакль о пронзительной, сердечной любви к старикам «Осенняя история».

Финал спектакля «Осенняя история»

Заслуженный артист России Сергей ГАМОВ в сентябре отметил 60-летие.

В 1982 году он окончил драматическое отделение Свердловского театрального училища, в 1987-м — ГИТИС, актерский факультет. С 1981 по 2006 служил в Екатеринбургском ТЮЗе, где играл в спектаклях «Бенефис», «Войцек», «Зимняя сказка», Илью Ильича Обломова («Облом-off»). Много работал на свердловском радио и телевидении. С 1994 года был художественным руководителем екатеринбургского Дома актера.

С 2006-го живет в Санкт-Петербурге. Актер Театра на Литейном, среди его работ: Одиноким полководец («Пышка»), Бомбардов («Театральный роман»), Томский («Пиковая дама»), Доктор Лещ («Последние»), Павел Петрович Кирсанов («Отцы и сыновья»). В продюсерском центре «Арт-Питер» сыграл роль Рагно в спектакле «Сирано де Бержерак».

В кино Гамов начал сниматься с 1983 года и сыграл в более чем 100 (!) фильмах. В 2000-е актер много работает в телесериалах.

Сергей Гамов — лауреат кинофестивалей «Созвездие», «Новое кино России»; международного театрального фестиваля «Радуга» — лучшая мужская роль (Илья Ильич Обломов).

Реальные приметы сна

Этим летом страна отметила юбилей советской кинозвезды, народной артистки СССР Людмилы Чурсиной. Отметила достаточно сдержанно... Да и сама Актриса, как мне показалось, не придавала этой дате особого значения... Да, легенда! Да, эпоха! Кумир многих поколений. Но жизнь продолжается... Чурсина, как всегда, в хорошей форме, востребована в театре и в кино... А значит, восьмидесятилетие — еще не время подводить итоги!

Как-то в свой очередной приезд в Свердловск-Екатеринбург Людмила Чурсина сказала, что если сложить все дни и часы, проведенные в этом городе на съемках, гастролях, творческих встречах, то получится четыре года. Не так уж и мало!

Ее роли в фильмах классика уральского кино, народного артиста РСФСР Ярополка Лапшина — Анфиса в «Угрюм-реке» (1968) и Зося Ляховская в «Приваловских миллионах» (1972) значительны не только в творческой биографии исполнительницы, они стали достоянием отечественного кинематографа в «золотой век» нашего кино.

Да, так бывает. Чурсина совсем не помышляла об актерской профессии. Рожденная в самом начале Великой Отечественной (20 июля 1941 года), она чудом осталась живой при бомбежке эвакуационного поезда. Воспитанная в семье военного и обратившая школьные годы в Грузии,

Людмила ЧУРСИНА в наши дни

на Камчатке и Чукотке в золотую медаль, полученную вместе с аттестатом в Великих Луках, она приехала в 1959-ом в Москву поступать в авиационный институт. За компанию пошла с подружкой на прослушивание в театральный и... стала студенткой Училища имени Б. Щукина при Театре имени Е. Вахтангова, в труппу которого поступи-

ла после окончания курса известного театрального педагога Леонида Моисеевича Шихматова. Но вскоре перебралась в Ленинград, где начала успешно сниматься и связала свою личную жизнь с известным режиссером Владимиром Фетиним — постановщиком знаменитой экранизации «Донской повести» Шолохова, где молодая актриса с невероятным успехом сыграла Дарью.

Чурсина работала на «Ленфильме», в Театре имени Пушкина (ныне Александринский), а с начала восьмидесятых — снова в Москве, в ЦАТСа-Театре Российской Армии.

Не судьба, а сказка! В 1969 году, через шесть лет после окончания театрального училища, она уже заслуженная артистка РСФСР и лучшая актриса по результатам опроса журнала «Советский экран», а в 1970-м получает Государственную премию за заслуги в области советской кинематографии. Ее фильмография пополняется все новыми и новыми ролями, каждая из которых становится событием — Вириная, Марфа в «Журавушке», Любовь Яровая, Олеся... Фестивали, обложки журналов, небывалая популярность... Ей предлагают контракт в Голливуде, что, конечно же, было неосуществимо в условиях социалистической действительности и «железного занавеса»...

Людмила ЧУРСИНА в роли Дарьи в фильме «Донская повесть»

В фильме «Журавушка»

В 1981-м она стала самой молодой народной артисткой СССР!

— Получая звание, я каждый раз пугалась, — признается Людмила Алексеевна, — оно же обязывает, надо оправдывать...

И она оправдывает до сих пор. Всей своей жизнью, не почивая на лаврах и не черствея душой.

Моя самая первая встреча с Людмилой Чурсиной в реальной жизни связана с невероятно радостным для меня событием. Из ее рук я получил диплом лауреата фестиваля актеров российского кино «Созвездие» за лучший дебют в главной роли в фильме «Миф о Леониде» (Ленфильм, 1991). Было это в 1993-м году, на сцене московского Дома кино, куда меня вызвали срочной телеграммой из Екатеринбурга, где я тогда жил и работал. Чурсина была председателем жюри. На банкете после церемонии закрытия фестиваля, охмелев не столько от спиртного и нечаянной радости, сколько от количества звезд за праздничным столом, я решил пробраться к Чурсиной с бокалом вина и поблагодарить за решение жюри. Рядом с Чурсиной сидели и другие известные актрисы. Свою речь я начал с того, что знаю их всех с раннего детства, когда мы с мамой не по одному разу ходили в наш маленький провинциаль-

Ярополк ЛАПШИН и Людмила ЧУРСИНА на съемках фильма Свердловской киностудии «Приволжские миллионы»

ный кинотеатр «Луч» на фильмы с их участием... Кинозвезды расхохотались и шутя пристыдили меня: «Сережа, ну мы же еще не такие старые, про какое детство вы говорите?!» После этого мы смеялись вместе и поднимали бокалы.

В 1998-м, отмечая первое десятилетие Дома актера (в 1994-2006 гг. автор был художественным руководителем екатеринбургского Дома актера), мы пригласили Чурсину на юбилей. Она согласилась. Чтобы как-то и в финансах, и по времени оправдать приезд кинозвезды, предложили Людмиле Алексеевне прибыть на несколько дней раньше и проехать по Свердловской области с творческими

встречами. Чурсина приняла наше предложение и захватила с собой несколько коробок киноплёнок — фрагментов из популярных советских кинокартин с ее участием. В кинотеатрах, Домах культуры Свердловской области я выходил на сцену, объявлял Чурсину, и под шквал аплодисментов появлялась Она с низким, в пол, поклоном зрителю...

Все прошло замечательно! Мы извинялись перед гостьей за то, что гонорар, возможно, не так велик, она достойна большего! Чурсина с благодарностью приняла конверт, а на юбилейном вечере... все заработанные на творческих встречах деньги прямо на сцене вручила Дому актера на нужды ветеранов сцены и содержание особняка. Я даже прослезился за кулисами и долго потом извинялся за то, что мы на столько дней оторвали ее от работы и личной жизни...

Никогда не забуду эту щедрость и это великодушие актрисы! Кстати, когда Чурсиной вручили премию в Центральном Доме актера в Москве, она, вскрыв пакет и убедившись, что

Людмила ЧУРСИНА в роли Анфисы в фильме «Угрюм-река»

Афиша фильма «Угрюм-река»

там тысяча долларов, тут же передала его обратно Дому актера в пользу ветеранов. А не так давно, когда мне за прошлые заслуги в Екатеринбурге была присуждена Премия имени П. И. Роддэ, учрежденная Свердловской организацией СТД РФ, я решил последовать примеру Людмилы Алексеевны и тоже передал ее ветеранам сцены.

Старожилы Свердловской киностудии рассказывали, что

Снимок с дарственной надписью С. Гамову

каждый приезд Чурсиной на съемки превращался в праздник. Она приезжала с гостинцами, с подарками, с шампанским! И у самой Людмилы Алексеевны о работе в Свердловске самые приятные воспоминания... Недавно я спросил у нее, что отличало Ярополка Лапшина от других режиссеров? Она ответила, что он всегда очень хорошо знал материал, доверял актерам; если они допускали неточности, разворачивал их в нужное направление и крайне редко повышал голос.

— Не знаю, что должно было случиться, чтобы он вышел из себя! Если что-то не так, можно было лишь заметить, как у него ноздри раздувались... — с улыбкой вспомнила актриса.

Ярополк Леонидович прожил много лет в счастливом браке с Ларисой Николаевной Козловой, редактором Свердловской киностудии. Чурсина вспоминает, что жили они душа в душу. В преклонном возрасте Лапшин с супругой продали свою квартиру в Екатеринбурге и уехали в московский Дом ветеранов кино, что находится в микрорайоне Матвеевское. Там Людмила Алексеевна навещала их, там же осенью 2010-го отметили 90-летие именитого режиссера. А на следующую осень не стало Ларисы Николаевны, вслед за ней ушел и Ярополк Леонидович...

О людях пожилого возраста, об их одиночестве, старости и... любви народные артисты СССР, любимцы публики Людмила Чурсина и Василий Лановой в девяностые годы играли антрепризный спектакль «Я ничего не боюсь» по пьесе А. Миллера. Оптимистичное название для постановки, видимо, было выбрано не случайно, потому что в оригинале пьеса называется «Я ничего не пом-

ню». Спектакль на двоих был мобилен, его возили по всей стране, заехали и в Екатеринбург. Обед для Чурсиной и Лановой организовали в Доме актера. Я был назначен дежурным по обеду. И вдруг, посреди мирной беседы за столом, Людмила Алексеевна и Василий Семенович стали эмоционально, на повышенных тонах спорить и что-то доказывать друг другу... Я был несколько

Лариса КОЗЛОВА и Ярополк ЛАПШИН

ошарашен поведением звезд, но вида не подавал. И каково же было мое удивление, когда этот диалог вечером я услышал на спектакле. Оказывается, они и за обедом... репетировали.

У героини той пьесы Леоноры есть такой текст: «... Часто думаю, что жизнь вообще мне приснилась... Очень странное ощущение... Иногда думаю, может быть, и я сама себе... приснилась».

Жизнь так быстротечна и так изменчива, что всем нам порой кажется, будто прошлое было сном... Но приметы этого сна такие яркие! Такие реальные! И такие запоминающиеся!

Эдуард РОССЕЛЬ, Людмила ЧУРСИНА и Сергей ГАМОВ. Екатеринбургский Дом актера, 1990-е годы

Уральские эпизоды Иосифа Кобзона

В августе исполнилось три года с момента ухода из жизни знаменитого, знакового советского-российского певца Иосифа Кобзона. Казалось бы, об этом человеке-эпохе мы знаем все. Сколько о нем снято фильмов, телепередач, написано статей и книг! И все же в воспоминаниях людей есть и такое, чего еще никогда не доводилось слышать. К этому-то мы и обратимся. Тем более, что рассказывают о Кобзоне уральцы, которые так или иначе соприкоснулись с этой удивительной личностью.

И В СНЕГ, И В ВЕТЕР...

Узнав о кончине Иосифа Давыдовича, заслуженный артист России Валерий Топорков написал 30 августа 2018 года в Твиттере:

«Я благодарен судьбе за то, что мне неоднократно довелось работать, общаться и путешествовать с этим легендарным Человеком и Артистом. Всех наших встреч на разных концертных площадках в разных городах, при разных обстоятельствах и которые всегда оставляли глубокий след в душе, не описать.

Познакомились в Берлине, в 1973 году, на X Всемирном фестивале молодежи и студентов. А вот один лишь эпизод, только частично характеризующий Кобзона. В 2002 году, 11-го сентября, Иосифу Давыдовичу ис-

Иосиф КОБЗОН и Валерий ТОПОРКОВ. В городе Муравленко они обменялись своими CD-дисками

полнилось 65 лет, а уже 14-го сентября он пел для жителей далекого северного города Муравленко. Накануне ко мне обратилась администрация этого города с просьбой организовать выступление Кобзона на городском празднике, посвященном 90-летию основателя города. Когда я позвонил артисту в Москву и попросил принять участие в концерте, Иосиф Давыдович, несмотря на свою занятость и недавний юбилей, с легкостью дал согласие, сказав при этом, что с уважением отно-

сится к труженикам Муравленко и обязательно поедет. Причем за символический гонорар, в отличие от многих московских артистов, завсегдаев северных праздников. Надо сказать, что поездка была не из легких, одет он был по московской погоде: только костюм, кроме того, был нездоров. Се-

вер встретил снегом и поземкой. Прямо у трапа самолета, при встрече, на певца накинули куртку на меху. Но первый концерт был запланирован на открытой площадке в городском парке отдыха. А второй, для избранных зрителей, в теплом Доме культуры, и от первого концерта можно было отказаться. Иосиф Давыдович слышать не захотел об отмене уличного выступления и вышел петь перед многочисленными зрителями города, под пролетающими снежинками, при минусовой температуре. Зрители с большим удовольствием подпевали знаменитым «Бирюсинке», «А у нас во дворе» и всем его другим «фирменным» песням. Концерт шел уже достаточно долго, и я несколько

Иосиф КОБЗОН и Валерий ТОПОРКОВ. 2002 год

раз из-за кулис предлагал закончить выступление и ехать в ДК. Но концерт шел полных два часа. Затем мы приехали в ДК, где Кобзона давно ждали. И снова, учитывая состояние Иосифа Давыдовича, я предложил ограничиться несколькими песнями, а он с удивлением, мягко говоря, воспринял мое предложение и снова пел более двух часов. Эта поездка с теми трудностями, о которых я сказал, и с «шероховатостями», о которых промолчал, в очередной раз вызвала во мне глубокое уважение и восхищение мужественным характером и силой воли Кобзона.

Уверен, Иосиф Давыдович для всех коллег навсегда останется примером лучших человеческих и профессиональных качеств».

ИНЦИДЕНТ В «БОЛЬШОМ УРАЛЕ»

А это — воспоминания бывшего начальника УГИБДД Свердловской области полковника милиции в отставке Петра Решетнюка. В 60-х годах прошлого века он, молодой автоинспектор, не пропускал выступления артистов советской эстрады.

— Побывал я на одном из первых концертов в Свердловске Иосифа Кобзона, — рассказывает Петр Иванович. — Если другие звезды «разбавляли» свои концерты второстепенными исполнителями, чисто музыкальными номерами и другими способами, чтобы сэкономить силы, то Кобзон в течение двух отведенных часов не выпускал микрофон из рук. Казалось бы, он должен беречь свой голос и силы. Однако он исполнял песни с полной отдачей. Как исполнял! Я на тот первый концерт Кобзона в Свердловске пришел примерно за полчаса до начала и остановил-

После творческого вечера поэта Льва Ошанина — супруга Трошина Раиса Тимофеевна, Лев ОШАНИН, Иосиф КОБЗОН, спевший тогда песню на стихи Ошанина «У меня в рюкзаке» и Владимир ТРОШИН. 1960-е годы

ся у входа в филармонию, чтобы поближе рассмотреть этого молодого и талантливого певца. Вдруг подходит без охраны и без автомобиля Кобзон — в хорошем костюме, в белой нейлоновой рубашке и при галстукке. Он направился... прямо ко мне. Я даже опешил. Потом опомнился: — Леонид! Это ты? — спросил я, узнав водителя автомобиля скорой помощи Леонида Черкашина, который был похож на Кобзона как две капли воды. Настоящий двойник! Мы поздоровались. В это время к филармонии подъехала «Волга», и из нее вышел настоящий Кобзон. Набежавшие поклонницы, которые хотели получить автограф, оттеснили певца в нашу сторону, и он оказался лицом к лицу с Леонидом. Теперь уже опешил он:

— Вот это близняшка! Очень интересно встретить «братишку» в далеком Свердловске. Вот что, ребята, после концерта подходите в № 421 гостиницы «Большой Урал», пообщаемся.

Концерт прошел с большим успехом. Публика «неистовствовала». Мы, не торопясь, пришли к «Большому Уралу», поднялись на четвертый этаж и начали разыскивать номер Коб-

зона. Вдруг из одного номера услышали женский визг, а затем мужские вопли с кавказским акцентом. Мы пошли на эти крики и увидели Кобзона, который выносил из номера абсолютно нагую девушку. Кобзон был прекрасно сложен — с хорошо развитой мускулатурой и приличными кулаками. Говорили, что до эстрады он занимался боксом. Вслед за ними из номера на четвереньках выполз сын кавказского народа с окровавленным лицом. Из его носа текла кровь, а глаз запух.

— Ти моего друга убил! Отвечат будэш! — продолжал вопить сын гор. — Отвечу, — произнес Кобзон, — но вы оба лет на десять окажетесь в тюрьме за попытку изнасиловать девушку. Я решил все же посмотреть, в каком состоянии находится «убитый» друг, и зашел в номер. Представитель славного народа сидел на полу после нокаута и не мог понять, что с ним случилось. Под левым глазом был приличный синий круг. — Вы чем их так крепко «воспитывали»? — спросил я Кобзона. — А вот этим, — и он, поставив девушку на ноги, показал свой внушительный кулак. — Девушка в ха-

лате вышла на минуту в коридор к горничной. Эти «кавалеры» перехватили ее, затащили в свой номер, стащили с нее одежду. Хорошо, горничная быстро меня позвала. Вот и пришлось с ними разбираться.

Горничная вызвала наряд милиции. Так как дело принимало не совсем тот оборот, на который мы рассчитывали, я сослался на неотложные дела, попрощался с Кобзоном и ушел из гостиницы. Леонид на другой день рассказал, что в номер Кобзона приходили несколько «горцев», но, узнав, с кем им придется иметь дело, сбежали из гостиницы до прибытия работников милиции. ...Последний раз я видел Иосифа Давыдовича через много лет — уже в Екатеринбурге, когда он пел в театре драмы на юбилее Ленинского района. За роялем был замечательный артист и пианист Левон Оганезов. Кобзону было 58 лет. Концерт длился вместо двух часов целых три часа и двадцать минут! И снова микрофон артист из рук не выпускал. Пел с той же самоотдачей, что и много лет назад, изумляя всех неувядающим талантом и мастерством.

ЖАРИЛ КАРТОШКУ НА КУХНЕ

Этот разговор в силу понятных причин (коронавирус!) состоялся у меня по телефону с режиссером-постановщиком проекта «Это было недавно...» Свердловского академического театра музыкальной комедии, заслуженным работником культуры России Германом Беленьким.

Глава администрации Ленинского района Екатеринбурга Константин АРХИПОВ, Иосиф КОБЗОН, заместитель генерального директора Свердловского театра музыкальной комедии Игорь ЛЕЙФЕЛЬ

— Герман Аронович, как вы с Кобзоном познакомились?

— Он тогда только начинал. Приехал на свои первые гастроли в Свердловск. Я работал в музыкальной редакции телевидения. Мы его пригласили. Он не отказался. Все было очень просто. И потом начались такие добрые, нормальные, человеческие отношения. В каждый его приезд мы встречались, записывали интервью и его песни. А потом, когда прошло много времени и мы долго не виделись, он приехал в уже Екатеринбург. У него проходил большой тур по стране. Мы тогда записывали и транслировали весь концерт.

— Как вы считаете, почему у него была такая долгая творческая жизнь?

— Я думаю, основа этого — прежде всего, любовь к своему делу и высочайшего класса профессионализм.

— Мне рассказывали, что он у вас и дома бывал?

— Заезжали ко мне по-холостки. Он даже картошку у меня на кухне жарил.

МОЙ КОБЗОН

Разговоры о Кобзоне в нашем доме велись постоянно. И неудивительно. Ведь мой дво-

юродный дедушка популярный некогда певец Владимир Трошин был коллегой Иосифа. Время от времени они проходили медицинский осмотр у одного и того же врача-фониатра. И тот всякий раз восторгался: «У Кобзона луженая глотка, отличные связки».

В декабре 1991 года на Манежной площади в столице должен был состояться торжественный концерт, посвященный 50-летию Московской битвы. Однако артисты, узнав из метеосводок, что будет ниже минус 20, стали отказываться. Тем не менее, концерт состоялся. Правда, участников было... трое: Кобзон, Трошин, Брунов. Но чего каждый из них стоил!

...Вместе с мамой мы хлопотали о памятной доске на доме № 72 на Ленинском проспекте в Москве, где жил наш именитый родственник. Куда только не обращались! Тщетно! Приходили или вежливые отписки, или же нам просто не отвечали. И вот однажды в нашей квартире раздался телефонный звонок: «Нина Павловна, это Иосиф Кобзон. Я уважал Володю Трошина и помогу вам!». К сожалению, вскоре он умер... Но то, что Иосиф Давыдович, будучи уже тяжело больным, пел на вечере в московском Доме ученых, посвященном 90-летию Трошина, говорит о многом.

Часто вспоминаю август 1975 года: Москва, аэропорт Внуково. Объявление по радио: «Администратор группы Кобзона, вылетающей в Симферополь, срочно подойдите к 10-й стойке!». Все пассажиры, ожидающие своих рейсов, дружно повернули головы. И появился сам артист. В футболке, джинсах. Спортивный, улыбающийся, жизнерадостный. Таким Иосиф Давыдович и остался в моей памяти...

Как «стойкий оловянный солдатик»...

Уральская школа драматургии Николая Коляды – безусловный феномен и несомненный бренд культурного пространства Екатеринбурга, Свердловской области и всей России. Свобода, бесстрашие, живые сюжеты, характеры, язык и, самое главное, «фантомные боли» пьес учеников мэтра – от Олега Богаева до Марии Конторович – снискали не только российскую, но и европейскую славу. Безусловный «локомотив» движения – сам Коляда. Но сегодня – разговор об одном его ученике, действующем лице самобытной истории под названием «Уральская драматургия» – Алексее Еньшине.

Родился Алексей в 1980-м году в Свердловске. В 2007-м окончил ЕГТИ (мастерская Н. Коляды). Публиковался в журналах «Урал», «Большая Медведица», «За-art», сборнике пьес молодых драматургов «Транзит».

Постановки же его пьес в театрах были, поначалу, скорее исключением из правил. И вдруг...

2018 год. Волошинский фестиваль. Гран-при Еньшину за пьесу «Угонщица». И вслед за этой наградой – награда иностранного свойства, для драматурга самая главная – постановка пьесы в Тюменском молодежном театре «Ангажемент». Вот что говорит Леонид Окунев, главный режиссер этого театра: «Алексей прислал пьесу нашим артистам. И материал понравился. Читка успешно прошла в театре. Потом

Алексей ЕНЬШИН

ее повторили на фестивале «Коляда-plays». После фестиваля сомнений в ее приходе на сцену «Ангажемента» не возникало. Автор предоставил нам право первой постановки. И сразу огромный зрительский успех!»

В 2019 году Алексей Еньшин написал пьесу «Родительский

день», которая стала предметом интереса сразу нескольких театров России. А 2020-й дал еще один удачный опыт в проекте «Я пишу для букваря» (Театральная платформа Ельцин Центра, художественный руководитель Наталья Санникова).

Далее Алексей создает инсценировку повести Б. Васильева «А зори здесь тихие» для Серовского драматического театра имени Чехова. Спектакль поставлен главным режиссером Александром Сисоевым.

Вот что пишет об этом Сисоев: «Задача непростая. Интересно было исследовать человеческие судьбы простых девушек в нечеловеческих условиях. Когда Еньшин подключился к работе, мы взаимодействовали так: он писал сцену, я ее читал, и мы с труппой репетировали. Все делалось здесь и сейчас. Что-то, конечно, дописывалось, убиралось, но процесс для меня и актеров был интересным. Наша общая работа получилась удачной. Серовская публика с удовольствием приходит на спектакль. Алексей написал инсценировку с нужными акцентами, адаптированную для современного зрителя. Он смог приблизить текст Бориса Васильева к сегодняшнему времени,

Читка пьесы Еньшина

при этом сохранив трагическую историю пяти девушек-бойцов. После премьеры спектакля «А зори здесь тихие» сотрудничество с Алексеем не закончилось. Театру интересно работать с его пьесами, поэтому в прошлом сезоне мы сделали эскиз «Родительского дня». Ждем Алексея на премьеру в конце ноября. Думаю, что его имя еще не раз появится на афишах Серовской драмы. Он прогрессирует как драматург. И мы вместе с ним проходим некий путь, развиваемся в своем деле».

В конкурсной программе нынешнего «Кинотавра» был показан фильм по пьесе Алексея Еньшина, поставленный художественным руководителем Московского театра «Современник» Виктором Рыжаковым.

Да, и удача, и везение, и случай... но не только.

Алексей рассказывает о себе так:

— Пьесы начал писать со школы. Недавно нашел несколько листочков своего первого сочинения. Оно было посвящено теме Древней Греции. И называлось «Гекзаметр». Кстати, было поставлено в любительском театральном коллективе. А потом — поступление в Екатеринбургский театральный институт в мастерскую Николая Коляды, который не учит говорить, не учит жести, не учит писать. Он вдохновляет на творчество. Он создает атмосферу, в которой ты не можешь не писать. А чтобы из накопленного материала построить нечто неслучайное, органичное, нужно научиться слушать и овладеть чувством речи, диалога, ощущений.

Думается, что десять лет со времени постановки «Угонщицы» и были для драматурга Алексея Еньшина работой со

Сцена из спектакля «Угонщицы» в тюменском театре «Ангажемент»

слухом и словом. Именно тот самый период накопления, после которого появляются искомая кристаллизация, открытие «новых дверей в новый мир».

...Беседуя с ним, сетовал, что много не-драматургов пишут пьесы, а многие не-режиссеры ставят и совсем не-актеры играют... А Алексей в ответ абсолютно неожиданно: «И пусть! Где вспыхнет искра, когда и при каких условиях возгорится огонь души — неведомо. Нужно перелопатить тонны породы, чтоб в результате обнаружить крупички алмазов. Пусть идет творческая работа!». На вопрос о его «маяках» на драматургической ниве, не задумываясь, отвечает: «Конечно, Коляда!». А потом, задумавшись, продолжает: «Господь Бог. Он прекрасный драматург. Он пишет эту пьесу столько лет, и она все

не кончается... Значит, имеет успех».

...Сфера театра — огромная армия со своими полями битв, маршалами и генералами. Они ведут армии своих театров к победам. Их имена на слуху, они в вечном бою, как принято сейчас говорить «в тренде». Но состоят эти военные силы не только из генералов и адъютантов. Они состоят из «стойких оловянных солдатиков» театра. Именно эти солдатики и делают самую главную работу и, возможно, своими талантами именно они куют главную Победу. Победу над лицемерием, пошлостью, бессмыслицей. Будь удачлив, стойкий «солдатык» уральской драматургии Алексей Еньшин! Пиши, как чувствуешь, о том, что волнует и болит. Твори тот мир, который нужен зрителю. Это твой, их, наш общий мир.

Сцена из спектакля «А зори здесь тихие» Серовского драмтеатра. Режиссер А. Сысоев

Знак качества литературы

14 октября состоялась пятнадцатая церемония вручения Международных детских литературных премий имени Владислава Крапивина. В этом году на конкурс поступило 376 работ от 378 авторов из России, Белоруссии, Казахстана, Израиля, Кипра, Финляндии и других стран. Можно только предполагать, какой труд проделало жюри, прочитав такое количество текстов.

— Да, нам пришлось не-
легко, — признался
член жюри, крапивинский ла-
уреат Олег Раин. — Возникали
нешуточные споры. Но решение
состоялось.

В номинации «Выбор де-
тского жюри» победу одержала
Екатерина Аксенова с повестью
«Дорога на Тортугу». Награж-
дению предшествовала запись
одного из прижизненных интер-
вью Владислава Крапивина, где
он вспоминает родную Тюмень,
о которой хотел бы написать

Медаль премии, созданная по эскизу
самого В. Крапивина

книгу. И нашел несколько ин-
тересных сюжетов. Эту запись не
случайно показали в ходе цере-
монии. Дело в том, что Аксенова
живет в Тюмени. Литературный
совет премии назвал лауреа-
том минчанку Анну Зенькову с
книгой «Удар скорпиона». К со-
жалению, эпидемиологическая
ситуация не позволила ей при-
ехать из столицы Беларуси. Но
она обратилась к участникам
церемонии онлайн, заметив, что
Крапивинская премия служит
развитию литературы для детей
и подростков, а это очень важно
сейчас, когда в сложном меняю-
щемся мире им необходимы со-
веты по многим вопросам.

Выбор профессионально-
го жюри пал на книгу Алисы
Стрельцовой «Шишкин корень,
или Нижегородская рапсодия».
Из названия произведения по-
нятно, что автор представляет
древний город на Волге. Кни-
га стала настоящим гимном
Нижнему Новгороду. Она учит
любви к малой родине. Глав-
ный герой открывает для себя
привычные городские улицы
через причудливую межу вре-
мени. Серега Шишкин попадает
в прошлое и знакомится с горо-

Алиса СТРЕЛЬЦОВА

Ольга ЗАМЯТИНА

Анастасия КОВАЛЕНКОВА

довым, чистильщиком обуви. И эти земляки из давних времен позволяют ему лучше понять родной Нижний и его историческую судьбу.

Наконец, номинация «Выбор командора». Увы, Владислава Крапивина нет с нами, поэтому победителя назвала вдова писателя Ирина Васильевна. — Мне очень понравилась книга Ольги Замятиной «Роман с читателем», — отметила она. — Оригинальная форма сочетается с интересным содержанием. И трогает, и заставляет задуматься. В этом и состоит смысл настоящей литературы.

По традиции церемония награждения состоялась в Свердловской областной библиотеке для детей и молодежи, носящей имя Владислава Крапивина. Победителей и финалистов поздравляли не только коллеги по писательскому цеху, но и читатели, представители библиотечного и музейного сообществ. Много добрых слов члены жюри адресовали авторам, удостоенным специальных призов конкурса, — Анастасии Коваленковой («Мышонок, который Там»), москвичкам Полине Иванушкиной («Барбара Эр не умела летать») и Майе Лазаренской («Когда отта-

ивают мамонты»), автору из Ростова-на-Дону Любаве Горницкой («ОЛИМП(и)Ада»), Наталье Шицкой из Новокузнецка («Пелена»), петербурженке Агнии Романовой («Человек «Грача»), жительнице Хельсинки Ане Анисимовой («Каскадерки идут до конца»), москвичу Генриху Книжнику («Вика»).

— Владислав Петрович Крапивин задумал эту премию для поддержки молодых писателей. Так оно и есть. Для многих авторов премия стала своеобразным трамплином, — подчеркнула кандидат педагогических наук Лариса Крапивина. — Это как знак качества. После конкурса многие руко-

Полина ИВАНУШКИНА

писи становились настоящими книгами. И это замечательно! Хорошие книги должны дойти до читателя.

Лариса КРАПИВИНА

Кстати, накануне торжеств в «Крапивинке» состоялась III Всероссийская научно-практическая конференция «Крапивинские чтения. Подросток в мире и мир подростка». Основная тема докладов и дискуссий — как приучить малышей и подростков к чтению. И плодотворный опыт в этой сфере существует. Главное — не упустить время, когда душа ребенка распахнута навстречу слову, пониманию, доброте.

После вручения премий имени В. П. Крапивина

Путем познания

Подозреваю, мало кто знает, что можно изготовить бумагу в домашних условиях. Да и вряд ли кто-то возьмется за это — зачем? А дело-то, оказывается, увлекательное. Самостоятельно можно сотворить декоративные-разноцветные и фантазийно украшенные листы или подарочные упаковки.

Об этом участникам мастер-класса рассказывали активисты проекта #немузеймусора. Занятие провели в День чтения-2021 в Свердловской областной библиотеке для детей и молодежи имени В. Крапивина. Но смысл его не сводился к приобретению бумагодельных навыков. Говорили о важности переработки мусора, накопленного человечеством в несметном количестве. Бумагу на занятии производили из макулатуры — старых газет, ненужных бланков и прочей канцелярской белиберды.

Продолжением темы стал еще один мастер-класс «оригинальный скетчбук из вторсырья в технике скрапбукинг». В этом направлении, в котором засилье англицизмов не может не раздражать, скрыт простой смысл: изготовление блокнота (книж-

Главной темой «Дня чтения» стала наука

ки для набросков) из отходов, в оригинальном оформлении. Дословно — книга из вырезок, то есть созданная из лоскутков ткани, бумажных обрезков, различных украшений. Для выдумки тут нет предела.

Нынешний День чтения имеет подзаголовок, расшифровы-

вающий направленность событий праздника: «Найди свой путь к науке!» Поэтому беседы касались самых разных научных проблем.

«Я не стану спрашивать вас, есть ли жизнь на Марсе, — обратился к юным читателям писатель, популяризатор науки Виталий Егоров. — Давайте поговорим о том, что нового мы узнали о Солнечной системе за последние двадцать лет». И действительно, успехи космонавтики предоставили ученым немало интересных сведений о соседках планеты Земля — разных и до сих пор загадочных. К примеру, знаменитый сфинкс на Марсе оказался обычным горным образованием. Немало нового ученые узнали и о гигантах — Юпитере, Сатурне, Уране и Нептуне, а также их спутниках. Так есть ли жизнь в Солнечной системе, кроме Зем-

Нина САДЫКОВА рассказала о птицах — давних соседях человека

ли, конечно? Оказывается, не исключено. Как показали последние исследования, на шестом спутнике Сатурна Энцеладе под слоем льда скрывается океан глубиной более 50(!) километров. Исследующий спутник автомат «Кассини» обнаружил в выбросах гейзеров признаки органики. Слушатели задали В. Егорову немало вопросов. Итог такой встречи не только в несомненном пополнении знаний, но и в понимании науки как постоянно меняющейся системы, расширяющей наши представления о мире.

Однако встреча еще раз обозначила проблему: в советское время научно-популярная литература, издававшаяся большими тиражами, обобщала последние достижения науки, теперь, увы, издательства предпочитают другую литературу...

Мастер-классы и беседы в «крапивинке» перемежались онлайн-общением работников библиотеки с коллегами из муниципальных образований области. В Центральной городской библиотеке Нижнего Тагила читали отрывки из произведений Федора Достоевского. Тавдинская ЦГБ посвятила праздник

Магия огня

130-летию Михаила Булгакова. А в Алапаевске библиотекари пригласили ученых-биологов, чтобы обсудить сверхактуальную тему: «Вирус — неклеточная форма жизни».

В «Крапивинке» состоялась и встреча с кандидатом биологических наук орнитологом Ниной Садыковой. Она рассказала о птицах, живущих в городских условиях, начав с вопроса гостям: «Сколько видов птиц, обитающих в Екатеринбурге, вы знаете?». Дети назвали не более десятка. Конечно, мы привыкли к пернатым соседям — воробьям, синицам, воронам, сорокам. Но оказывается, немало перелетных пернатых временно населяют пригородные леса. Их видов почти полторы сотни. Потепление климата изменило ситуацию в экосистеме Екатеринбурга. Еще лет двадцать назад мы не могли представить себе, что городской пруд станет местом зимовки уток, а теперь они — привычная примета городского пейзажа. Но главным был призыв Садыковой помогать птицам зимой. «Кормите их, защищайте!» — обратилась она к присутствующим.

Разнообразную программу Дня чтения-2021 подготовили и в крупнейших книжных собраниях Екатеринбурга. В Свердловской областной универсальной библиотеке имени В. Белинского в центре внимания были проблемы познания. Читателям предложили театрализованную лекцию «Атомный архипелаг», посвященную развитию ядерного оружейного комплекса в Челябинской и Свердловской областях. О культурном наследии народов Урала рассказала научный сотрудник Института истории и археологии УРО РАН Еле-

Для получения бумаги надо измельчить макулатуру

на Данилова. Свердловский зоопарк предложил вместе с «Белинкой» выездную викторину «Животные в жизни и в книгах». Она стала уроком гуманизма и любви к братьям нашим меньшим, соседям по планете Земля.

В специальной многопрофильной библиотеке для слепых прошла интеллектуальная игра «Лебедя будущего, или Эксперименты со словом», посвященная творчеству Велимира Хлебникова. Участие в акции «День чтения-2021» приняли и другие культурные центры Екатеринбурга — Объединенный музей писателей Урала, технопарк «Кванториум», муниципальное объединение библиотек Екатеринбурга, Свердловская областная межмуниципальная библиотека...

Много событий состоялось на многих площадках. Их объединил вектор исследовательского подхода. Наука должна войти в сознание каждого, ведь она сегодня формирует технологическую революцию XXI столетия. Это главный вывод Дня чтения-2021.

«Книжный полоз» как золото ценен

Что общего между ракушкой и шишкой? А между камнем и веточкой? Казалось бы, ничего. Но это только на первый взгляд. Писатель Дина Артемкина утверждает, что связь существует — ее надо только найти и понять. Об этом автор популярных детских произведений рассказывала юным читателям на мастер-классе «Шедевры в твоём кармане», посвященном словотворчеству. Немало творческих встреч и мастер-классов состоялось на региональном фестивале детского и юношеского чтения «Книжный полоз», основной площадкой которого стала Свердловская областная библиотека для детей и молодежи имени В. Крапивина.

В поисках веселых историй начинающим сочинителям помогал «Самоучитель писателя» двух авторов — Анны Никольской и Анны Маншиной. Разные придумки могут возникнуть из неожиданных ассоциаций — от разноцветного луча, заброшенного старого дома, загадочного взгляда кошки.

Эту идею продолжил мастер-класс Алены Шабуровой «Нарисуй своего аниме-персонажа».

Фестиваль был богат событиями. Но, конечно, наиболее содержательными и интересными стали встречи с писателями. Это и понятно: в диалоге с авторами любимых книг читатели могут получить ответы на важные вопросы и прикоснуться к секретам мастерства.

Ася Петрова приехала в гости к уральцам из Санкт-Петербурга. На встрече она читала рассказы из своей новой книжки и комментировала их, приводя примеры из жизни.

— Детство надо слышать, — уверена автор таких известных книг, как «Никогда не разговаривайте с волшебниками», «А у нашей кошки есть бабушка?», «Последняя треть темноты».

— Очень рада встрече с екатеринбуржцами, — сказала московская писательница Юлия Кузнецова. — У детей немало

проблем, и мы должны помочь разобраться в них юным гражданам нашей страны.

Кузнецову волнует нравственная составляющая становления личности. И все ее книги проникнуты состраданием. Уже первая работа автора «Выдуманный жучок» рассказывает о том, как достойно жить, зная о своей неизлечимой болезни. В 2014 году была опубликована ее повесть «Дом П», в которой действие развивается в доме престарелых. Эта книга о сострадании, чего так не хватает нашему нынешнему обществу. И еще книга — о преодолении одиночества, когда рядом появляются люди, способные выслушать и понять. Писательница поделилась и маленьким секретом: она сначала

придумывает образ, а потом воображает ситуации, в которых он действует. Таков творческий метод автора.

Разговором о любимых четвероногих питомцах стала встреча с писательницей Еленой Мамонтовой. Ее повесть в стихах «Ищейка берет след» послужила отправной точкой для диалога о животных. Дети начали рассказывать о кошках и собаках, живущих у них дома. У самой Елены Мамонтовой есть замечательная дворняга, которую она взяла из приюта.

О том, как развить фантазию, шла речь на встрече с писателем Анастасией Строкиной. Поэт и прозаик Александр Кердан представил только что вышедший шеститомник своих сочи-

нений и говорил с читателями о долге, о служении Родине, об отечественной истории, которой нужно гордиться. Общение с писателями стало для юных читателей значимым уроком доброты.

«Книжный полоз» известен не только встречами с авторами текстов. Книга сама по себе может быть произведением искусства, если в ее оформлении участвуют оригинальные художники. На прошедшем фестивале иллюстраторы литературных произведений поведали о своем понимании книжной графики как важнейшего элемента любого художественного издания. Издательство «Пешком в историю» подарило читателям онлайн-встречу с художником Виталием Константиновым, ныне живущим в Германии. Книги с его иллюстрациями изданы в 36 странах.

Фестиваль — это еще и подведение некоторых итогов. Сотрудники «крапивинки» назвали победителей конкурса «ЛЕТНИЕ приключЕНИЯ». Наверное, вы догадались по названию, что речь шла о семейном чтении в каникулы. Победила семья Замятиных. Мама, Наталья, отметила, что так укрепляется взаимопонимание в семье, так создается атмосфера доверия и понимания.

Стали также известны итоги регионального этапа конкурса «Литературная карта России в комиксах». Авторы создавали свои истории на основе любимых произведений прозы и поэзии. Среди победителей Сергей Шараев («Голубая змейка» П. Бажова), Елизавета Мкртчян (стихотворение Б. Рыжего «Помнишь дождь на улице Титова...»), Макотуано (по мотивам повести П. Бажова «Змея и воробу-

шек»). Лучшим, точнее, самым оригинальным признан комикс «Кыштымский карлик» Александра Панциря. Теперь названные комиксы поедут по стране, презентуя Урал в других регионах и в финале конкурса.

«Книжный полоз» не только знакомит с современной литературой, но и по традиции возвращает нас к классике. Какие бы творческие поиски ни отличали нынешних авторов, все они не раз «примеряли» гоголевскую шинель и опирались на творчество других мастеров отечественной словесности. Гости «Полоза» побывали, благодаря интернет-технологиям, в знаменитом музее-заповеднике А. Пушкина в Болдино. А литературовед Марина Волкова прочитала онлайн-лекцию «Фет в трех тайнах и пяти стихотворениях». По традиции многочисленные встречи сопровождали музыка в исполнении учащихся Детской музыкальной школы № 1 имени Фролова, а также выступление артистов молодежного театра «Игра».

Кстати сказать, большинство фестивальных событий состоя-

Мы рисуем аниме

Юлию КУЗНЕЦОВУ волнует тема сострадания

лось в Малом зале «крапивинки», где развернута выставка, посвященная памяти Владислава Крапивина. Он ушел от нас год назад — 1 сентября 2020-го. В экспозиции — скульптурные композиции, созданные Игорем Лобановым. В них запечатлен и сам командор, и герои его произведений — «Оруженосец Кашка», «Гуси, гуси, га-га-га», паровая машина времени из повести «В ночь большого прилива». Мне кажется, это очень символично: герои книг классика будто стали участниками «Книжного полоза».

Нынешний фестиваль прошел не с таким размахом, как в 2019 году: сказались ковидные ограничения. Однако его посетили около трех тысяч любителей книги. А это совсем не мало. К тому же, благодаря современным средствам коммуникации, этот фестиваль перешагнул границы Свердловской области, втянув в свою орбиту гостей из других городов России и из-за рубежа. Любителям чтения не страшны никакие преграды, если их объединяет книга, не знающая границ.

Мы продолжаем публикацию серии зарисовок об уральских прозаиках послебавовского периода, начатую в предыдущем номере. «Несметная полка» — «долгоиграющий» проект-воспоминание о писателях XX века, живших-работавших в Екатеринбурге (Свердловске) и на Среднем Урале — осуществляется в Библиотеке имени Белинского в рамках цикла «Красная книга русской словесности».

Корчагинец

**Василий Степанович
КЛЕПОВ**
(1909 — 1976)

В уральской литературе совсем немного найдется книг, которые можно было бы назвать по-теперешнему — культовыми. Безусловно, бавовские сказы, отдельные вещи Крапивина, «По ту сторону» Семёна Самсонова. Но есть еще одна заветная книга, пусть имя автора и не на слуху, имеющая устойчивый круг давних поклонников. Тайная сила и увлекательность ее с годами не перестали действовать. При том, что проходит она по разряду «книг для детей и юношества». Фанаты до сих пор бережно хранят зачитанные

томики, разыскивают в залежах букинистов драгоценные, обычно изрядно потрепанные экземпляры.

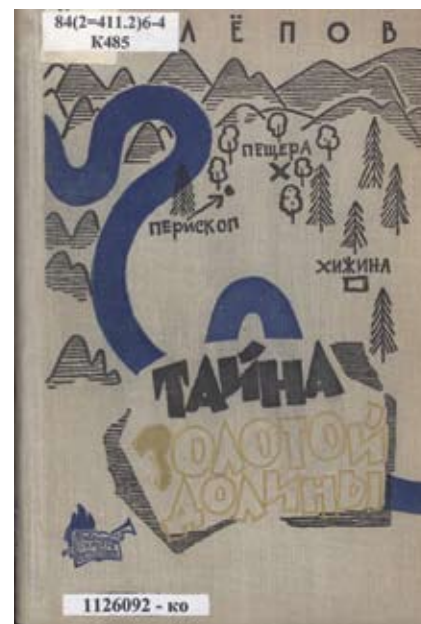
Вот признание в любви, сделанное одним из «приверженцев культа» Юрием Лепским (*журналист, ныне первый заместитель главного редактора «Российской газеты»*) в журнале «Родина» (№ 6 за июнь 2015 года):

«Эта книжка стала моим наваждением. В первый раз я прочитал ее в четвертом классе. Был потрясен до глубины души. Тут же прочитал еще раз и, как любил говорить Бродский, впал от нее в зависимость. Со сверстниками и родителями я говорил языком ее героев. В нашей районной библиотеке Дома пионеров я набрал книг Джека Лондона, Майн Рида, Луи Буссенара и Фенимора Купера. Потому что это были любимые авторы героев «Тайны Золотой долины».

Далее журналист в обстоятельной статье о Василии Клепове, авторе этой книги для посвященных, описывает, в частности, горечь случайной утраты личного экземпляра в зрелом уже возрасте и чудесные обстоятельства обретения вожделенного издания у невесты откуда взявшегося незнакомца: «Не найдя ничего, спросил у продавцов. Они покачали головами: давно не видели этой книги. Я уже собирался

уходить, но вдруг кто-то тронул меня за рукав. Передо мной стоял невысокий человек в драной ушанке (в Екатеринбурге случились морозы). <...> Руки мои задрожали, я сунул ему деньги, схватил книгу и прижал к груди. День можно было считать счастливым. <...> Вечером в поезде я открыл мое сокровище на первой странице и очнулся только утром, когда книжка кончилась. Последняя страница оказалась выдранной. Но я помнил ее почти наизусть...»

И это не единичный восторженный отклик, похожие отзывы можно обнаружить на разных книжных сайтах. Не так давно издательство «Речь» сделало поклонникам подарок в виде переиздания «Тайны золотой долины» ощутимым тиражом в 5000 экземпляров и это всколыхнуло волну благодарствен-

ных слов. По просьбам читателей почти сразу же вышло и продолжение книги — «Четверо из России».

Жизнь и судьба Василия Клепова странно и неожиданно рифмуются, не буквально, конечно, но по схожести причин обращения к литературе, с биографией создателя «Как закалялась сталь» Николая Островского. Внезапная тяжелая болезнь — как переломный момент, связанный с ощущением «вырванности из рядов», своей ненужности. Клепова, по его собственным словам, «дважды «хватил» паралич», после чего в 1956 году он вынужден был выйти на пенсию как инвалид. Это означало фактический уход из профессии, из журналистики, в которой он многого добился, дослужился до редакторских должностей. Точно так же, как Островский, он переехал жить в район Большого Сочи. А еще до этого распалась семья — Василий Степанович был женат на известной уральской писательнице Ольге Марковой. О ее творческой судьбе — отдельный рассказ в нашем проекте. Благодаря Марковой, кстати, Клепов и

оказался, и осел на Урале, здесь печатались все его книги. Плюс ко всем напастям еще одна личная трагедия — гибель любимого сына.

Тогда-то на исходе пятидесятих, без малого пятидесяти лет от роду Василий Клепов и начинает писать детскую прозу из соображений, видимо, во многом терапевтического характера. Ту самую повесть, полное название которой столь же продолжительное, как и у предшественников-псевдосвидетельств о дальних скитаниях и путешествиях: «Тайна золотой долины: описание удивительных походов Васки Молокоедова, Димки Кожедубова и Левки Гомзина во время прошлой войны, сделанное В. Молокоедовым и им же снабженное разными примечаниями и рисунками».

Василий Молокоедов — писательская маска, под которой он выходил к аудитории и даже переписывался с юными читателями. В предисловии к каждому изданию он всякий раз указывал свой подлинный, иногда меняющийся, адрес места жительства.

Прямое соотнесение с Николаем Островским, упоминание о его героическом персонаже и тоже с автобиографическими чертами, встречается непосредственно в тексте повести:

«— Ты понимаешь, — рассказывал Белке Фриденсон, — после этого нас замучили лекциями «О дружбе и товариществе». И все ссылались на Павла Корчагина. А, по-моему, будь Павка сейчас в нашей школе, он первым бы встал на Тропу и пошел с Молокоедом.

— Факт, пошел бы, — подтвердил Никитка. — Не такой Корчагин парень, чтобы сидеть сложа руки, когда идет война с фашистами».

Не забудем, что и Павел Бажов начал писать «Малахитовую шкатулку» в солидном возрасте и в состоянии, граничившем с безысходностью, — изгнание с работы и из партии, ожидание ареста, переживание смерти сына в результате несчастного случая.

Да, есть книги, написанные, чтобы выжить.

«Тайна золотой долины» поражает при этом своей ироничной, какой-то озорной тональностью, легкостью изложения приключений тройки сорванцов-золотоискателей, желающих помочь фронту, действие-то происходит в военную пору. Текст сопровождается постоянными забавными авторскими комментариями той или иной ситуации, с пояснениями и оправданием поступков героев или уместности употребления слов «базлать» и «морда». Это по-хорошему «хулиганская» книга.

«Роман Харитонович начал суетиться, велел Белке накрыть стол и начал выкладывать разные закуски, конфеты, пирожные, о каких мы уж перестали думать во время войны. А потом поставил на середину стола бутылку шампанского.

— Не знаю, как в Доусоне, — сказал он, — а у русских золотискателей принята в таких случаях бутылочка шампанского. Впрочем, может, наши дамы желают сидро?

— Ага, мне сидро,— сказала Белка, сразу вообразившая себя дамой.

— На Клондайке все больше виски глушат, — сказал Левка, как будто только и делал, что сидел в Доусоне и глушил виски.

— Гнусный напиток, я вам скажу, — сморщился академик.

Обвинений типа «а туда ли зовет и к чему вообще призывает писатель нашу советскую молодежь?» было не избежать. На увидевшую впервые свет в 1958 году повесть посыпались критические газетные нападки вроде «Родители, берегитесь этой книги! Она учит детей сбегать из дома». Звучали упреки и по поводу постоянных упоминаний зарубежных писателей! Смущенный таким приемом «начинающий автор» даже пытался переделывать финал в более морализаторском духе. Выручил коллегу Олег Коряков, к тому времени уже авторитетный писатель, первый редактор журна-

ла «Урал», также специализировавшийся на приключенческой прозе с походной тематикой («Тропой смелых»), доказавший педагогическую ценность произведения, несмотря на все его не совсем привычные особенности.

В автобиографии, написанной предположительно в 1967 году и хранящейся в Моршанском музее, Василий Клепов сообщает о своем тернистом пути еще несколько говорящих штрихов-фактов: «...я уехал в Москву на рабфак искусств. На каникулах, через переписку с друзьями, я узнавал все новости села и старался активно влиять на жизнь — писал в газету. И вот, наконец, мои недруги из Чернигова получили возможность расправиться с селькором. Когда летом 1929 года «Крестьянская газета» решила проверить, кого она посылает на работу и отослала на места соответствующую анкету, то ее заполнили так, что по каждому пункту меня можно было исключать из рабфака. И меня исключили.

...Преступников судили, я был восстановлен на рабфаке, но времени прошло порядочно, и я все же вынужден был оставить рабфак. Я поехал на работу в Читу, в редакцию газеты «Забайкальский рабочий». С этих пор начинается моя газетная работа. Чита, Тюмень, Свердловск, Красноуральск, Кушва и опять Свердловск, где я после войны работал заместителем редактора «Уральского рабочего». А затем ЦК КПСС направил меня редактором газеты Сочи. Через пять лет, после паралича, меня перевели на пенсию.

Оклемавшись, я стал думать, что теперь делать? Потихоньку написал несколько небольших рассказов и... стал писать для

БИБЛИОГРАФИЯ ВАСИЛИЯ КЛЕПОВА

Мы с Севой в лесу [рассказы]. — Свердловск: Свердловское книжное издательство, 1957.

Тайна золотой долины [повесть]. — Свердловск: Свердловское книжное издательство, 1958.

Мыс Доброй Надежды [повести]. — Свердловск: Средне-Уральское книжное издательство, 1965.

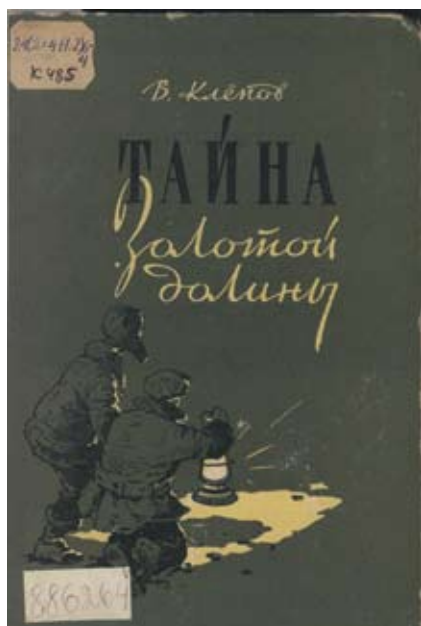
Лагерь на озере чикомасов [повесть]. — Свердловск: Средне-Уральское книжное издательство, 1971.

Четверо из России [повесть] — Санкт-Петербург; Москва: Речь, 2015. (Вот как это было) 12+.

Тайна Золотой Долины [повесть] — Санкт-Петербург; Москва: Речь, 2015. (Вот как это было) 6+.

детей. С 1957 года по настоящее время у меня издано и переиздано десять книг».

Хорошо, что они переиздаются и поныне, добавим мы.

Рыцарские игры XVI века

«В рыцарстве выковывалась личность, создавался закал характера... В рыцарстве была временная и тленная оболочка, от которой ничего уже не осталось. Много темного было связано с этой оболочкой. Но в рыцарстве есть и вечное, неумирающее начало», — так писал в «Философии неравенства» Николай Бердяев. Бердяевский взгляд отчасти можно и оспорить, но философ прав в том, что рыцарство сформировало значительный пласт культуры. В этом убеждает и выставка в Свердловском краеведческом музее имени О. Е. Клера, в особняке Поклевских-Козелл. Организаторы назвали ее «Королевские игры. Оружейное искусство XVI века».

Из Государственного исторического музея в Екатеринбург прибыли 107 предметов — атрибутов рыцарства, относящихся к эпохе позднего Возрождения, — рыцарские доспехи, шлемы, мечи, алебарды и другие раритеты.

— Это уникальная выставка, — отметила заместитель директора Свердловского краеведческого музея по науке Светлана Корепанова. — Впервые в нашем регионе представлена культура рыцарства. В нашем музее таких экспонатов нет, ведь это европейское явление.

— Тем не менее, экспозиция имеет связь с Уралом, — про-

Андрей ЯНОВСКИЙ: «Мы привезли уникальную экспозицию»

Доспех полевой

должил заместитель министра культуры Свердловской области Сергей Радченко. — Доспехи ковали большие мастера, а Каменный Пояс всегда славился знатоками кузнечного дела.

Действительно, представленные на выставке изделия отличаются высоким качеством и несомненными художественными достоинствами. При их изготовлении использовали сталь, латунь, кожу. Применяли сложные методы обработки металла: кромековки, это гравирование, выколотка, травление, чернение. Предметы, представленные в экспозиции, созданы в разных городах Священной Римской империи, существовавшей с 962

по 1806 год. Первые упоминания о рыцарях встречаются в истории X века, однако экспонаты из ГИМа относятся в основном к XVI столетию, в конце которого рыцарство как социальная категория стало покидать историческую сцену.

В витринах представлены несколько мечей — как без них!

— Для рыцаря меч имел сакральное значение, — подчеркнула организатор выставки, хранитель отдела оружия, старший научный сотрудник ГИМа Инна Муравей. — Об этом сложено немало легенд. На взгляд меч имеет большой вес, на самом деле в нем четыре килограмма или чуть больше. Кузнецы долго

и тщательно ковали его, удаляя шлаки. Благодаря этому клинок получался тонким, чрезвычайно гибким и легким.

Представлен в коллекции и двуручный меч с волнистым клинком. Такими вооружались швейцарские пехотинцы и германские ландскнехты — наемные воины времен Ренессанса. Рядом — малый меч ландскнехта, применявшийся исключительно для самообороны лучниками, арбалетчиками, копейщиками — пехотинцами с копьями (пиками).

Рыцарь — прежде всего воин. Поэтому москвичи привезли в Екатеринбург арбалет-шнеппер, характерная особенность которого замок с защелкой.

Доспех полевой и турнирный

Рассказывает Инна МУРАВЕЙ

Толстенная тетива натягивалась с помощью деревянного рычажка, прозванного «козьей ногой». Наемники имели довольно богатый арсенал оружия. Посетители видят некоторые его образцы. К примеру, алебарды. Это древнее холодное оружие с наконечником, состоящим из копейного острия и боевого топора. Алебарды хорошо известны по рисункам, гравюрам того времени. Еще одно хитроумное боевое приспособление — молот люцернский. Свое название он получил за схожесть режущей части с... цветком люцерны. Хотя есть и другая версия: молот изобрели в швейцарском кантоне Люцерн. Применяли ландскнехты и кистени, известные, впрочем, и в других странах. Германские пехотинцы использовали в бою моргенштерн — к длинной рукояти на цепи присоединялся стальной шар с шипами. Некоторые отряды наемников использовали боевую дубину штрайтколбен. Ее образец тоже в экспозиции.

Но было бы неверно представлять жизнь рыцаря как сплошные военные походы и

битвы. Одним из популярных их занятий была охота. В своих владениях они вместе с подданными предавались погоне за добычей. Интересно, что охота на оленя, лань, кабана — считалась «высокой», а на косулю, зайца, лису, медведя, волка — «низкой».

Эта забава рыцарей также нашла отражение в экспозиции. Вот охотничья рогатина. Здесь же — ножи: кортик, итальянский дирк, стилет в ножнах. Поражает изобретательностью меч кабаньих с ланцетой. Что в нем особенного? Весь секрет именно в ланцете — приспособлении, укрепленном примерно посередине длинного клинка. Она препятствовала проникновению оружия в тело жертвы, чтобы охотник находился на безопасном расстоянии от клыков сильного зверя.

— Рыцарство стало ярким явлением европейской культуры, — отметил заместитель директора ГИМа по науке Андрей Яновский. — Но к финалу Возрождения появилось огнестрельное оружие, и латы уже не спасали воинов от пули. Выстрел из

пищали пробивал доспехи. Однако рыцарские атрибуты не исчезли — они сохранились в различных торжественных церемониях, шествиях, в празднествах в королевских домах.

Несомненно, центральными экспонатами выставки стали три полных комплекта рыцарского снаряжения. Во-первых, доспех полевой и турнирный, созданный в Саксонии или Ландсхуте. Во-вторых, полевой доспех со роковых годов XVI века. В-третьих, гарнитур доспешный из Северной Италии. Гарнитур — потому, что, как и в первом случае, он совмещал и боевое, и турнирное предназначение.

О, эти знаменитые рыцарские турниры, воспетые миннезингерами, трубадурами, труверами. Состязания, получившие распространение в Западной Ев-

Охотничьи принадлежности рыцарей

ропе в средние века, захватили по времени и Ренессансную эпоху. О них нам напомнили щиток турнирный с подбородником (первая половина XVI в.) и щиток копейный (середина XVI в.). Не всегда поединки обходились без крови, но победитель получал денежный приз, а иногда и благосклонность состоятельной дамы. За романтическими историями стоял вполне прагматичный расчет: не очень богатые рыцари нуждались в покровительстве состоятельной особы, завоевывая ее сердце храбростью и военными навыками.

Дополнением к турнирным раритетам на выставке стали копии иллюстраций из изданий XVI века. Их названия говорят сами за себя: «Турнирная книга курфюрста Августа», «Турнирная книга Иоганна Стойкого, курфюрста Саксонии», «Турнирная книга Иоганна Фридриха Великодушного, курфюрста Саксонии». На картинках запечатлены эпизоды поедин-

ков, причем преобладает одинаковый сюжет: один рыцарь важно восседает на лошади, другой слетает со своего боевого коня. Вот только два эпизода: «Конная сшибка на турнире 1489 г.: герцог Иоганн Стойкий выбил из седла Генриха Вюнсдорфа», «Турнир 1497г. в Инсбруке. Герцог Иоганн Стойкий победил Филиппа фон Рехберга». При достаточно однообразной композиции иллюстраций, их чрезвычайно интересно рассматривать, поскольку рыцарская экипировка всегда индивидуальна.

— Хочу отметить, что представленные на выставке экспонаты — уникальные памятники мирового значения, — подчеркнул А. Яновский. — Это подлинные произведения искусства. В Государственный исторический музей они попали после Великой Отечественной войны. Подобного собрания в России больше нет. В Екатеринбурге мы показываем его не случайно: с областным краеведческим музеем нас связывает давняя дружба.

...Мне кажется, когда в залах краеведческого музея гаснет свет, три рыцаря выходят из стеклянных витрин, берут в руки мечи и до утра вспоминают военные походы и славные турниры... Кстати, своего рода «рыцарские доспехи» опосредованно существуют и сегодня. Пройдя длительную эволюцию, они превратилась в бронезилет и каску, используемые бойцами спецподразделений. ...Беседующие ночью рыцари, возможно, об этом знают.

Палаши Скьявона и сабля пехотная (справа)

Жемчужина барокко

В «Изборнике Святослава» (1076 г.), известном памятнике древнерусской рукописной книги, содержащем философские и естественнонаучные статьи, упоминается загадочный минерал перл, способствующий долголетию и процветанию. Китайцы называли его чжэнь чжу. Геологи обозначают как минералоид, или органоминеральный агрегат. Все эти имена принадлежат прекрасному, разноцветному, с переливчатым блеском, жемчугу.

А. БЕЛОБОРДОВ и Ю. ИЛЬИНА

В России его с древности использовали в украшениях, расшивали им женские головные уборы. Использовали в основном жемчужины, добытые в северных российских реках, хотя знали и жемчуг морской, завезенный с Востока. И все же для русских ювелиров это редкий, непривычный материал. Почти не работали с ним.

Тем интереснее открытая в Музее истории камнерезного и ювелирного искусства выставка «Жемчужина с пороком, или Красота несовершенного». Странное, на первый взгляд, название. Но при знакомстве с экспонатами зритель понимает его справедливость. Дело в том, что большая часть представленных жемчужин имеет неправильную форму — не сферическую, воспринимаемую нами как совершенную, а какую-то невообразимую, которую и описать-то невозможно. Еще в эпоху Возрождения «уродливый» жемчуг называли барокко (от

итальянского «причудливый»); позже камень подарил это имя европейской культуре XVII-XVIII веков, отличающейся роскошью и излишествами.

Барочные жемчужины привлекают ювелиров именно своей нестандартностью. Сохраняя перламутровый трепетный свет, они воспламеняли фантазию мастеров, заставляя искать адекватные образы, чтобы раскрыть затейливую красоту биогенного камня.

Иркутские ювелиры Александр Белобородов, Анвар Назыров, Леонид Разуваев, объединившиеся в арт-группу «ANABELA», обратились к опыту предшественников, решив возродить в России поиски в области художественного осмысления барочных жемчужин. Их работы составили основу

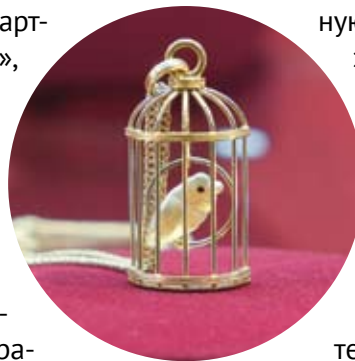
выставки. Заметьте, она стала первым на Урале специализированным показом ювелирных изделий из жемчуга.

— В двенадцать лет я впервые увидел этот удивительный материал и захотел сам, своими руками сделать из него что-нибудь красивое, — рассказывает Белобородов. — И позже увлекся работой с минералом, рожденным в раковине моллюска.

И вот авторы представили в экспозиции несколько изделий с жемчужинами барокко. Крестообразная подвеска (рубины, серебро) еще раз напомнила, сколь причудливой может быть форма природного дива. Это доказывают и перламутровые пластины гарнитура «Caprice» (турмалин, рубаллий, золото, серебро). Органично вписана в серебряную оправу жемчужина в перстне «Ostorus». Подвес «Пташка» (золото, черный бриллиант) раскрывает одну из особенностей барочных жемчужин. В сделанной из драгоценного металла

клетке мы видим жемчужную птаху. Ее фигурка — это необработанный минерал.

— Для таких «неправильных» жемчужин, напоминающих животных и птиц, существует специальный термин — парагон, — пояснила и.о. директо-

Подвес «Пташка»

Т. Пинчук. Подвес «Добрее ветра»

ра музея Юлия Ильина. — Они затейливо созданы природой, чтобы спровоцировать фантазию ювелиров в поисках оригинальных форм ювелирных изделий.

Эту идею иллюстрирует брошь «Франт» (рубин, серебро, родирование), созданная А. Белобородовым. Он изобразил пингвина, известного необычным «нарядом», похожим на фрак. Изящная птица запечатлена в котелке, галстук-бабочке с изысканной тростью.

— Мне принесли «неправильную» жемчужину, — рассказывает Белобородов. — Время от времени я брал ее, разглядывал, пытаюсь понять ее естественную сущность. Так продолжалось несколько лет, пока не пришла идея сделать франтоватого пингвина.

Действительно, «неправильность» жемчужины не сразу поддается разгадке, не вдруг предлагает алгоритм раскрытия своего содержания. Собственно для завершения образа мастеру понадобилась еще одна жемчужина, имитирующая в броши клюв необычной птицы. Но это не все. На обратной стороне ювелирного изделия виден тонкий абрис Эйфелевой башни — как напоминание о расцвете барокко во Франции.

Надо отдать должное екатеринбургским музейщикам: они нашли уральских мастеров, также отдавших дань жемчугу. А как иначе?! Разнообразие интересов наших ювелиров определило их внимание к этому минералу, хоть и довольно редкое.

Сергей Пинчук сделал много лет назад подвес с жемчужиной. Его дочь Татьяна продолжила поиски отца и создала подвес «Добрее ветра» (изумруд, хризопраз, опал, белое золото). Удивительно, но колебания перламутровых бликов действительно создают ощущение колебаний воздуха и разливающегося тепла.

Уральские ювелиры О. и М. Береговые также работали с неправильным жемчугом. Кольцо «Красное море» (аметисты, серебро) — это фантазия, наполненная атмосферой юга, вобравшая в себя краски нескончаемого лета...

Экспериментировали с жемчугом и художники предприятия «Ювелиры Урала». Да еще как: разработали три серии изделий! Серия «Морская коллекция» перекликается с работой Бере-

А. Белобородов.
Брошь «Франт»

говых. В экспозиции представлены три изделия — подвеска и броши. Одна из них воспроизводит дно моря и его обитателей. Вот по песку пробирается ярко-красная морская звезда. В неровностях притаились существа, воссозданные руками

ювелиров, — притихла осторожная рыбка на фоне кораллов и водорослей, как будто колышемых подводными течениями... Другая серия называется «Клоуны». Три фигуры — три образа персонажей манежа с жемчужинами разных размеров, определяющими характеры. Наконец, серия «Птицы», в которой ювелиры создали образы крылатых.

Так что, и это показала выставка, «неправильные» жемчужины весьма привлекательны для ювелиров, умеющих разглядеть в них скрытые смыслы и красоту.

— Да, жемчуг диктует свои законы автору, их непросто понять, но если это удастся, открывается невероятное богатство цвета, а необычные формы заставляют искать и образ, и обрамление, — размышляет Александр Белобородов. — Жемчуг как облака, они лишь кажутся бесформенными, а это как раз «запускает» воображение. Жемчуг удивляет богатством ассоциаций.

В чем убедились и мы, знакомясь с экспозицией в Музее истории камнерезного и ювелирного искусства. «Неправильность» жемчуга не может быть препятствием к его художественному преобразению...

Образцы барочных жемчужин

«На любовь свое сердце настроить»

Творческий человек сочиняет всегда! Потому что у него такая же потребность, как есть и дышать, — потребность Творчества! Не перестаю удивляться тем, кто «не оставляет стараний, не убирает ладони со лба», сочиняет, создает, даже если для этого нет никаких условий, придумывает новые формы и продолжает трудное, но неимоверно прекрасное и важное творческое дело! Эти заметки как бы «изнутри» такого творческого дела, от со-участника популярного конкурса.

Конкурс начинается!

УДИВИТЕЛЬНОЕ — РЯДОМ

Закончилось то старое доброе время, когда мы имели возможность смотреть и слушать телеили радио спектакли с местными любимыми актерами. Представляете, смотришь спектакль из архива с участием старших коллег, когда они были еще совсем молодыми артистами! Удивительные чувства! А в новогоднюю ночь мы собирались у экранов телевизоров смотреть московский «Голубой огонек». Но... нет-нет, да и переключали на свой местный канал, с такой милой провинциальной гордостью: «О!

Я его знаю! Оставь, оставь, давай посмотрим!» Много делалось художественных передач с неторопливыми беседами об искусстве, героями которых были творческие люди со всей нашей области. То, что местное радио много говорило, а телевидение показывало про местное — мы считали вполне логичным, согласитесь! Сейчас вспоминаешь и ценишь это «удивительное, которое было рядом!» Как у Чехова: «Хорошо было прежде! Помни-те?..» Да, все меняется. Время несется, внося свои коррективы. И хорошие, и не очень. На нашей телестудии нет уж тех простор-

ных съемочных павильонов, где строили декорации именно для художественных программ, для своего «Голубого огонька», или для телевизионного спектакля с нашими актерами, и нет той «старой гвардии», которая сочиняла эти родные передачи. В эфире — московское время вещания.

Но, скажите, разве можно остановить Творчество? ...И вот команда профессионалов, долгие годы создававшая мощные телепередачи на СГТРК, во главе с режиссером, автором идей, бесконечно преданным своему делу Германом Ароновичем Беленьким, каждую весну отправляется в поездку в один из регионов Уральского Федерального округа: Ханты-Мансийск, Тюмень, Челябинск, Салехард... Конкурс молодых исполнителей «Песня не знает границ», которому в этом году исполняется уже 17 лет, продолжил традицию известной когда-то на всю страну телевизионной программы «Юность комсомольская моя», автором которой, разумеется, был режиссер Беленький. И я очень рада и благодарна организаторам, что мне доверили роль ведущей «Песни...». Если прочтете положение о конкурсе, вы убедитесь, как ценно для молодежи то, что в нем заложено, как это жизненно важно для нашего времени. Ведь мо-

Наша команда — оператор Василий ПОЛЯКОВ, звукорежиссеры Яков КЕЛИН, Игорь СОБРИН, ведущая, главный оператор Борис ЛЕДНЕВ

лодые ребята выбирают действительно хорошие песни, которые уже стали классикой, — Оскара Фельцмана, Арно Бабаджаняна, Александры Пахмутовой на стихи Николая Добронравова, Андрея Дементьева, Леонида Дербенева. Есть и современные талантливые песни, не спорю, но концерты, где, как на этом конкурсе, столько смысла, высоких идей, хорошего вкуса, — можно пересчитать на пальцах одной руки.

Популярные, дорогие многим, любимые песни пели знаменитые исполнители, а сейчас исполняют молодые ребята. По-своему, смело и искренне. Такая реальная связь времен. И происходят

открытия талантов. Что называется — «Удивительное рядом!»

«НЕ ОСТАВЛЯЙТЕ СТАРАНИЙ, МАЭСТРО!»

Подготовка к конкурсу «Песня не знает границ» идет, конечно же, не «за полчаса до весны»! Во всех областях УРФО прослушивания молодых исполнителей начинаются сразу после новогодних праздников. Герман Аронович, наш художественный руководитель, мчится в разные точки Урала и собирает богатство нашей земли — молодые таланты.

И вот паренек, которого собирали и отправляли на конкурс

всем селом — артист знаменитого музыкального театра! Скромная провинциальная девочка уже имеет свой репертуар и занимает достойное место в солидных городских концертах, кто-то стал солистом прославленного духового оркестра. А если бы не было «Песни...»? Как точно сказал поэт: «Таланту нужно помогать, бездарности прорвутся сами!» Ну, смотрим мы прекрасные московские конкурсы по телевизору, любимся. Но Москва же, как говорится, не резиновая, да и жизнь намного богаче и интереснее, если не строить территориальных границ для своего творчества.

Я не перестаю удивляться этим мальчишкам и девочкам, которые иногда больше походят на героя сказки Андерсена Гадкого утенка, а не на звезду с экрана, ведь дорогих стилистов и визажистов у нас нет. Да и надо ли? Но, Боже, какие порой превращения происходят на сцене! И в прекрасных королев, и в стойких воинов. Восторг до слез! Вот маленькая, хрупкая, молоденькая участница запела. Да с такой силищей, да с таким пониманием! А вот вышел на сцену хорошо одетый красивый мальчишка с очень редким тембром голоса. Он приехал с воспитательницей из детского дома далекого уральского поселка. И спел свою песню. «Мама». Да как спел! А вот худенький парнишка в военной форме с такой искренностью поет про любовь и про войну. Стоишь за кулисами, слезы глотаешь, а на душе такая радость: как же хорошо, что у этих ребят есть «Песня не знает границ»!

И какое счастье, что труд педагогов из местных ДК и школ искусств (а это прекрасные учителя!) подхватывает команда высо-

Ночное совещание жюри

*Художественный руководитель конкурса
Герман БЕЛЕНЬКИЙ*

ких профессионалов! Много лет наше жюри возглавляли Александра Николаевна Пахмутова и Николай Николаевич Добронравов. О... даже просто присутствие этих великих и вместе с тем таких скромных и простых людей — это уже школа. Когда они не могут приехать, то обязательно шлют приветственные телеграммы с такими вдохновляющими пожеланиями! Павел Борисович Овсянников привозит целый симфонический оркестр для наших конкурсантов. В век фонограмм ребятам предоставлена возможность петь в сопровождении «Оркестра XXI века». Живая музыка, новые навыки, общение

с удивительным дирижером. На сцене репетиции номеров для съемок (а конкурсы обязательно идут в телеэфире региона) проводит режиссер, надежный соратник Германа Ароновича Лена Васильева, ученица самого Товстоногова! И молодые певцы видят разницу «до» и «после». Это школа. Да и все члены жюри — легенды отечественной эстрады и кино. И каждый год, вот уж столько лет, они пишут в своих

графиках: «Екатеринбург. «Песня не знает границ».

Казалось бы, что стоит таким профессионалам определить лучшего? Легко! Так ведь нет, после прослушивания у них бывают порой до утра горячие споры, потому что нет здесь безразличных, равнодушных! Кто пробовал намекнуть, что, мол, «надо бы главный приз дать принимающей стороне» — получал от Беленького мощный отпор. Выбирают лучшего честно. А иначе — зачем все?

Про закулисную жизнь. На репетициях и на концертах я нахожусь вместе с конкурсантами за кулисами. Ребята подходят, интересуются впечатлением от их исполнения, но, не нарушая здоровую творческую атмосферу «все на равных», стараюсь не уделять кому-то «отдельное» внимание, чтобы не расстроить других: «ну, вот, ведущая с ним говорила, видимо, считает его лучше нас». Да, ранимость даже в мелочах может повлиять на творческий процесс. По себе знаю. Конечно, у всех волнение, конечно же, хочется быть первым и спеть лучше всех... Творчество — тонкое дело. Талант и культура не определяются образованием или профессиональным опытом. Культура — это, прежде всего, уважение к другим, боязнь обидеть, причинить неудобство. За кулисами нашего конкурса — редкая подлинная культура отношений между ребятами, да между всеми. Герман Аронович за этим очень строго следит. Терпеть не может зазнайства, звездности и невежества. Это воспитание старой школы! И еще, помимо всех организационных и режиссерских обязанностей, он строго следит, чтобы все дети... вовремя поели. Конкурс конкурсом, но обед по расписанию!

*На творческом вечере композитора
Александры ПАХМУТОВОЙ
и поэта Николая ДОБРОНРАВОВА*

Вручение призов

Режиссеры Елена ВАСИЛЬЕВА, Андрей РУСИНОВ и автор этого материала

Первые годы существования конкурса на свердловском телевидении выделяли время для его показа. Что-то приходилось сокращать. Как правило, это были выходы ведущей, что, признаться, меня огорчало. Но времени эфира было мало, а ребят показать надо всех! Не всегда уже удавалось, как в старые добрые времена, вставить в эфир все дни конкурса. Только гала-концерт. Эх, представляете, как досадно было участникам? Все родные дома собирались у экрана, а «своего» так и не увидели... И тогда наш художественный руководитель набивал свой портфель красивыми дисками и шел на почту, что-

бы каждому участнику отправить в города и села, поселки и деревни Урала полную видеOVERSIYU.

...Идет время и постоянно вносит свои коррективы. Конкурс уже транслируется в Интернете! Есть даже возможность пересмотреть прошлые записи. Появляются новые молодые участники, звучат прекрасные песни, которые стали золотым музыкальным фондом нашего Отечества.

«БЕЗ МУЗЫКИ ОСТАВАТЬСЯ НАДОЛГО НЕЛЬЗЯ»

В этом году 17-й конкурс молодых исполнителей УрФО «Песня не знает границ» — осенью в Челябинске. Будет много песен о Победе нашего народа в Великой Отечественной войне. Это очень ответственно и почетно. Все с нетерпением и волнением ждут эту встречу. Какими будут участники? Какие выберут песни? Какие придумают костюмы? Интересно... Хочется пожелать конкурсу доброго пути! Всем участникам, организаторам и членам нашего уважаемого жюри, которое не перестает

удивлять своими выступлениями на гала-концертах, вдохновения, хорошего настроения и, конечно же, здоровья! ...Прозвучат торжественные позывные, откроется занавес, выйдут талантливые молодые уральские исполнители — участники творческого состязания «Песня не знает границ», и все вместе, по традиции, споют гимн конкурса, который в 1990 году написали композитор Дмитрий Медведев и поэт Александр Драт:

«Сердце поет и софиты горят... / Это прекрасно, что снова мы вместе / И что, как прежде, в зале звучат / Аплодисменты и новые песни!»

P.S.

Моя героиня из спектакля «Варшавская мелодия» говорит чудесные слова: «...хорошая певица — это не только хороший голос». Понимаете? Надо, как у Окуджавы: «не оставлять стараний», «на любовь свое сердце настроить», на добро, честность и сопереживание. Тогда и голос настроится так же и раскроется...

Финальную песню «Надежда» всегда поем все вместе

Центр создания в центре Урала

В конце 1960-х годов на карте тогда еще Свердловска появился новый культурный объект — Дворец культуры машиностроительного завода имени Калинина. Имя Дворцу присвоили в честь бывшего директора завода Михаила Васильевича Лаврова. С тех пор ДК Лаврова полюбился не только горожанам, но и многим гостям столицы Среднего Урала.

В 1990-х Дворец передали под репетиционную базу Уральского государственного академического русского народного хора. А в августе 2011-го, по решению правительства Свердловской области, ДК стал Уральским центром народного искусства. Решение было вполне закономерным, ведь Дворец давно уже удовлетворял культурные потребности не только жителей близлежащих Уралмаша и Эльмаша, не мог оставаться и репетиционной базой одного, пусть и прославленного, хора. Новое название учреждения культуры не только «узаконило в правах» все коллективы, базирующиеся под его крышей, но и, что намного важнее, расширило его сферы деятельности. В ноябре 2020 года Уральскому центру народного искусства было при-

Вокальный квартет Уральского центра народного искусства —
Елена ЧЕРНОВА, Наталья ПОПОВА, Артем БУТОРИН и Алексей ТРЕФИЛОВ

своено имя нашего знаменитого земляка — композитора Евгения Родыгина.

Концепция Центра — «Сохраняя традиции, вкладываем в будущее!». И это не только создание условий для деятельности и творческого развития коллективов, ставших брендами Уральского региона, но и реализация

просветительских и образовательных программ, социокультурных проектов, проведение гастролей, форумов, конференций, конкурсов регионального и российского уровня.

Важная веха в истории бывшего ДК машиностроительного завода: в июне 2017 года у Уральского центра народного искусства появился новый директор, которым стала заслуженный работник культуры РФ Марина Михайловна Боровкова. Именно с ее приходом концепция развития учреждения приобрела, как в народе говорят, «почву под ногами». Уже в начале 2018-го в Центре была принята стратегия развития организации на пять лет.

Пришел молодой талантливый художественный руководитель Николай Зайцев. С его появлением началась новая интереснейшая страница творчес-

На сцене — прославленный Уральский академический народный хор

тва Уральского академического русского народного хора. Тому подтверждение – награда: Премия губернатора Свердловской области за создание концертной программы «Берегите Россию». Причем, в «активе» Николая Вячеславовича постановка уже порядка 10 программ (и это только с 2017 года), видение развития коллектива. В социальных сетях появилось много записей нашего хора, а для профессионального сообщества и в помощь школам искусств выпущен репертуарный сборник произведений, исполняемых Уральским хором. Коллектив постоянно гастролирует как по Большому Уралу, так и по всей России.

И еще важное: только за последние три года, при поддержке правительства региона, отремонтировано 70% здания, что не только отразилось на его внешнем виде, но и позволило создать комфортную среду для работы, творчества. На эти цели израсходовано 27 миллионов рублей (из бюджета Свердловской области и внебюджетных средств самого Центра). Вновь радует гостей величественный и праздничный Мраморный зал. Много лет он нуждался в ремонте. Сегодня в обновленном зале проводятся концерты камерной музыки, художественные выставки, мастер-классы и другие проекты Центра. Обновлена и открыта для посетителей изостудия, отремонтированы репетиционные залы, помещения, где хранятся инструменты Уральского государственного русского оркестра, центральное фойе, гостиная... А в рамках социального партнерства с заводом имени Калинина порядка 800 тысяч рублей было потрачено на новую обивку кресел в зрительном зале. Со стороны

Уральский государственный русский оркестр под управлением Леонида ШКАРУПЫ и ударник-виртуоз Евгений ХАНЧИН

улицы Кузнецова пандус заново оборудован, а со стороны проспекта Космонавтов – огражден и облицован. Там же организована парковка для машин инвалидов, а у входов в Центр установлены таблички для слепых. Проводятся работы по ремонту автоматической системы пожаротушения, монтажу оборудования дымоудаления, смонтированы пожарные лестницы.

Благоустраивалась и территория вокруг учреждения. Появились новые клумбы и Рябиновая аллея. В партнерстве со студентами Свердловского художественного училища имени

Шадра заиграл новыми красками расписанный по народным мотивам забор, огораживающий двор Центра. Затем роспись была продолжена учащимися гимназии «Арт-этюд».

А сколько гостей за эти 10 лет приняла сцена Концертного зала, носящего теперь имя Лаврова! Это профессиональные народные коллективы и представители фольклорных направлений. Здесь выступали музыканты из Японии, Армении, Ирландии... Академический ансамбль танца Сибири и ансамбль песни и танца «Саяны», Оренбургский, Омский и Сибирский русские народные хоры, ансамбль песни

Солитует Александр МАТВЕЙЧУК

Коллектив Уральского центра народного искусства

и танца Южной Осетии «СИМД», Московский академический театр танца «Гжель», Белорусский ансамбль «Песняры»...

Еще одна грань новой концепции развития Уральского центра народного искусства — выход на профессиональное российское сообщество. При поддержке министерства культуры Свердловской области Центр проводит всероссийский конкурс народно-песенного искусства имени Е. П. Родыгина, Уральский форум национальных оркестров России, всероссийский конкурс композиторов «Время оркестра народных инструментов».

Серьезная роль отводится и культурно-образовательной деятельности. Появился проект с участием профессора, доктора искусствоведения, этнолога с колоссальным опытом полевых

и научных исследований Татьяны Калужниковой, названный «Народным университетом». Он включает в себя лекторий, открытые репетиции творческих коллективов, выставки профессиональных художников и учащихся системы художественного образования Екатеринбурга.

Сегодня под одной крышей «живут» три профессиональных коллектива: Уральский народный хор, Уральский русский оркестр, квартет «Урал». Здесь же существует и развивается ряд любительских объединений. Плюс Детский центр народного искусства. Здесь занимаются более 120 детей, и учат их не только пению, танцу, но и сценической, речевой культуре.

В нынешнем сезоне намечено немало премьер. По просьбам зрителей, в рамках абонемента «Легенды СССР»

приготовил новые программы Уральский русский оркестр. Это концерты к 100-летию Арно Бабаджаняна и Григория Пономаренко, 90-летию Андрея Петрова и Микаэла Таривердиева. Еще один абонемент, полюбоившийся слушателям, — «Сказки с оркестром». Здесь коллектив подарит встречу с Уолтом Диснеем, «Алисой в стране чудес» и «Маленьким лордом Фаунтлероем». Интересная программа будет у оркестра совместно со Школой астронавтики KantrSkrp к Дню космонавтики, ждет зрителей и премьеры «Аргентинское танго».

Откроется «Романс-клуб» и стартует новый культурно-образовательный проект «Край Демидовский»... Планируются передвижные выставки, мастер-классы и экскурсии-концерты в содружестве с музеями Невьянска, Нижнего Тагила и Екатеринбурга. Уральский хор подарит в новом творческом сезоне проект «Тайные сказы Урала» и музыкальную драму «Дорогой памяти».

Интересно? А впереди еще премьеры абонемента «Хоровой микс», проведение II Уральского форума национальных оркестров России, этно-фестиваля «UralEthnoFest», I всероссийского конкурса композиторов «Время оркестров народных инструментов» и много других ярких событий.

Оркестровая группа Уральского народного хора

«Летопись» в альбоме

Екатеринбургскому квартету народных инструментов «Урал» 30 лет. «Виновник торжества» в представлении вряд ли нуждается, ведь его хорошо знают в России и за рубежом, он неоднократный лауреат международных конкурсов – в Дании, Германии, Италии; дважды лауреат премии губернатора Свердловской области за выдающиеся достижения в области искусства. Свой праздник известный коллектив отметил большим концертом в зале Свердловской государственной академической филармонии, пригласив много гостей и коллег.

На одной сцене играли группа «Изумруд», ансамбли «Аюшка», «Русичи», «Тамбурица», «А-трио», квартеты «Феникс», «13 струн» и «ЕКБ», дуэт «Ad Libitum»... Так что концерт, названный «Квартет «Урал». 30 лет с музыкой», стал событием музыкального сезона столицы Среднего Урала.

...Листаем праздничный альбом квартета и говорим с его основателем о самом главном – о профессии.

– Чем старше мы становимся, тем больше становимся педагогами, – **убежден художественный руководитель «Урала», заслуженный артист РФ, профессор, заведующий кафедрой народных инструментов Уральской консерватории Михаил Уляшкин.** – Так уж повелось, что в нашей «уральской школе» мы все играющие педагоги. А много ли изменилось за 30 лет в профессиональном плане, даже, скорее, в отношении к своей профессии? Да ничего... Мы так же не разделяем: здесь – работа, а здесь – жизнь. Все живем музыкой.

– В чем отличительная черта именно «Урала»?

– Мы – коллектив, представляющий классическое направление, переплетающееся с академизмом. Потому что всегда занимаемся пропаган-

Квартет «Урал» сегодня

дой инструмента. Домра, балалайка, баян – это классика русских инструментов и народной музыки вообще. Но существуем-то мы не для себя, а для

Михаил УЛЯШКИН с любимой домрой

публики. Конечно, нельзя идти на поводу или в угоду поп-среде. Тогда встает вопрос: чем увлечь? Только профессионализмом и хорошей музыкой! Для нас важны исполнительская культура, академический стиль, артистизм и даже эмоциональность. И за всем этим должен стоять исполнительский профессионализм – виртуозность владения инструментом.

– А репертуар?

– Без хвастовства могу сказать, что можем сыграть – всё. Музыка для народных инструментов молодая. Развитие жанра идет от знаменитого оркестра Василия Андреева. А что такое 140 лет для мировой истории? Да ничто... Наши классики

не особо обращали внимание на национальные инструменты. И все же такая музыка есть, и сейчас ее становится больше. А репертуар всегда должен быть сбалансирован. Поэтому в одном концерте могут звучать и «Либертанго» аргентинского композитора Астора Пьяццоллы, и «Скерцо» Модеста Мусоргского и, скажем, русская народная песня «Комарики»...

— У жанра в целом какие, на ваш взгляд, перспективы? Как будут развиваться коллективы, пропагандирующие народную культуру и русские инструменты?

— Моим педагогом по специальности была Тамара Ильинична Вольская, а заведующим кафедрой народных инструментов — профессор Евгений Григорьевич Блинов (с 1975 по 1988 годы он был еще и ректором нашей альма-матер). Думаете, уже тогда не вставал вопрос о будущем жанра? Исчезнет он или нет — зависит от преемственности. Екатеринбург всегда славился своей школой «народников»: педагоги, исполнители и авторы музыки для народных инструментов. Сегодня нашу кафедру знают во всем российском музыкаль-

Квартет «Урал» — начало. 1991 год

ном сообществе. И знают, как по-настоящему сильную. Этого бы не было, если б не было у нас преемственности. Есть и исполнительские традиции, и свои методики обучения, которые тоже не стоят на месте. Я убежден, что истина рождается в сотрудничестве.

Еще очень важны конкурсы. Вот будет III всероссийский музыкальный конкурс, который раз в четыре года собирает «народников». 2021 год — наш. В этом году Тула принимает ансамбли, Уфа — струнников, а Красноярск — баянистов. Учредителями выступают правительство и министерство культуры РФ. А цели столь высокого «смотрa» — не только сохранение и развитие традиций отечественного

исполнительского искусства, но и повышение престижа музыкальных специальностей, и привлечение общественности к сфере народного музыкального искусства. Конкурс очень сложный, проходящий в три тура, оттого

престижный и статусный. Стать его лауреатом трудно, но зато это настоящее признание в профессии. А еще это школа, ведь мы учимся друг у друга.

Народники больше, чем кто-либо другой, именно сейчас академизируются. Ведь, скажем, у пианистов много классической музыки, а у нас еще нет. Но и у нас появляются «академические» произведения. Например, обязательный для исполнения на конкурсе концерт для домры с оркестром, написанный профессором Московской консерватории Александром Чайковским. Нынче в жюри конкурса, кроме меня, будут еще мои коллеги из Уральской консерватории — профессора и народные артисты России Шаукат Амиров

Квартет «Урал» занят в спектакле «Зойкина квартира» на сцене Свердловского театра драмы

(балалайка) и Виктор Романько (баян), а еще Станислав Нестеров (гитара). Согласитесь, это достойное признание уральской школы на российском уровне.

Участником же состязания станет играющий на бас-балалайке в квартете «Урал» Александр Казанцев. Кстати, Саша еще студент четвертого курса, учится у меня в классе домры.

— Раз уж вы упомянули об одном из участников «Урала», то стоит сказать обо всех...

— Баянист Артем Тимофеев играет еще и в военном ансамбле. Алексей Степанов, наш балалаечник, преподает в Свердловском музыкальном училище имени Чайковского. Про себя, вроде бы, добавить нечего. Скажу только, что мне работать в квартете очень легко, потому что «Урал» — это коллектив единомышленников. Мы все играем с удовольствием, с радостью... А еще — все стОим друг друга, поэтому нас можно смело назвать коллективом равноправных солистов, ведь каждый — лауреат конкурсов (и не одного). В то же время, все четверо с прекрасным чувством ансамбля, с пониманием задач ансамблевого исполнительства.

Михаил Иванович Уляшкин — человек с всегда улыбающимися глазами. Может быть, именно поэтому с ним так легко общаться. Но вот разговор окончен, и сердце переполняют чувства гордости и веры, что народному искусству — быть! А еще остается музыка... Virtuозная, яркая, играющая всеми оттенками радуги. Музыка с большой буквы!

Уральские музыканты с Пьером РИШАРОМ. 2008 год

ВЕХИ ИЗ АЛЬБОМА

- 1991 — год рождения квартета «Урал».
- 1992 — благодаря поддержке руководителя департамента культуры Свердловской области Михаила Вячеславовича Сафронова, квартет «Урал» получил статус государственного.
- В этом же году состоялись первые зарубежные гастролы квартета в Индии.
- 1993 — выпущен первый лазерный компакт-диск квартета «Урал», который музыканты посвятили Аркадию Дмитриевичу Захарову — своему педагогу по классу ансамбля.
- 1996 — квартет активно начинает сотрудничать с Центром современного искусства. Состоялось выступление на международном фестивале «Немое кино — живая музыка» в Екатеринбурге, где квартет озвучил фильм «Третья Мещанская» А. Роома.
- 1997 — присуждение премии губернатора Свердловской области «За выдающиеся достижения в области литературы и искусства».
- 2001 — с коллективом начала сотрудничать постоянная ведущая концертов — заслуженный деятель искусств России Наталия Вильнер.
- 2009 — второй раз музыканты удостоены премии губернатора Свердловской области за новый цикл «Возвышенное и земное», подготовленный совместно с Наталией Вильнер.
- 2015 — квартет «Урал» принял участие в постановке спектакля Свердловского академического театра драмы по пьесе М. Булгакова «Зойкина квартира». Спектакль с успехом идет на сцене театра до сих пор.
- 2016 — поездки с концертами для военнослужащих подводных сил Северного флота, в том числе выступления перед членами экипажей подводных лодок «Екатеринбург» и «Верхотурье».
- 2017 — 2020 годы — премьеры абонементного цикла «Квартет «Урал» — классика жанра»: «Русская линия» и «Зарубежная коллекция». Эти программы прошли с большим успехом во многих городах Свердловской области. В прошлом году — гастролы в городах Ставропольского края, Центрального федерального округа и Республики Крым.
- 2021 — 30-летие квартета «Урал».

Дом, который живет

Дом культуры — единственное место на селе, где жители имеют возможность интересно провести досуг, встретиться с искусством, развлечься. Если горожанин может выбирать между театром или музеем, библиотекой или кинозалом, то на селе масштаб и уровень досуговой программы зависит от тех, кто работает в Доме культуры. В Байновском районном ДК — «Центре современной культурной среды городского округа Богданович», наряду с традиционными художественной самодеятельностью, детскими кружками, успешно внедряются новые формы культурно-досуговой работы.

Специалисты Дома культуры первыми в округе перешли на проектную деятельность. Цикл проектов гражданско-патриотической направленности курирует Вячеслав Долгополов. Это социально-культурный проект «Поколение, уходящее в вечность...», где каждый житель села может поделиться информацией о боевом пути своих предков. Поисковый проект «Семейная реликвия. Память о войне» предлагает односельчанам передавать организаторам фотографии, на которых награды, наградные документы, личные вещи солдат, военные трофеи, письма с фронта и «похоронки», портретные и групповые снимки военных лет.

Творить всей семьей чудо приглашает проект «Театр своими руками», которым руково-

Байновский районный Дом культуры

дит Наталья Бурлакова. Когда ребенок знает, что куклу сшила его мама, он относится к ней с особым уважением, с удовольствием «оживляет» персонаж.

Рецептом не просто хорошего настроения, а и оздоровления стал социально-творческий проект «Доктор Цирк!», во гла-

ве с руководителем циркового коллектива «Энергия» Азатом Гайнетдиновым. Цель проекта — обеспечить доступность активного и красивого досуга для сельских жителей, включая людей с ограниченными возможностями, детей-сирот, пенсионеров, а также популя-

Открытие после реконструкции монумента участникам локальных конфликтов (первая справа — Елена ПАНОВА, художественный руководитель Байновского РДК)

Концертная бригада Байновского РДК «Хорошее настроение» — Наталья БУРЛАКОВА, Азат ГАЙНЕТДИНОВ, Виталий БОНДАРЕНКО, Юлия БОНДАРЕНКО, Жанна ЗАХАРОВА

ция любительского циркового искусства. Самодеятельные артисты «Энергии» выступают на площадках детских садов, школ, творческих центров и учреждений культуры.

В этом году в Байновском взяли старт еще два уникальных проекта: познавательно-туристический экскурсионный маршрут «В гости к Хлебушку», созданный совместно Домом культуры и агропредприятием «Колхоз имени Свердлова». Автор и координатор проекта Елена Панова — художественный руководитель ДК — говорит: «Большинство современных детей, подростков, а зачастую и взрослых не задумываются и не представляют, как, для того, чтобы иметь хлеб на столе, нужно посеять зерно, затем его, созревшее, убрать, размолоть и из муки испечь булку. Представления их о труде людей, занятых в «рождении» хлеба, о традициях и технологии его производства — смутные. Наш проект призван показать, сколько труда вложено в простой хлеб, какой долгий путь нужно пройти, чтобы он попал на стол».

Культурно-просветительский проект «Старое доброе кино» позволяет всем любителям советского кино перенестись в прошлое, где под стрекот старого проектора можно встретиться с любимыми актерами и фильмами, узнать об особенностях работы киномехаников и истории «прекраснейшего из искусств».

Энтузиазма, мастерства, любви к своему делу специалистам Байновского ДК хватает и на проведение занятий в клубах по интересам, и на работу в творческих коллективах, где они вместе шьют костюмы, мастерят декорации, организуют выставки. Идеи для вдохновения черпают из самых разных источни-

Творческая встреча участников проекта «Навстречу семье»

ков, но главными поставщиками идей остаются односельчане. И если где-то теряется интерес к сельскому клубу, то в селе Байны зал Дома культуры всегда заполнен до отказа, туда приходят, как домой, потому что там работают родные для них люди, которые

научат, подскажут, помогут освоить азы занятий искусством и открыть в себе такие таланты, о которых сам не подозревал. Да, работа для этих увлеченных, одаренных людей стала тоже домом, в котором они живут сердцем и творят душой.

Участники концертной программы «Не стесняйтесь наград, мужики» — ВИА Байновского РДК

Участники праздника «Вальс листопада», посвященного Дню пожилого человека

Сестры ждут милосердия

В связи с коронавирусными ограничениями, в ноябре прошлого года в театре «Драма Номер Три» впервые за 12 лет существования не состоялся Благотворительный марафон «Начало».

Нынче же он все-таки состоится, как обычно, четвертого ноября и будет посвящен, как и планировалось, сестрам Сапоговым — Василисе и Таисии. В День народного единства артисты покажут три спектакля. Два для родителей с детьми («Слон Хортон», «Буратино») и один вечерний — «Баба Шанель». Откроется марафон в 10.00, завершится в 17.30.

На открытии будет присутствовать мама двойняшек Наталья с одной из дочек. Билеты стоят 200 рублей. Количество покупки билетов не ограничивается. Вся сумма, вырученная театром в этот день, будет переведена семье Сапоговых.

Василисе и Таисии сейчас по шесть лет. Это долгожданные дети в семье. Родители ждали их появления около 10 лет. Но, в результате сложностей во время беременности, девочки перенесли внутриутробное кислородное голодание. От этого у них развился церебральный паралич конечностей. Ножки Василисы были прооперированы в ноябре 2019 года. За прошедшее время она научилась ходить. Теперь нужно обрести уверенность в этом навыке. Родители

Василиса и Таисия САПОГОВЫ. Фото из архива Сапоговых

надеются, что вскоре девочки вместе пойдут в школу, держась за руки. Таисия за прошедший год перенесла три сложнейшие операции. В курганском Илиза-ровском центре ей установили

специальные пластины, которые обеспечат подвижность сустава. Сейчас девочке ежедневно необходимы массаж, бассейн и лечебная физкультура. Главная реабилитация у обеих сестер

Сестры — фото из архива Сапоговых

Сцена из спектакля «Буратино»

Сцена из спектакля «Слон Хортон»

Сапоговых — в следующем году. Ее стоимость на двоих 120 тысяч рублей (без дороги и проживания). Именно на нее семья старается собрать сейчас деньги и надеется, что в этом им поможет «Драма Номер Три».

Целью проекта Марафон является взаимопомощь жителей города посредством искусства. Каждый год в День народного единства двери театра открыты с утра и, порой, до позднего вечера. На спектакли приходят и родители с детьми, и «вечерняя» публика. Все деньги, собранные за билеты (минус налоги) перечисляются конкретному благополучателю. Чаще всего им является ребенок, нуждающийся в дорогостоящем лечении.

Зрители в малом зале театра

Впервые благотворительный марафон состоялся в «Драме Номер Три» в 2009 году. Вдохновителем и организатором его стала тогдашний заместитель директора Анастасия Лебедева (ныне Поцелуева). Тогда в театр обратился за помощью местный Специализированный дом ребенка № 2, где находятся дети от 0 до 3 лет, оставшиеся без попечения родителей. Служители театра, побывав в этом учреждении, выяснили, что самый большой дефицит там — памперсы. Выделяемых средств не хватало, многие нянечки покупали средства гигиены на свои деньги. Поэтому входным билетом на первый марафон, кроме купленного билета, был еще и памперс. Театралы приносили их кто сколько мог: по одному, а то и объемными брикетами.

Второй и третий марафоны «Драма Номер Три» проводила в пользу благотворительных организаций. В 2010-м благополучателями были онкологический диспансер и коррекционный детский дом, а в 2011 — приют для домашних животных. Однако впоследствии выяснилось, что активнее всего горожане откликаются на помощь конкретным людям. Тогда и приняли решение приглашать к участию конкретные семьи, проживающие в Каменске-Уральском, те, кому остро нужна финансовая помощь. Самую большую сумму театру удалось получить в пользу мальчика Володи Кадочникова. За четыре часа марафона касса театра вместе с другими благотворителями тогда собрала 160 996 рублей. Ребенку требовались сложные операции по укреплению кожных покровов. Четыре

Сцена из спектакля «Баба Шанель»

года спустя каменский марафон вновь собирал деньги Володе.

...Так совпало, что именно 4 ноября ушел из жизни молодой талантливый актер «Драмы Номер Три» и радиоведущий Сергей Шилковский. И именно в день проведения марафона театр ежегодно выставляет портрет Сергея, а зрители оставляют возле него цветы. Возникает ощущение, что его душа, как ангел-хранитель, помогает детям и их родителям не потерять надежду вновь обрести здоровье, благодаря финансовой поддержке жителей Каменска-Уральского. А это значит — марафону жить!

Памятное фото Сергея Шилковского

Воскресение... языка

Самый известный академический словарь в России — толковый словарь Ожегова — содержит примерно 80 тысяч слов и выражений. Житель Каменска-Уральского Александр Солдатов (Ицик Мейерс) составил словарь «Идиш-русский язык», в котором 50 тысяч слов.

Александр — лингвист-самоучка. Он самостоятельно изучил вовсе не родной ему идиш, понадобившийся для чтения прекрасных древних книг.

По решению Совета Европы словарь «Идиш-русский язык» издан.

Идиш — один из самых древних германских языков. Это один из языков евреев (есть еще иврит). Оба названия означают одно и то же: еврейский. Было время, когда идиш, как и иврит, относили к мертвым языкам, как латынь или старославянский. Но если на старославянском никто никогда не говорил, ведь Кирилл и Мефодий создали его, чтобы помочь славянским народам читать Библию, а в латыни уже нет разговорного стиля, потому что некому на ней беседовать, то с идишем совсем другая история. Более полумиллиона людей на Земле назвали его родным во время переписей в разных странах. И на Урале полно людей, выросших с идишем в семье.

В Израиле, когда решался вопрос, какой язык будет государственным, шла жаркая дискуссия, которую называют войной языков. Почему победил иврит? Он не хуже и не лучше идиша. Просто чья-то сторона должна была одержать верх. Да, идиш слишком похож на немецкий — возможно, это и стало в Израиле главным аргументом против него. А знакомые в той стране утверждают, что на идише между собой и дома разговаривает почти вся израильская «верхушка». По крайней мере, та ее часть, что еще недавно была русскоговорящей. И Голда

Автор на презентации своего словаря

Меир написала свои мемуары на идише.

Да как можно отказаться от языка, под влиянием которого сформировался уникальный одесский говор? Язык одесситов, мудрый, тонкий, ироничный, кру-

то замешан на идише, некоторые словечки живут в нем очень затейливо, а то и по-хулигански. Да что я вам рассказываю про одесский разговорчик? А то вы его не слыхивали с экрана. Перед съемками «Ликвидации» ар-

Комплекты словарей

тисты брали специальные уроки «одесского».

Древние мудрые книги, написанные на идише за сотни лет до фашистов, хранятся в синагогах и библиотеках общин. Хорошо, что читать их есть острая необходимость у университетской молодежи.

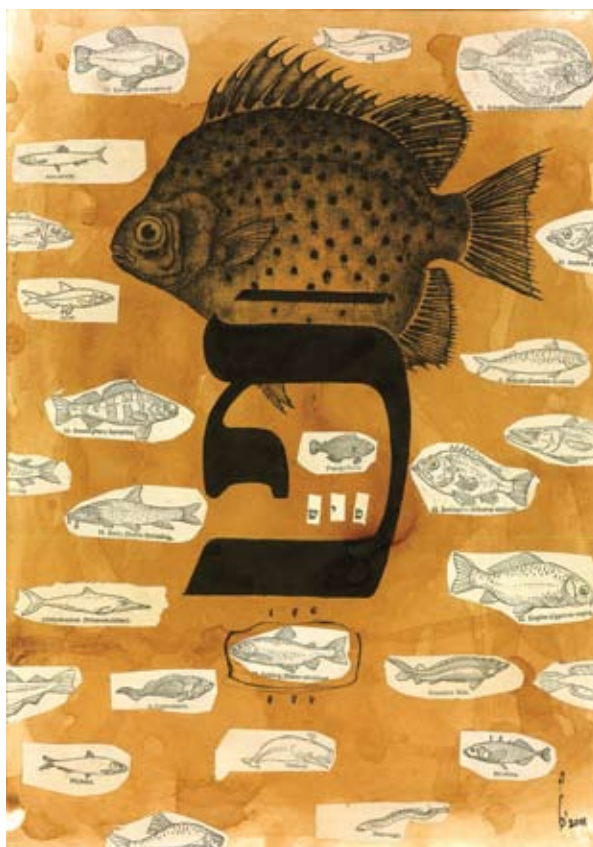
В Советском Союзе власти к идишу относились как ко всякому другому языку национальных меньшинств. До 1930-х на Украине лозунг «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» дублировался на русском, польском, украинском и на идише. В 1942 году даже был издан словарь «Идиш-русский язык». Это последнее издание такого рода на территории бывшего СССР. Да и в Европе не очень много словарей идиш. Так что Ицика Мейерса можно считать пионером идиш-лексикографии.

Для родного города Каменска-Уральского научный подвиг (не побоюсь этого слова!) домашнего ученого-земляка остался незамеченным. А в Европе к нему относятся иначе. Там одобрен уже второй выпуск словаря Александра Солдатова. В сентябре в Москве состоялась презентация издания, Александр был туда приглашен. Уралец вернулся окрыленным. Он показывал подарки — исключительно ценные, прекрасно изданные древние тексты на идише и книги современных исследователей и писателей на этом языке.

Страница словаря

Очень любопытно было узнать, как обыкновенному человеку, не специалисту, вдруг

Страница словаря

приходит мысль составить словарь. Нет, в голову могут прийти какие угодно фантазии, а вот сделать... Переиздание то словарей — труд невероятный, причем сотен людей. А тут — энтузиаст-одиночка. Как?

— Мне присылали слова по Интернету. Добавлял статьи из словарей, которые присылали волонтеры.

— Но в словаре около 50 тысяч слов — такой богатый идиш? Среднему человеку с высшим образованием достаточно 8-9 тысяч слов в запасе...

— В словарь вошли все диалекты, варианты смысла и произношения. Еще есть приложение по всем разделам грамматики.

— Сколько времени шла работа над словарем?

— Семь лет. Начиная с 2003 года. Все началось с имен. Хотелось знать, что означает то или иное имя, я и копался в словарях.

— Что означает ваше — Ицик?

— Это уменьшительное от Ицхак (смеющийся). А фамилия Мейерс — вариант имени Михаль...

— Каков тираж словаря?

— Две тысячи экземпляров. В Интернете не будет опубликована новая версия. Тома разойдутся по общинам, синагогам и библиотекам. Каменские библиотеки получают словарь обязательно. Начинаю работу над словарем «Русский язык-идиш».

Четыре дня еврейского счастья

Смотришь на сцену, дышишь, хватая воздух ртом, — верить в происходящее обязательно, непременно, жизненно необходимо. Меланхолический танец странных фигур с обнаженными мускулиными торсами в девичьих балетных пачках... Позади то, что предшествовало этому бесполому проживанию: в рваном желтом свете взрывающие человеческую мораль страшные медицинские действия, нацистские концлагерные эксперименты... Пластический рисунок танца ярко вычерчивает события, происходившие 80 лет назад — Катастрофа, с ее потерями, болью, смертями и пытками. Так незабываемо и остро открылся VI Фестиваль современной еврейской культуры в Екатеринбурге спектаклем «Земля обетованная» пермского театра «Балет Евгения Панфилова». Эта первая фестивальная нота набатом прозвучала на сцене театра «Щелкунчик». Пермский и екатеринбургский балеты — новые партнеры фестиваля. Театральная синергия — сильнейшая, но, конечно, не единственная часть палитры проекта этого года.

«Вот и шестой!», — восклицают и удивляются руководитель межрегионального благотворительного общественного фонда «Екатеринбургский еврейский центр «Менора», директор фестиваля Ирина Гуткина и директор клуба EverJazz, соорганизатор фестиваля Ирина Щетникова. Действительно, сложно поверить, сколько уже создано, показано за шесть лет. «Для нас фестиваль не имеет начала и конца, — говорит Гуткина. — Это паровоз, который летит на

Гала-концерт фестиваля

Директор фестиваля Ирина ГУТКИНА

всех парах 365 дней в году. Мы останавливаемся, чтобы присоединить новые составы, принять пассажиров и снова отправиться в путь». Фестивальные проекты — это не только концерты или спектакли, которые показываются в осенние дни всего один раз (такова концепция организаторов — повторений не бывает). Фестиваль в первый же свой год оброс огромным количеством партнеров, вместе с которыми получилось вырастить потрясающе интересные, отражающие современную еврейскую культуру программы, которые стали

самостоятельными фигурантами жизни города и еврейской общины. А в дни фестиваля эти программы представляют екатеринбуржцам густой творческий концентрат на очередном этапе своего развития. Одним из его «ингредиентов» стал проект «Экскурсионное бюро» с программой «Екатеринбург еврейский». Рожденная в общине как экскурсионная школа, обучающая тех, кто предан своему городу, видеть его красоту, особенности, знать историю, она органично была вплетена в сетку фестиваля в самом его начале. Затем при-

росла замечательной картой-путеводителем, а в этом году еще и серьезной выставкой об истории еврейской общины — совместным проектом с Музеем истории Екатеринбурга. Презентованная в нынешнем марте в музее, на фестивале экспозиция переместилась в Ельцин Центр. Выставка и весь проект — результат огромного труда научного сотрудника музея Екатерины Калужниковой и научного сотрудника Института истории и археологии УрО РАН Елизаветы Заболотных. К слову, все места на все три городских вояжа были забронированы в первые же дни регистрации участников фестиваля.

Еще один подпроект, давно проживающий свою яркую историю, — театральная док-площадка «Я еврей. Я на Урале». Руководитель мастерской главный режиссер театра «Центр современной драматургии» Антон Бутаков и продюсер проекта Анастасия Задорина работают с непрофессиональными артистами и живыми текстами. В основу первых спектаклей были положены воспоминания пожилых горожан, эвакуированных на Урал во время войны. От постановки к постановке наполнение менялось: воспоминания стариков перемежались с ощущениями и мыслями их потомков. В этом году в рамках той самой выставки «Екатеринбург еврейский» (вот так все связано и сплетено!) было презентовано совершенно новое прочтение — «Я еврей. Я на Урале. Сегодня». Люди разных поколений рассказывали о том, что формирует их жизненную систему координат. Сторителлинг, разбитый на основные части человеческого бытия: детство, Родина, любовь, ненависть. Ярчайшая эмоция была концентрированно, по

Хедлайнер фестиваля джазмен Вадим ЭЙЛЕНКРИГ

каплям выделена из сердца каждого непрофессионального актера. Сильнейшее напряжение и выдох вместе с ними — так на протяжении полутора часов шла постановка. Серьезный резонанс, масса положительных отзывов на спектакль заставили организаторов задуматься о том, что стоит запечатлеть его в кино. И к сентябрю был снят фильм по мотивам пьесы. Все четыре его части были выложены в YouTube на канал «Менора-TV». Вживую же, на сцене, в пространстве лофта «Титры» был показан еще один спектакль, уже с молодыми актерами «Я еврей. Я на Урале. Руах» (Руах — ветер или часть

души в переводе с иврита). Глубокая философская идея о влиянии прошлого на настоящее, того, что память произошедшего с предками остается в душе и мыслях навсегда. И снова сильнейшее, раздирающее душу повествование, тексты, написанные самими ребятами. Вчерашние подростки, они делились с публикой своим пониманием того, о чем нам, взрослым, порой сложно говорить: кто я в этом мире, каков мой путь и как он связан с моими предками?

Театральная линия фестиваля была прочерчена и на профессиональной сцене. Все четыре дня на площадке ЦСД можно было

На выставке «Екатеринбург еврейский»

Сцена из спектакля Алексея Федорченко «Как я обманул всех и Бога»

увидеть премьеру спектакля «Как я обманул всех и Бога», по пьесе Лиды Конашовой и Алексея Федорченко «Вторая бармица». Кинорежиссер Алексей Федорченко впервые предстал в роли театрального постановщика. Пожалуй, сцене повезло — это безусловная удача. Спектакль-праздник, в котором есть над чем посмеяться, погрузиться, задуматься. Постановка, кстати, вошла в репертуар театра.

Одна из наиболее любимых публикой частей фестиваля — кулинарные мастер-классы проекта «ВРЕМЯ: ЕСТЬ». Весь год в мастерской в прямом смысле слова кипит работа. К сентябрю же готовится нечто особенное, а мастерами становятся известные шеф-повара. В этот раз — гуру восточных блюд Дор Амитай — бренд-шеф нового екатеринбургского ресторана израильской кухни. В рамках мастерской был презентован также рожденный в круговерти фестиваля уникальный кулинарный фолиант — «Книга вкуса». В основу книги легли старинные рецепты еврейских семей Урала.

Порадовала коллаборация с Уральской консерваторией, подарив любителям классической музыки концерт в стенах УГК.

Екатеринбургские музыканты, лауреаты всероссийских и международных конкурсов — преподаватели, аспиранты, студенты консерватории познакомили с творчеством еврейских композиторов, живших в разное время в разных уголках планеты. Прозвучали и произведения композиторов, чье творчество в той или иной мере было связано с еврейской музыкой и культурой: Ж. Оффенбаха, И. Кальмана, М. Вайнберга, С. Прокофьева, А. Бызова, etc.

Но если классическая музыка стала новинкой проекта, то джаз пронизывает фестиваль от самого его старта. Неспроста, ведь огромное количество гениальных джазовых произведений действительно написано и исполнено в разное время в разных странах представителями еврейского народа. В этот раз долгожданными гостями стали Константин Хазанович и его трио с программой «Евреи в джазе». Бенни Гудмен, Джордж Гершвин, Ирвинг Берлин, Курт Вайль — все было укутано в филигранные аранжировки Хазановича, тонко сдобренные музыкальным чувством юмора.

Еще одна часть джазового наслаждения ждала публику в

заключительный день фестиваля на гала-концерте в Ельцин Центре. Первое отделение было отдано на откуп нашим музыкантам — Квintету Платона Газелериди. Солировала замечательная вокалистка Ирина Макарова. Второе отделение оказалось особым праздником для слуха — хедлайнером фестиваля был выбран российский трубач, ведущий телеканала «Россия-Культура», продюсер, обладатель премии «Музыкант года» Вадим Эйленкриг.

VI Фестиваль современной еврейской культуры, кроме прочего, пополнился и формулой кино — в Ельцин Центре были показаны две ленты 2019 года: «Голоса за кадром» Евгения Румана и нашумевшая работа Павла Лунгина «Эсав», снятая по роману Меира Шалева.

Побывать на всех площадках фестиваля — сверхзадача. Выполнить ее не под силу даже организаторам. Ирина Гуткина говорит об этом с сожалением. Но важно, все-таки, не объять необъятное, а стать чутким зрителем и слушателем неперменной части мировой культуры, постараться рассмотреть ее в современном прочтении, без нафталиновых штампов, наряженных в лапсердаки. Отрадно, что сегодня фестиваль поддерживают и государственные структуры: министерство культуры Свердловской области, управление культуры Екатеринбурга, посольство государства Израиль и крупные благотворительные фонды, например, Фонд президентских грантов, и частные предприниматели Урала. Ну, а чем больше понимания, тем больше возможностей для общения.

Общественное здание после реставрации

Общественное здание до реставрации

Управление государственной охраны объектов культурного наследия Свердловской области подвело итоги ремонтов знаковых зданий региона. В Верхотурье отремонтированы главный корпус Покровского монастыря и практически из руин восстановлено «Общественное здание». В Екатеринбурге завершена реставрация особняка Тупикова.

Покровский женский монастырь в Верхотурье, основанный в 1621 году, пережил несколько пожаров, реконструкций и революцию. Реставрационные работы шли девять лет. Строители провели замену перекрытий, кровли, перепланировку и отделку помещений, отреставрировали фасады, внутренние декоративные элементы. Полностью замены все инженерные коммуникации, выполнено благоустройство территории.

Также в Верхотурье завершены работы по ремонту и реставрации объекта культурного наследия «Общественное здание» на улице Карла Маркса. Степень сохранности строения XIX века составляла всего 26%. Восстановлены утраченные элементы здания, отреставрированы поврежденные конструкции, благоустроена территория.

Сделан ремонт усадьбы Степана Тупикова в Екатеринбурге, яркого образца уральских купеческих усадеб конца XIX века. Любимому горожанами Дому актера отреставрировали фасады, отремонтировали кровлю, окна и центральную входную группу.

Покровский монастырь до реставрации

Покровский монастырь после реставрации

Фарфоровые Деды Морозы из Сысерти

Шкатулка

Вручную...

На живописном участке

Поющие петухи

В формовочном цехе вручную создаются гипсовые формы

Сысертский фарфоровый завод, поддержку которому оказывает Евгений Куйвашев, получил признание на федеральном уровне. Он признан лауреатом I степени в номинации «Презентация нового продукта» на всероссийском фестивале народных художественных промыслов «Заповедный сувенир». Награда присуждена за новую фарфоровую аромалампу, которая была изготовлена с использованием традиционной уральской мазковой росписи.

В фестивале приняли участие представители из 17 регионов России. Его цель — популяризация и продвижение лучших производителей изделий народных художественных промыслов.

«Мы уделяем большое внимание развитию традиций народных художественных промыслов России. Первую аромалампу выпустили в начале 2021 года, отработали технологию, и пилотная партия отправилась в магазины. Аромалампа пользуется большим спросом у покупателей», — рассказал директор завода «Фарфор Сысерти» Альберт Кириллов.

Аромалампа

Сервиз

Чайный набор

В Екатеринбурге на Уктусе установлен пятиметровый арт-объект из переработанного мусора. Его создал художник Рома Бантик из вышедших из строя заводских деталей, а также семи тысяч алюминиевых банок.

«Отработавшие свое моторы, двигатели, поршни и алюминиевые банки, сданные горожанами, были расплавлены в печи завода «Интермолд» в Первоуральске при температуре 777°, и обрели вторую жизнь», — рассказал автор.

Объект доступен сразу в двух измерениях: офлайн — в «МЕГА-парке» и онлайн — в формате видео-документации с места рождения инсталляции на Уктусе (https://vk.com/video-197811344_456239067).

Фрагмент артобъекта

Авторы объекта

Пейзаж с артобъектом